

КАЖДАЯ ЖИЗНЬ — ИСТОРИЯ

Биография

Gala

Рекомендуемая розничная цена 35 рублей

№8 август 2006

**АЛИСА
ГРЕБЕНЩИКОВА**

«Потому что я — внучка
Басилашвили»

**ЭНРИКО
И ДОРОТИ
КАРУЗО**

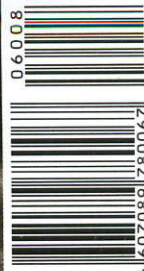
Голос сердца

**ЭНДИ
УОРХОЛ**

«Когда в меня
стреляли, я был
уверен, что
смотрю
телевизор»

**ФАИНА
РАНЕВСКАЯ**

110 лет одиночества

Gala Биография

№8 август 2006

стр. 14
Выбор профессии
зависит от высоты
потолка.

стр. 32

стр. 116

стр. 70

стр. 104
Выдающиеся
способности очаро-
вывать женщин
у Майкла Дугласа
заложены в генах.

СОДЕРЖАНИЕ

100 СЛОВ

- 12 Летний фестиваль балета — танцуют все.
68 «Гарфилд-2» — наглый рыжий кот опять приносит людям много хлопот.

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

- 14 Алиса Гребенщикова — умеет работать и предпочитает рассчитывать только на себя.

ИСКУССТВО

- 32 Энди Уорхол — одинокий «вуайер, большой любитель порнографии».

ОБЛОЖКА

- 48 Фаина Раневская — «Успех — глупо мне, умной, ему радоваться. Я не знала успеха у себя самой...» — говорила великая актриса.

ШОУ-БИЗНЕС

- 70 Кристин Дэвис — жизнь как преодоление зависимостей, страхов и соблазнов.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

- 90 Энрико Карузо и Дороти Бенджамен — три года счастья, которые стоили всей жизни.

ФОТОБИОГРАФИЯ

- 104 Майкл Дуглас — сын «Спартака», офицер, джентльмен и счастливый отец.

ПАСПОРТ

- 114 Борис Хлебников — встречается барбадосских проповедников и шестипалого индуса.

ВЛАСТЬ

- 116 Евдокия Лопухина — мечтала о спокойной семейной жизни, но судьба распорядилась иначе.

Биография

ежемесячный журнал • № 8 • август • 2006

главный редактор	Надежда Бороздина
зам. главного редактора	Сергей Козицкий
редакция	Елена Алексеева (ответственный секретарь), Ирина Залогина (редактор), Любовь Краденых (корректор), Александра Эдняшева (ассистент)
фоторедакторы	Ксения Маковецкая, Светлана Навроцкая
в работе над номером принимали участие	Е. Батиевская, Н. Белозерова, А. Дрыкин, С. Евгеньев, Д. Ефимов, А. Захарьев, О. Кузовкина, И. Магиндофт, Г. Скороходов, Р. Травин, А. Тюкова, А. Чибисова, В. Эрлихман
адрес редакции 123100, Москва, Шмитовский проезд, д. 3, стр. 3, телефон: (495) 937 6092, факс: (495) 937 6091 e-mail: gala_biography@jgrussia.com подписка на «Gala Биография» (495) 789 9078 распространение и подписка за рубежом DPV Worldwide GmbH, Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany, телефон: (4940) 237110, факс: (4940) 23711176 Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ, регистрационное удостоверение ПИ № 77-18063 от 24 мая 2004 года, ISSN: 1814-5094	
учредитель и издатель	ЗАО «Грунер+Яр ЗАО»
генеральный директор помощник генерального директора оперативный директор	Кристина Айбль Лариса Башкина Ольга Энрайт
отдел рекламы	Анастасия Жаворонкова (директор по корпоративным продажам, zhavoronkova.a@jgrussia.com), Татьяна Дуношкина (директор по рекламе, dunushkina.t@jgrussia.com), Анна Волынская (менеджер, volynskaya.a@jgrussia.com), Виолетта Крещук (менеджер, kreschuk.v@jgrussia.com), Ольга Мартыненко (трафик-менеджер, martynenkova.o@jgrussia.com), Анна Чулова (финансовый менеджер), Александр Свинцов (дизайнер по рекламе), Лилия Алексеева (ассистент, alexeeva.l@jgrussia.com)
маркетинг и распространение	Роман Боголепов (директор), Алексей Кобзев (заместитель директора), Татьяна Петросян (менеджер по продажам), Сергей Мосолов (менеджер по продажам), Юлия Реут (менеджер по подписке), Марина Чусовская (ассистент по логистике), Елена Рыбчинская (менеджер по маркетингу и спецпроектам), Анна Рощина (PR-менеджер), Екатерина Шакун (менеджер по выставкам), Елена Тимофеева (финансовый ассистент), С. Дулисов, И. Парфенов, Ю. Самодуров (торговые представители в регионах)
технический отдел	Сергей Черкасов (директор), Светлана Чучик (заместитель директора), Иван Черняев (менеджер), Владимир Дегтярев (цветокоррекция), Николай Комаров (цветокоррекция), Павел Ярцев (системный администратор), Тарас Коваленко (системный администратор)
финансовый отдел	Людмила Нижегородцева (финансовый директор), Татьяна Звегинцева (главный бухгалтер), Людмила Бурбаева (контролер), Татьяна Балашова (коммерческий редактор), Алина Лаптева (менеджер по персоналу)
офис-менеджер	Татьяна Лукина

номер подписан в печать 20 июля 2006 года
предпечатная подготовка «Пранат Пре Пресс» (Москва)
отпечатано в типографии RR Donnelley Europe (Польша)
цена свободная

Издательство приносит благодарность Фонду Православного Телевидения за оказанную помощь

Следующий номер поступит в продажу 4 сентября 2006 года

«Надо перестать бояться и понять,
что одиночество – это прекрасно»

Надежда Бороздина,
главный редактор

Многих пугает одиночество. Боясь его, мы окружаем себя людьми, забываем о своей самодостаточности. Но гораздо страшнее, когда рядом люди случайные, чужие, спасающиеся от собственного одиночества. Чтобы не допустить этого, надо перестать бояться и понять, что одиночество – это прекрасно. А уметь наслаждаться одиночеством – целое искусство. «Великие люди часто бывают одинокими. Но это чувство одиночества – часть их способности творить свой характер, подобно тому, как фотография создается в темноте», – сказал знаменитый фотограф-портретист Юсуф Карш. У каждого героя нашего номера – свои отношения с одиночеством. Великой актрисе Фаине Раневской оно помогало защищаться от реальности эпохи, в которой она жила. И не будь она такой одинокой – возможно, не было бы той Раневской, которую любят и помнят многие поколения. Другой наш герой – «король поп-арта» Энди Уорхол – в юности был одинок и мечтал о славе и деньгах. Добившись этого, он окружил себя людьми, которые мечтали работать и дружить с ним. Но ему уже было все равно – его единственным верным другом стало одиночество. Молодая актриса Алиса Гребенщикова не боится одиночества и не упускает возможности начать все с чистого листа. Она переехала из Санкт-Петербурга в Москву, где никого не знала. В чужом городе Алиса в скором времени завела новых друзей и добилась успеха. Отношение к одиночеству – это что-то вроде барометра, который показывает человеку состояние его души. Бояться одиночества – значит бояться себя.

Алиса Гребенщикова

Реклама

GOLDIX

Москва, Санкт-Петербург, Алматы, Анапа, Атырау, Балашиха, Белгород, Брест, Волгоград, Волгодонск, Воронеж, Днепропетровск, Донецк, Иркутск, Казань, Калининград, Калуга, Киев, Клайпеда, Коломна, Краснодар, Красноярск, Липецк, Луганск, Магнитогорск, Новосибирск, Омск, Оренбург, Орск, Прокопьевск, Рига, Ростов-на-Дону, Сочи, Тула, Тюмень, Уфа, Челябинск, Чита, Южно-Сахалинск, Ярославль.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СНГ:
www.mtg-germany.ru

Наталия Касаткина, как и ее супруг Владимир Василев, входит в число лучших хореографов мира.

Гедининас Таранда и его труппа стараются сочетать балетную классику с современными постановками.

Золушка, Щелкунчик, Жизель, Шахерезада, Ромео и Джульетта — на сцене Театра «Новая опера». На протяжении почти двух месяцев любители балета могут увидеть лучшие балетные труппы мира. В этом году в Летнем фестивале балета примут участие три всемирно известных коллектива: Государственный Академический театр классического балета под руководством Наталии Касаткиной и Владимира Василева, балетная труппа Государственного Академического детского музыкального театра им. Наталии Сац, художественный руководитель — Народный артист России Владимир Кириллов и Имперский русский балет Гедининаса Таранды. Тринадцать балетных шедевров, более шестидесяти представлений, уютнейший уголок Москвы — сад Эрмитаж. Что еще нужно, чтобы хорошо провести август в городе? Купить билет на балет.

ФОТО: ПРОМОСИТИ (1); ZENKAO/PHOTOPRESS.RU (2)

Русский балет

Второй Летний фестиваль балета продлится

ОБЗОР СПЕЦЭФФЕКТОВ

Сцена «Новой оперы» позволяет использовать в балетных спектаклях сценические эффекты дробной сложности, а публике сцена видна абсолютно с любого места.

в Эрмитаже

до 28 августа на сцене Московского театра «Новая опера».

«ИНОГДА ХОЧЕТСЯ ПРОВАЛИТЬСЯ СКВОЗЬ СЦЕНУ»

Алису Гребенщикову можно с полным правом назвать человеком счастливым: детство, которое вспоминаешь с удовольствием; понимающие родители, хорошие друзья и любимая работа.

Беседовал Андрей Захарьев

На фотографиях она часто выглядит взбалмошной смешливой девочкой, но при этом обладает редким упорством и трудолюбием. После главных ролей в театре многие молодые актрисы отказываются от эпизодических ролей — но не Алиса Гребенщикова. Она любит работать и берется за любые роли, даже самые маленькие. Главное, чтобы это была интересная роль в достойном проекте. Халтуры она не приемлет. Критику воспринимает здраво и рассудительно. В отличие от других молодых, но уже известных зрителям актеров Алиса общается с журналистами без «понтов» и высокомерия. Она открыта для общения, не боится говорить о своих неудачах и не бравирует успехами.

— У вас редкое имя — Алиса. Почему вас так называли?

— Есть две основные версии. Первая — у мамы в детстве была кукла Алиса. А другая версия, которая выдвигалась, когда я уже была чуть постарше, — меня называли в честь Элиса Купера. Родители любили пошутить. Впрочем, Элис — хорошее имя.

— Вы родились в Санкт-Петербурге. Что дает этот город людям, которые в нем родились и выросли?

— В детстве я считала, что все города похожи на Санкт-Петербург. В архитектуре этого города есть строгость: все дома одинаковой высоты и не могут быть выше, чем ангел на Александровском столпе. Ощущение строгости и порядка естественным образом впитывается в кожу и даже в кости: ➤

**«ТЕАТР УЖ ПОЛОН,
ЛОЖИ БЛЕЩУТ»**

Оперетта — любимый жанр Алисы, и не случайно. Легкое, яркое, веселое действо вполне соответствует ее характеру.

«Я бегала с мальчишками по стройкам, приводила домой бездомных собак», — вспоминает Алиса о своем детстве.

» привыкаешь ходить прямо. Строгость города становится строгостью человеческой, стремлением все упорядочить. Но основная особенность жителей Петербурга заключается в том, что город настолько сам по себе прекрасен, что требует внимания. Внутри Петербурга не возникает никаких карьерных устремлений, достаточно того, что ходишь по прямым улицам, передвигаешься по каналам.

— Вы по этой причине переехали из Петербурга в Москву?

— Мне казалось это романтичным! Когда я училась на 1-м курсе, мне хотелось работать в Московской оперетте. Потом это желание прошло, а в Москву я

еще никого здесь не знаешь, а уже и в кино снимаешься, и во МХАТе Дорониной работаешь! Скажи мне честно: это все потому, что ты — дочка Гребенщикова? Я говорю: нет, потому что я — внучка Басилашвили. Он удивился: это как? — спрашивает. А вот так, отвечаю, у меня дедушка — Олег Басилашвили, первый муж Татьяны Дорониной. Он даже, кажется, поверил в это.

— Я заметил, вы активно пытаетесь дистанцироваться от своего знаменитого отца. Зачем?

— Я сейчас тоже начинаю об этом думать: есть же люди, которые этого не стесняются. Которые приходят поступать во ВГИК, им говорят: «Все, набор

«Сложно было привыкнуть, когда люди начинают говорить: ну конечно, ты же дочка Гребенщикова»

Борис Гребенщиков — отец и человек, без вопросов о котором не обходится ни одно интервью с Алисой.

все равно поехала. Хотелось нового этапа в своей жизни. Принять решение о переезде было легко, я даже не особенно думала, ни с кем не советовалась, просто взяла и уехала. Москва проще — в плане человеческих отношений. Не общаться с человеком год, а потом вдруг позвонить ему по какому-то делу — это нормально. Люди заняты, они не любят впустую тратить время. В Петербурге так нельзя. Чтобы человек был полезен в будущем, надо все время поддерживать с ним отношения.

— Трудно было привыкнуть к новому месту жительства?

— Довольно легко. Ничего неприятного не было. Правда, как-то раз я снималась с одним актером, и он мне говорит: Алиса, ты только год живешь в Москве,

окончен», а они: «Посмотрите мой паспорт!» «Ой да, извините пожалуйста. Конечно, поступайте!» Я вот думаю: может, тоже надо перестать стесняться? Дело в том, что когда я росла, мне никто ничего такого не говорил. Это началось уже в достаточно сознательном возрасте, после того, как я стала что-то сама делать. Сложно было привыкнуть, когда в 20 лет люди вокруг начинают говорить: ну конечно, ты же дочка Гребенщикова.

— Кто так говорит?

— Режиссеры — иногда. Прохождение подходит: «Папе — привет!», но на это я не обижаюсь, они не хотят меня задеть, просто переносят свое отношение к Борису Борисовичу на меня. Но в основном обижают журналисты. В Саратове после спектакля девушка-

Алиса была редактором школьной газеты, снимала репортажи для телевидения и учила английский язык.

журналистка минут 20 пыталась мне разъяснить, что людям все равно, хорошая я актриса или плохая. Все на меня смотрят как на дочку, которая несет гены великого гуру... Я не согласна с этим. Или одна женщина позвонила в эфир на радио и говорит: «Я бы не обратила на вас внимания, если бы не знала, кто ваши родители». И становится немного обидно. Ведь когда показывают кино, там же не идет бегущей строкой: девочка на экране — дочка такого-то, а вот эта актриса — бывшая жена этого... Вначале люди видят актрису, интересуются, кто это, а потом уже выясняют, что у нее, возможно, есть известные родственники.

— Публичная профессия предполагает готовность человека к негативной реакции.

— Я выбирала профессию бесознательно, совершенно не думала о том, что будет. Хотя сейчас-то я уже спокойнее реагирую, а когда впервые с этим столкнулась, мне было непонятно — как это люди могут обманывать? Говорят, что они — твои друзья, а потом бросают камень в спину.

— Насколько известно, Борис Борисович ведь совсем недолго участвовал в вашем воспитании?

— Очень недолго. У меня мама — «принцесса», и после того, как я родилась, она очень быстро решила, что Борис Гребенщиков — не самая подходящая кандидатура для нее. И вышла замуж во второй раз. Сколько себя помню, я всегда знала, что у меня как бы два папы. Меня нисколько не смущало, что одного я вижу чаще, чем другого — мою детскую психику это нисколько не травмировало. Я это воспринимала как данность — да, у меня два папы, три бабушки. Мне кажется, особенность детского сознания

в том, что ты не очень помнишь, как тебя именно воспитывали. Вроде помнишь, как ты рос, как играл, а вот какие-то элементы воспитания — что тебе запрещали делать или, напротив, к чему приучали — это совсем не уложилось в голове.

— А чем занимается второй папа?

— Он психотерапевт. Видимо, поэтому я не запомнила методов воздействия на меня — папа делал все очень аккуратно и грамотно. С хорошим подходом и профессионализмом. Например, в свое время я собиралась поступать на журфак ЛГУ. Все мне говорили: «Алисочка, ну подумай, что ты там будешь делать? Есть же масса других учебных заведений». Все старались заронить во мне зерно сомнения. Папа же сказал: ты знаешь, у них есть малый факультет — что-то вроде школы юного журналиста, ты можешь пойти туда, поучиться, посмотреть. А я тогда училась в хорошей школе, в гуманитарном классе, в старинном здании XIX века, меня окружали огромные широкие мраморные лестницы, высоченные потолки, классы с арочными окнами... Пространство было очень красивое, и я к нему привыкла. А когда пришла на факультет журналистики, увидела совсем другое: узенькие коридоры, малюсенькие аудитории, здание снаружи красивое, но там внутри темно, тесно, все такое неухоженное. Заглянула в театральный институт — а там опять широкие лестницы, длинные коридоры. Я подумала: это мне ближе. Более знакомая обстановка и определила мой выбор, хотя сейчас я понимаю, что наивно руководствоваться такими вещами при выборе профессии. В этом был тонкий папин расчет — на то, чтобы я сама посмотрела и поняла, что мне нужно.

ОТЗЫВЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Дмитрий Месхиев, режиссер:

«Алиса попала ко мне в кино совершенно случайно, совсем не потому, что она дочка Бори, с которым мы знаем друг друга много лет. Она просто пришла на пробы и просто нам понравилась. Прошла пробы — она хорошая артистка, с интересной очень внешностью, веселая, обаятельная девушка».

Борис Гребенщиков, отец:

«Алиса — довольно известная актриса. Я целиком счастлив за нее. Она очень востребована, и я ею заслуженно горжусь».

Ирина Рахманова, актриса:

«Алиса — борец. Она не смиренный человек, который сидит и ждет. Она старается брать то, что ей дает жизнь, и она в этом права: не надо отказываться от того, что тебе предлагают. И в этом смысле борец. Она не будет толкать локтями, расталкивать и идти к своей цели. Но она борец!»

Федор Бондарчук, режиссер (из интервью с Алисой в программе «Кино в деталях»):

«Я тебя утвердил на роль Белоснежки в «9 роту», потом взял другую актрису. Я не буду это комментировать, потому что ты — умный, талантливый человек. Но я тебе хочу сказать одно: ты по-прежнему остаешься одной из моих любимых актрис. Я бы с удовольствием с тобой работал в следующем проекте. Считаю это приглашением на работу».

РОДНЫЕ КРЫШИ ЛУЧШЕ ЛЕЧАТ

«Лучшее средство от
плохого настроения –
это поехать в Петер-
бург, – считает Алиса. –
Там мои друзья, и даже
если мне хочется
поплакаться им
в жилетку, я начинаю
с ними смеяться».

– В школе хорошо учились?

– Я два года назад гуляла по Петербургу и зашла к себе в школу. Попросилась на урок к своей учительнице, а там – 8-й класс, «Капитанская дочка»... Просидела весь урок, и то впадала в какой-то невероятный восторг, то начинала плакать оттого, какие же дураки дети, не понимают, что сейчас надо слушать, впитывать. Плакала, что сама была такой, а ведь могла бы столько получить от своей учительницы литературы! Подошла к ней, говорю: «Татьяна Павловна, ох, как прекрасно, что

говорили, а письма жгли. Потом я очень увлекалась лошадьми. Выписывала журнал «Конный спорт», рисовала лошадей, конюшни, ездила верхом.

– Алиса, вы с детства собирались стать актрисой?

– Когда я училась на малом факультете журналистики, мне куратор курса предложила узнать побольше о факультете театроведения в театральном институте. И как-то, будучи в гостях у папы, я сказала: хочу поступать на факультет театроведения. А папина жена Ирина (жена Б. Гребенщикова. – Прим. ред.)

вок из «Евгения Онегина», на тот момент моего любимого литературного произведения. Хотя мне и Онегин как персонаж не очень симпатичен, и Ленского я как-то всеерьез не воспринимала, но вот этот мир с балами, где все так возвышенно, меня привлекал. Поэтому на поступлении я читала финал «Евгения Онегина». Все очень смеялись. Ведь читала я все всерьез, с надрывом, с невидимыми миру слезами, и это совсем не совпадало с сережкой в носу, высокими шнурованными ботинками и красными волосами.

«Я начала поступать на театроведческий факультет, потом зашла на актерский, и меня захватил азарт»

«Дружба – большая ответственность и нелегкий труд», – считает Алиса.

же я на уроках у вас делала?» А она отвечает: «Ты в окно смодела, мечтала...»

– О чем мечтали?

– Сейчас уже даже не представляю, о чем. У меня в школе была масса интересных занятий: были разные сообщества, клуб благородных девиц, мы писали уставы, во что-то играли... Потом я придумала такую игру, в которой нас участвовало четыре человека. Тогда еще Петербург назывался Ленинградом, а улицы соответственно не были переименованы. Мы писали друг другу письма, указывая дореволюционные названия улиц, Петербург со знаком «Ъ», и конечно же под вымышленными именами. Одна из моих подружек называлась граф Розенталь, а я была княгиня Жерминаль. Содержания писем придумывали, о балах писали... Жили воображаемой жизнью. Но в школе об этом не

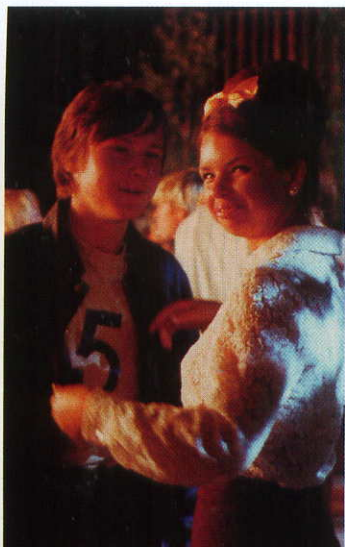
сказала: попробуй на актерский! Но мы же знаем с детства, что в театральном институте поступают по блату, что это сложно и почти нереально. И я сама не представляла себя в театральном институте. Я начала поступать на театроведческий факультет, потом зашла на актерский, и меня захватил азарт.

– Слышал, сдавать вступительные экзамены вы явились в очень неформальном виде?

– Да, я своеобразно выглядела, вернувшись из Лондона с проколотым носом. В 1995 году это такой фурор производило! У меня были короткие волосы красноватого оттенка – как раз появились краски для волос, надо ж было попробовать. И, конечно, я отличалась от других абитуриенток: аккуратненьких, в юбочках, на каблучках. Но я не задумывалась о разнице между тем, как выгляжу я и как нужно. Читала отры-

– Вы как-то рассказали, что в институте вас воспитывали очень строго, четыре года педагоги говорили, что вы – никто...

– Особенно хвалить-то меня было не за что. Я существовала сама по себе, особыми талантами не блистала. Данных не хватало. У меня была очень плохая дикция, мерзкий писклявый голос. До сих пор думаю: за что меня взяли? Просто мастер сказал: ну пускай у нас папуасик будет на курсе. У меня своеобразный характер, который я демонстрировала в институте. Сейчас я уже понимаю, что, наверное, так вести себя не следовало, но, впрочем, я и сегодня поступала бы так же. Например, у меня было очень плохо со сценической речью. А педагог, которая преподавала на другом курсе, из хорошего отношения ко мне предложила заниматься в обеденный перерыв. С 14:30 начинался

«Американку» Дмитрий Месхиев снимал во Пскове. Молодые актеры очень быстро подружились между собой.

Сериал «Тайный знак» – мистический триллер. У Алисы там совсем небольшая роль, но необычный образ – блондинка.

В сериале «Ундина» Алиса сыграла журналистку Верочку – для этой роли ей пригодился журналистский опыт в школе.

► обед, мы уходили в аудиторию, и я выговаривала «около кола колокола, около ворот – коловорот». Похожая история была с педагогом по вокалу. Та, что у нас вела занятия, меня не любила, считала, что у меня нет никаких данных, и я только отнимаю у неё время. А я попросилась в класс к Тамаре Николаевне, она вела у другой группы, прекрасная женщина и отлично поет. Мои педагоги ругались – как это так, почему я сама выбираю себе учителей? А мне казалось иначе: я должна учиться там, где меня будут учить, а не пинать.

– Выгнать не собирались?

– Нет, хотя говорили, что я профнепригодна. Кроме прочего,

в этой аудитории. Это было перед 1-м курсом, я приехала в слезах: простите, я хочу у вас учиться! Простили. Но потом я опять собралась сниматься – в «Улицах разбитых фонарей», они только начинались. Пришла отпрашиваться. Мне говорят: «Если мы тебе сейчас скажем «нет», ты что, не будешь сниматься?» Я говорю: «Буду!» «Ну а зачем ты нас тогда спрашиваешь?» Потом уже стали подшучивать: иди на свой «Ленфильм», тебе там лучше! А мне действительно было очень интересно на «Ленфильме», против истины не попрешь.

– Говорят, что студенческие годы – лучшие в жизни. Согласны?

«Из-за съемок я не пришла в институт первого сентября, и меня съёмочная группа звонила отпрашиваться»

у меня были сложности с движением и танцем. При этом еще мой партнер по танцу был одним из самых пластичных и подвижных студентов нашего курса. А с ним танцую я. Педагог по движению говорил мне: «Алиса, ты же его за собой в болото тянешь, отпусти, пусть другие, способные девочки с ним встают в пару!» Но я не согласилась – лучше быть последней среди первых.

– Сниматься в кино во время учебы не запрещали?

– Тогда время было такое, что и кино-то почти не было, но я убежала сниматься без разрешения в «Американку». Из-за съемок я не пришла в институт 1 сентября, и меня съёмочная группа звонила отпрашиваться. Мастер кричал, что меня точно выгонит, ноги моей не будет

– Когда училась, проклинала всех, кто говорил, что институт – это весело. Какое уж тут веселье, если я света белого не вижу? Я не знала, какая погода на улице, приходишь утром, проводишь сутки в этом черном бархате, в темноте, что ж тут хорошего? А потом я поняла, что у нас были еще и ночи. Спали-то мы мало! С 3-его курса я стала жить одна, были такие лютые вечеринки. Ели мало, была гречка с замороженными овощами. И соевый соус. Алкоголя я никогда не употребляла. Зато мы спорили о судьбах России, читали дневники Блока, стихи наизусть декламировали... В свободное время я бежала в Театр музыкальной комедии – это мое любимое место. Все оперетты наизусть знала, ксерокопировала ноты, дома пыталась петь. ►

► Борис Гребенщиков обижался, когда я говорила, что мой любимый композитор — Имре Кальман. А мне до сих пор нравится Кальман, но сейчас мало получается его слушать. И петь я почти совсем перестала.

— Во МХАТ Дорониной пришли сразу после института?

— Мы были в Москве на фестивале студенческих спектаклей. Мне хотелось работать в московском театре. Ко МХАТу им. Горького — особое отношение, педагоги говорили, что это лучший из существующих театров. Я видела их классический репертуар, а потом как раз посмотрела спектакль с молодыми актерами «Ее друзья» по пьесе Розова и первый раз в театре плакала, навзрыд. Поэтому когда появилась возможность показаться во МХАТ

лась всем в этом театре, интересовалась людьми, которые там давно работают, — было интересно их слушать и, конечно, научиться у них чему-то. А это всегда очень положительно действует на старшее поколение. Первая роль у меня была в спектакле «Весь ваш Антоша Чехонте», там были две части — «Медведь» и «Юбилей», и я играла в «Юбилее». Это был срочный ввод, актриса не смогла играть. Прорепетировали с партнером, сшили костюм, меня загримировали и отправили играть. Паники не было, волновалась только до выхода. Когда выходишь, тебя несет словно на волне. Становишься как будто шире, а кожа — прозрачнее.

— Как получилось, что вы заменили Чулпан Хаматову в антрепризном спектакле «Сильвия»?

миться с Чулпан. Сказала, что понравилась «Исповедь» в ее исполнении. Чулпан спросила, как меня зовут и не снималась ли я где-нибудь? Я сказала, что играла в «Американке» у Месхиева. Она посмотрела фильм, пригласила меня на свой спектакль «Дневник Анны Франк», а потом на «Три товарища». Чулпан запомнила тогдашний мой визит, и потом объяснила так: «Ни одна молодая актриса ко мне никогда не подходила и не говорила ничего подобного». Мне же это кажется абсолютно нормальным: если видишь что-то выдающееся, здорово потом подойти к человеку и сказать об этом. И впоследствии, когда Чулпан потребовался второй состав, она вспомнила обо мне... На прослушивании был конкурс, но взяли меня, потому что я была

«Сильвия»: в гриме Алисы иногда путают с Чулпан Хаматовой.

«Я... взяла ночную рубашку, встала босая и прочла рассказ Чехова. Комиссия растрогалась...»

им. Горького, я не раздумывала. У меня не было ничего — ни костюма, ни готового отрывка. Сережки в носу, правда, уже тоже не было, но я была в короткой юбке, в странных сапогах. В итоге я их сняла, взяла ночную рубашку, встала босая и прочла рассказ Чехова. Комиссия растрогалась, сказали: «Какая девочка, это просто свет! Берем!» Никто не думал, что мой костюм — это экстренный выход из ситуации, все решилось, что продуманный образ.

— Как вас приняли в коллективе именитые актеры МХАТа?

— Во-первых, когда я туда пришла, я настолько восхища-

лась — С Чулпан мы любопытно познакомились. Когда я училась на 1-м курсе, а она на 4-м, у нас в Петербурге проводился студенческий конкурс чтецов имени Яхонтова. Чулпан читала Тэффи, «Исповедь». Мы, первокурсники, смотрели на четверокурсников как на небожителей и были в полном восторге. Мы подошли к ней и высказали свое восхищение. А потом, когда я уже жила в Москве, вышел спектакль «Сильвия», я потащила на него своего однокурсника. Опять были в восторге. Со слезами на глазах, забыв о стыде и о том, что человек, может быть, устал после спектакля, я побежала знако-

больше похожа на собачку, ведь Сильвия — это собака...

— Вы сейчас играете в спектакле «Ивонна». Это очень ответственно — играть главную роль? Нет ощущения, что «вытягиваешь» на себе весь спектакль?

— В моем первом спектакле, «Юбилей», у меня тоже была ведущая роль. Моя Татьяна Алексеевна не сразу появилась, но зато врывалась словно вихрь, все за собой уносила. Был спектакль «Ромео и Джульетта», где в первом акте еще много персонажей, а вот второй — это акт Джульетты. Была «Сильвия», она тоже центральный персонаж, «Сказки Старого Арбата».

ЗОЛУШКА НАОБОРОТ

Премьера спектакля
«Ивонна, принцесса
Бургундская», где Алиса
играет главную роль,
состоялась весной 2006
года. История о девушке,
которая попадает
в королевский дворец –
в жестокий циничный
мир интриг.

ПОДРУГИ

Алиса Гребенщикова
и Ирина Рахманова
познакомились
на съемках «Виолы
Таракановой» и с тех
пор дружат. Девушек
иногда даже принима-
ют за сестер.

У меня бывали неудачные спектакли, и могу сказать, что нет ничего хуже, чем собственная плохая игра. Хочется провалиться сквозь сцену. Пытаешься уцепиться за что-то, но все равно валишь. Но когда роль получается — слаще этого ощущения нет ничего.

— А какие роли вам близки? Исторические, современные?

— Я люблю экспериментировать. Но говорить о ролях — сложно. Потому что одна и та же пьеса в разных интерпретациях выглядит совершенно по-разному. Меня чаще привлекают сами постановщики. Например, «Гроза» в постановке Генриетты Яновской понравилась, или вот Кама Гинкас — что бы он ни поставил, мне кажется, все будет очень интересно. Я бы хотела сыграть любую роль у Камы Гинкаса. Или поработать в театре Юрия Погребничко — у них интересная эстетика, в которой было

вочками была такая игра — берешь томик Чехова или Островского, открываешь любую пьесу и читаешь реплику. Надо угадать, кто из персонажей это произносит и в какой пьесе.

— Почему расстались со МХАТом?

— Когда перед тобой открываются новые двери, приходится выбирать. А у меня тогда как раз начинался «Ромео и Джульетта», в Москве были съемки, и сделать все одновременно было невозможно, надо было от чего-то отказываться. От Джульетты я не хотела отказываться, потому что я ее еще не играла, от съемок тоже, поэтому пришлось отказаться от МХАТа им. Горького. Я туда легко пришла и легко ушла. У меня вообще все в жизни происходит легко.

— Алиса, вы много играли в сериалах. Как вам кажется, не ограничивает ли работа в сериалах возможности участия в театральных проектах и серьезном кино?

Чулпан Хаматова — любимая актриса Алисы. «Она очень талантлива и при этом очень трудоспособна», — считает Алиса.

«Я люблю экспериментировать. Но говорить о ролях сложно. Меня чаще привлекают сами постановщики»

бы интересно существовать. Там удивительно красивые актрисы — мне нравится такой женский тип — «изможденная красота», такие сухие, с уставшими глазами, тонкие черты лица. Сама я совсем не такая. Но несмотря на все мое желание, я до сих пор не сделала ни одной попытки туда прийти и показаться. Если говорить о ролях — я бы хотела сыграть во всех пьесах Островского или Чехова. Их я читала бесчисленное количество раз, каждая пьеса у меня очень близко под кожей. Когда мы жили в общежитии, у нас с де-

— Мы недавно с моей подружкой Ирой Рахмановой спорили со знакомыми продюсерами как раз на эту тему. Мы убеждали, что хороший актер может сниматься где угодно, на что нам с той стороны баррикад отвечали: «Сериалы — это искусство массовое, а кино — элитарное, и твоя репутация после сериалов не восстанавливается». Потом эта тема возникала в разговорах с разными людьми. Например, режиссер Светлана Проскурина сказала: «Алиса, какая же ты была интересная девочка, а сейчас»

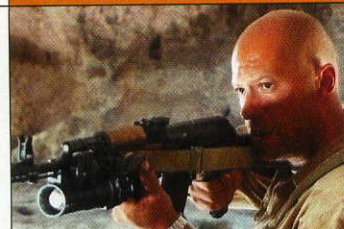
Дмитрий Месхиев — первый режиссер Алисы. «Я не могу его соизмерять ни с одним из тех, с кем работала впоследствии».

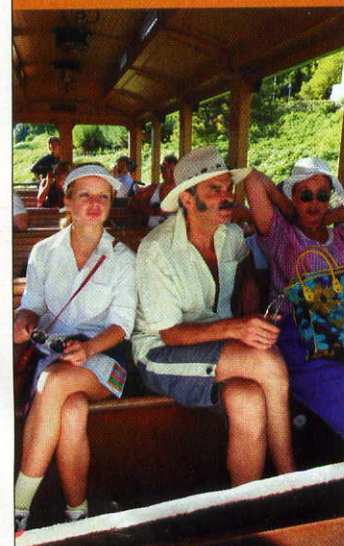
Алиса и Максим Коновалов были в числе участников IV Международного фестиваля кинематографических дебютов «Дух огня».

В фильме Павла Руминова Алиса сыграла роль матери, которой мстят за свою гибель призраки трех маленьких девочек.

Если бы Федор Бондарчук взял Алису в «9 роту», как собирался, актрисе пришлось бы сниматься обнаженной.

В новом фильме «Испанский вояж Степаныча» Алиса играет дочь персонажей Ильи Олейникова и Любови Полищук.

мелькаешь в сериалах... Вот эти приемчики, ухваты сериалов остаются, ты от них не уйдешь». А что же мне делать, спрашиваю, не сниматься? Другой режиссер, который мне крайне интересен, — Илья Хржановский. Как бы хотелось у него сняться, но он мне сказал: «Алиса, ты — маскультура, до свидания! У тебя уже замыленное лицо, серьезные режиссеры с тобой работать не будут». А я это все слушаю и понимаю, что кроме меня никто не решит, что мне делать и чего не делать. Но все же начала отказываться от некоторых предложений, правда, по другому поводу. Я снялась в фильме «Человек в футляре, человек в пальто и че-

знаю. Ну не получилось и ладно, слава богу, у нас с Ирой Рахмановой из-за этого не испортились отношения. Для меня это был серьезный урок, хорошее испытание. Я думаю, у каждого своя дорога, и, видимо, эта была не моя.

— Что происходит с вашим участием в проекте «Мертвые дочери» Павла Руминова?

— Все очень просто — Паша Руминов вырезал меня из финального монтажа. Это тоже был для меня удар. Но Паша Руминов — человек, которому я безгранично доверяю. Мне кажется, он очень интересный художник. И, в общем, я тоже не совсем правильно себя вела: вместо того чтобы бросить все и сниматься в «Мертвых

«Я не против сериалов, бывают среди них даже очень хорошие, но халтуры много», — признается Алиса

людей во фраке» Элины Суни, который вот-вот выйдет в прокат. После работы с Элиной я поняла, что бывают люди, которые видят в тебе нечто особенное, чего иногда не знаешь о себе сама. И это очень приятно! После этого халтурить не хочется. Я не против сериалов, бывают среди них даже очень хорошие, но халтуры много. Я встречалась с некоторыми молодыми режиссерами, которым все равно, что они будут снимать. Вот этого равнодушия я не могу простить.

— Изначально Федор Бондарчук утвердил вас на роль Белоснежки в «9 роту», но что-то не сложилось... Что?

— Особенность нашего мира в том, что мы не всегда знаем правду. Мне Федор сказал: «Ты умная девочка, сама все понимаешь». Но что именно надо было понять, я не

дочерях», я занималась другими делами. Участвовала в съемках, в которых не была сильно заинтересована ни как человек, ни как актриса. Отказаться тоже не могла, иначе подвела бы людей. В итоге я снялась в роли матери в «Мертвых дочерях», а не в той, в которой хотела изначально. Но при монтаже она ушла. Самое приятное во всей этой истории — и это меня очень тронуло — Паша написал мне письмо. И объяснил, почему моей роли нет в этом фильме — она там просто не нужна. За что я ему очень благодарна! Я понимаю, что режиссеру очень непросто написать своей актрисе, что он вырезал ее роль. И я не встречала человека, который делал что-либо подобное. Бывает, что режиссер обещает золотые горы, зовет на пробы, а

НЕ СОВРЕМЕННАЯ

«Режиссеры говорят, у меня редкий тип лица – не современный, но и не из далекого прошлого, из середины XX века», – объясняет Алиса. Возможно, поэтому ее часто снимают в ролях провинциалок, мошенниц, авантюристок и журналисток.

**ИДТИ ПО
ЖИЗНИ СМЕЯТЬСЯ**

«Каждая моя работа – это мой опыт. Каждая ошибка – моя, в любом случае я учусь», – говорит Алиса. Она старается идти по жизни легко, но при этом к работе относится предельно серьезно. Человек с таким отношением к жизни обязательно добивается всего, чего хочет.

➤ в итоге снимается другая актриса. И никто ничего не говорит. Я надеюсь, что у нас с Пашей еще пересекутся профессиональные пути. С ним я бы хотела работать. Я поняла это сразу, как только его увидела. Точно так же было и с Эдиком Часовитиным: он пришел, что-то пробормотал, а я подумала: вот, это режиссер! Меня, конечно, спрашивают, зачем играть в каких-то неизвестных короткометражках, которые, быть может, никто и никогда не увидит? Но я это делаю для себя, ради опыта. Потому что сериалов много, они все чем-то похожи, а тут короткий метр, где моя героиня не произносит ни одного слова... Так же как и Ивонна, принцесса Бургундская. За весь спектакль она произносит 4 слова, и сделать молчание выразительным – вот это интересная задача.

– Существует мнение, что актер должен быть в некотором смысле «пустым» человеком, так, чтобы режиссер «вложил» в него свое видение роли. Потому что, если актер умный, он сам возьмется за режиссуру. Что думаете по этому поводу?

– Мне кажется, что самая главная ошибка наших актеров, которые начинают снимать, – это то, что они переоценивают свои возможности. В большинстве своем наши актеры не очень далекие люди, и у меня, конечно, есть пробелы в образовании, поэтому до режиссера еще очень далеко. И мне кажется, не актер должен быть «пустым», а режиссер очень умным.

– Алиса, как вы планируете свою личную жизнь? Когда думаете завести семью, детей?

– Это сложный вопрос. Вот если у меня появится ребенок сейчас – я буду счастлива. Появится он через год – все равно буду так же счастлива. Как бог даст, так и получится.

Алиса не любит распущенные волосы и с удовольствием забирает их в кокетливые пышные прически, открывая шею. «Такой вариант мне кажется очень эротичным, – признается она. – Всегда должен быть легкий намек».

1 Тени для глаз, Divinora, Guerlain, 265.

4 Краска для волос, Recital Preference, L'Oréal, Paris.

2 Водостойкая тушь для ресниц, Lancaster.

5 Парфюмированная вода, Halloween, J.Del Pozo.

3 Глубоко очищающий крем-гель. Улучшает внешнее состояние кожи, цвет лица становится свежим и здоровым, Deep Clean, Neutrogena.

6 Блеск-уход для губ, увлажняет кожу губ так же, как и бальзам, быстро впитывается, Oligo 25, Vichy.

Ангел во плоти

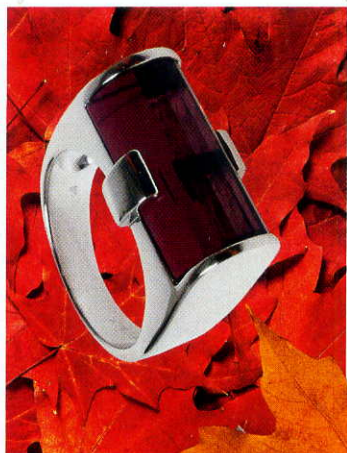
Гребенщикова Алиса наделена необычной красотой: большие наивные глаза, искренняя улыбка и рыжая копна волос – все это родом из детства. Юная красавица предпочитает естественный макияж: немного туши на ресницах, натуральные оттенки блеска для губ. Для ухода за кожей лица и тела Алиса

использует новейшие средства и старается следить за всеми косметическими новинками. К стилю одежды актриса подходит очень внимательно и выбирает самые необычные наряды. Если платья – то винтажные коллекции из Лондона; если обувь – то обязательно высокая шпилька и необычный дизайн.

Красный ремешок этих часов и блестящие камушки в оправе циферблата придется по вкусу любой огненно-рыжей красоте и станут верными хранителями бесценного времени. Часы, MILUS.

alessandro frenza

В сети магазинов

КРАСНЫЙ КУБ = (ПОДАРКИ + ИНТЕРЬЕР)³

Москва: м.Арбатская, ул. Новый Арбат, д. 11, ТД "Новоарбатский" шокольный этаж; м.Беляево, ул. Профсоюзная д. 102, стр. 1, ТЦ "Марс", 2 этаж; м.Варшавская, Варшавское ш., д. 87Б, 1 этаж; м.Калужская, ул. Профсоюзная, д. 61 а, ТЦ "Калужский", шокольный этаж; м.Кузьминки, Волгоградский пр-д, д. 125, ТЦ "Мираж", 1 этаж; м.Молодежная, ул. Ярцевская, д. 25а, ТЦ "Трамплин", 1 этаж, пав. 110; м.Менделеевская, ул. Новослободская, д. 4, ТЦ "Дружба", 1 этаж; м.Марьино, ул. Люблинская, д. 153, ТЦ "А-153", 2 этаж; м.Октябрьское поле, ул. Народного Ополчения, д. 46, к.1, 2 этаж; м.Перцовско-Разумовская, Дмитровское шоссе, д. 43а, магазин "МИР"; м.Парк Культуры, Зубовский бульвар, д. 35, стр. 4; м.Первомайская, Измайловский бульвар, д. 38; м.Сокол, Ленинградский пр-д, д. 76а, ТЦ "Метромаркет", 2 этаж; м.Тимирязевская, Дмитровское ш., владение 13-15, ТЦ "Метромаркет", 2 этаж; м.Театральная, Красная пл., д. 3/2/2/1, Гум, 3 линия, 3 этаж; г. Жуковский: ул. Гагарина, д. 67, ТЦ "Океан", 2 этаж; **Санкт-Петербург:** м. Площадь Восстания, ул. Восстания, д.2; м.Сенная площадь, ул. Ефимова, д. 3, ТК "Сенная"; м.Василеостровская, Средний проспект, Васильевского Острова, дом 28/29; м.Старая Деревня, ул. Торфяная дорога, д.7, ТЦ "Тумливер", 1 эт., желтый корпус; м.Ломоносовская, Кутчино, угол Пращской и пр. Славы; м. Пушкинская, ул. Марата, д. 15; м.Проспект Просвещения, пр. Энгельса, д. 154; м. Петроградская, Чкаловская, Спортивная, Большой проспект, д. 31; м.Ленинский проспект, Ленинский проспект, д. 128, помещение 7н; **Екатеринбург:** ТК "Синема Центр", Малышева д. 71; ТЦ "Екатерининский", ул. Шербакова, д. 4; **Нижний Новгород:** ул. Большая Покровская, д. 7; **Самара:** ТК "Московский", Московское ш., д. 25 б; ул. Куйбышева, д. 113; **Ростов-на-Дону:** пр-д Михаила Нагибина, д. 32/2; ул. Большая Садовая, д.112; **Тольятти:** ТЦ "Аэро-Холл", ул. Баныкина, д. 74; **Омск:** ул. Ленина, д. 14; ул. Карла Маркса, д. 84; **Магнитогорск:** проспект Ленина, д. 45; ул. Труда, д. 24

«Любовь – это ничто»

Близкие отношения с людьми пугали Энди Уорхола, по его собственным словам. «Я начал ощущать, что переношу проблемы знакомых мне людей на себя», – вспоминал он начало своей жизни в Нью-Йорке. Со временем король поп-арта постарался сделать так, чтобы не иметь отношения к чужим проблемам, – и преуспел в этом.

Текст: Дина Суворова

Успех и деньги пришли к Энди Уорхолу достаточно рано. Но ни в детстве, ни в юности у Энди Уорхола практически не было друзей. Его мало интересовали девушки — он был склонен к гомоэротике. Как почти все одаренные люди, он мечтал стать известным; как почти все, выросшие в бедности, — стать богатым; как многие, отверженные сверстниками, — мечтал о любви и дружбе. Когда он стал богат и известен, друзья появились — множество людей, которые называли себя его друзьями. Но сам Уорхол

к тому времени уже говорил, что предпочитает не находить, а покупать друзей. А вместо слова «любовь» предпочитает использовать слово «восхищение». «Любовные отношения, — говорил Энди Уорхол, — слишком затягивают, а на самом деле они этого не стоят. Но если ты почему-то считаешь, что стоят, надо вкладывать в них ровно столько времени и энергии, сколько другая сторона. Иначе говоря: "Я заплачу тебе, если ты заплатишь мне"». Темные очки, сжатые губы. «Любовь в фантазиях гораздо лучше, чем любовь в действительности».

Энди (справа) и его старший брат Джон вместе с матерью Юлией. Семья была религиозной, в ней отмечали все церковные праздники.

Одной из любимых книг Энди в юности была «Как стать американцем» Гертруды Стайн. Писательница умерла раньше, чем Уорхол достиг успеха, иначе бы увидела, что он стал не просто американцем, а настоящей американской мечтой.

Америка — это страна, где возможно все. Америка — это деньги. Америка стала новой родиной для словацких эмигрантов Онджея и Юлии Вархола — родителей будущего гения поп-арта Энди Уорхола. Приехав в Америку, они поселились в Питтсбурге, в Пенсильвании. Из их троих сыновей Эндрию Вархола был младшим, он родился 6 августа 1928 года. Его детство пришлось на время Великой депрессии — тогда в Америке это означало безработицу, нищету и голод.

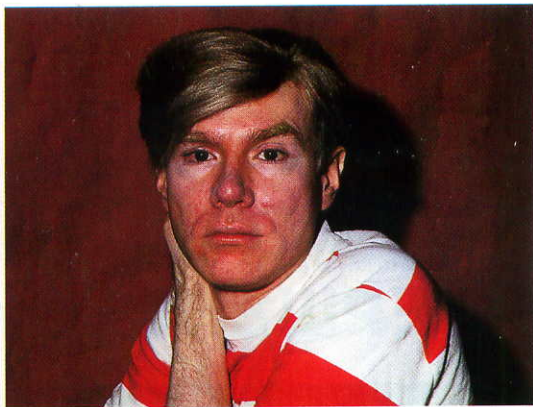
Эндрию был некрасивым, застенчивым ребенком, со слишком светлой кожей и белыми волосами. В восемь лет у него впервые случился приступ болезни, называемой «Пляска святого Витта», — болезнь нервной системы, когда мышцы начинают судорожно и непроизвольно сокращаться. В последующие годы это повторялось еще трижды — каждый раз в последний день школьного года, — и следующие два месяца Энди проводил в постели. Он часами мог разглядывать глянцевые журналы, вырезал фотографии знаменитостей, читал комиксы. По воспоминаниям одной из подруг, Энди

страдал дислексией — чтение и письмо давались ему с трудом. Но у него были способности к рисованию, а любовь к этому занятию привила ему мать Юлия. Она рисовала сама и научила этому младшего сына.

В 1942 году умер Онджей Вархола. Энди тогда было 14 лет, и он не присутствовал на похоронах. Энди оставался в постели весь день, и даже не вышел в гостиную, где стоял открытый гроб с телом его отца. Мать боялась, что прощание с отцом может спровоцировать приступ болезни.

Он часами мог разглядывать глянце-
журналы, вырезал фотографии знаменитостей

Уорхол был пессимистом. «Быть рожденным – все равно что быть похищенным, а затем проданным в рабство», – писал он в книге.

Уорхола вдохновляли лица знаменитостей. В юности Элвис был его кумиром; смерть Мэрилин Монро сподвигла его на создание серии ее портретов.

После неудачных любовных отношений в юности Уорхол занял позицию наблюдателя

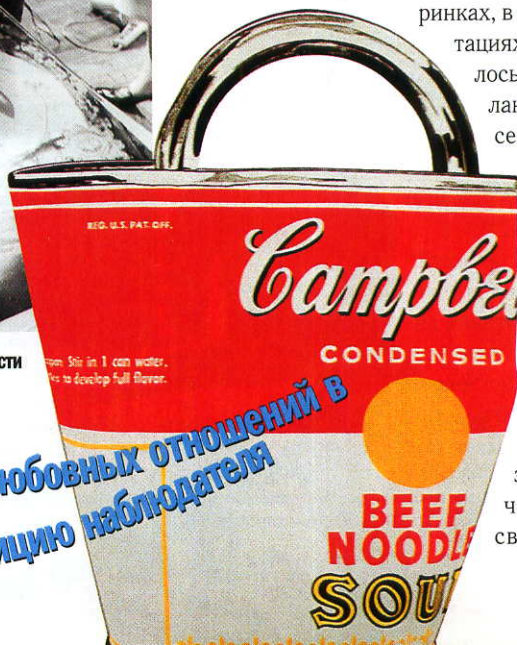
Через три года Эндри Вархола окончил школу с 51 баллом из 278. Поначалу Энди собирался стать учителем рисования и поступить для этого в университет Питтсбурга. Но эта профессия не сулила ни прибыли, ни известности, и Уорхол решил изучать графический дизайн в Технологическом институте Карнеги. Возможно, одной из причин его решения послужил Джозеф Фицпатрик – преподаватель Института Карнеги, который вел занятия по изобразительному искусству в школе, где учился Энди. Один знакомый человек на новом месте – это уже было много для необщительного, замкнутого юноши.

В 1949 году Уорхол получил диплом бакалавра искусств и уехал из Питтсбурга в Нью-Йорк. Вместе со своим однокурсником Филиппом Перлштейном снял крохотную квартиру на Манхэттене. «Ванна там стояла прямо в кухне, и обычно была полна тараканами, невероятной величины тараканами». О первых шагах Энди знают все: поиски рекламных заказов, эскизы туфель, работа для журналов Vogue и Harper's Bazaar. Но это было не совсем то, чего хотел Уорхол. Реклама делает знаменитым не своего творца, а продукт, который рекламирует. Тем не менее именно реклама позволила Энди начать зарабатывать – уже в 1949 году он получал пятьдесят тысяч в год и смог перевезти свою мать из Питтсбурга в Нью-Йорк.

В провинциальном Питтсбурге он был объектом насмешек, изгоем. Но в Нью-Йорке он выделялся даже в кругу богемы. Здесь быть не таким – означало быть успешным. Уорхол начала пятидесятых – это человек, проводящий почти все время на вечеринках, в клубах и на презентациях.

Тогда и выяснилось, что он обладал талантом притягивать к себе людей, но при этом предпочитал держаться на расстоянии от них.

«После неудачных любовных отношений в молодости он решил занять позицию наблюдателя», – сказал о нем один из друзей. Уорхол научился использовать свои недостатки –

БЕДНАЯ БОГАТАЯ ДЕВОЧКА

Эди Сэдживик была красивой молодой наследницей, которая стала одной из наиболее известных суперзвезд на уорхоловской «Фабрике». Во время съемок фильмов Уорхола она начала принимать наркотики.

Наслаждайтесь радостными ароматами летних фруктов вместе с COTTAGE!

Персик, виноград, зеленый чай, розовый грейпфрут, киви, мирабель, ваниль, инжир, цветы какао, цветы апельсина – эти ароматы пробуждают воспоминания детства, дарят удовольствие, заряд бодрости и хорошего настроения.

Яркая цветовая гамма и оригинальная упаковка в виде маленьких молочных бутылочек, уникальные формулы, обогащенные увлажняющими компонентами и натуральными экстрактами фруктов, нежные кремовые текстуры – все это гарантирует вам хорошее настроение и заряд бодрости.

Утром выбирайте гель для душа с ароматом, звучащим в унисон вашему настроению: освежающий – грейпфрут и зеленый чай, чувственный – ваниль и цветы апельсина, нежный – белый персик, инжир и виноград, а также экзотичные – киви и мирабель. Приятный аромат от **Cottage** окутывает кожу и сохраняется надолго.

После душа нанесите на тело душистое молочко – это еще один путь подарить своей коже ощущение комфорта и необыкновенной мягкости. Удобный флакон со спреем позволит сэкономить драгоценные минуты. Нежное шелковистое молочко быстро впитывается, предупреждает обезвоживание кожи, не оставляет жирных следов на одежде. **Cottage** дарит вашей коже ощущение мягкости и эластичности.

Вечером примите благоухающую ванну с ароматом пшеницы и лаванды, и дневной усталости как не бывало!

В дополнение к классической банной линии, **Cottage** предлагает два отшелушивающих средства с ароматами киви и ванили, которые сделают вашу кожу сияющей и свежей.

**Почувствуйте на себе силу летних фруктов
и наслаждайтесь сиянием своей кожи!**

Cottage

Thé Vert
green Tea

Plante - Energisante

Cottage

Pamplemousse
Grapefruit

Poche Lait Tomifier

Cottage

Vanille
Mille
la

Cottage

La Fleur
de Cacao

Douche Lait Nourrissante

Cottage

Le
Kiwi

Douche Gommage au sucre

Cottage

Lait et Baies
Sauvages

Douche Lait Ressourçante

Cottage

La
Figue

Douche Lait Apaisante

Cottage

Cottage

SHOWER GEL
DUSCHGEL
GEL DUCHIA
GEL DUCHIE
DOUCHE GEL

COTTAGE

ENERGISANT

elly de thé vert

es shower gel

of green tea

► в частности, не совсем типичную внешность. Он рано облысел, поэтому начал носить накладки и парики — сначала седые, затем серебристые. Почти всегда ходил в темных очках, редко улыбался. Однако для настоящего успеха нужны были не только знакомства, но и яркая, необычная идея. И скоро она сама его нашла.

Первыми ассистентами Уорхола стали двое его знакомых художников: Вито Джиалло и Натан Глюк. Именно они пригласили его поучаствовать в выставке, которую сами придумали. Очень скоро оба согласились быть ассистентами у Уорхола за минимальные деньги. Вито Джиалло стал одним из первых людей, кто поддался магии Уорхола и оставил свою собственную работу ради сотрудничества с ним. Таких впоследствии было еще много. Вот только не для всех это сотрудничество за-

Пол Моррисси

Пол Моррисси родился в 1938 году, вырос в Нью-Йорке. В университете изучал литературу. В начале 60-х начал снимать короткие независимые фильмы. В 1965 году его пригласил сотрудничать Энди Уорхол. Моррисси стал не только режиссером его фильмов, но и агентом по связям со студиями, подписывал все контракты на продажи фильмов. Именно Моррисси подал Уорхолу идею о том, что тот может «раскручивать» музыкальные группы, используя свое известное имя. Сегодня фильмы Пола Моррисси «Плоть», «Хлам», «Жара» считаются классикой американского киноандеграунда. Без его работ не было бы «Догмы» Ларса фон Триера. Пол Моррисси проработал с Уорхолом до 1975 года, после чего Энди сосредоточился на живописи и бизнесе.

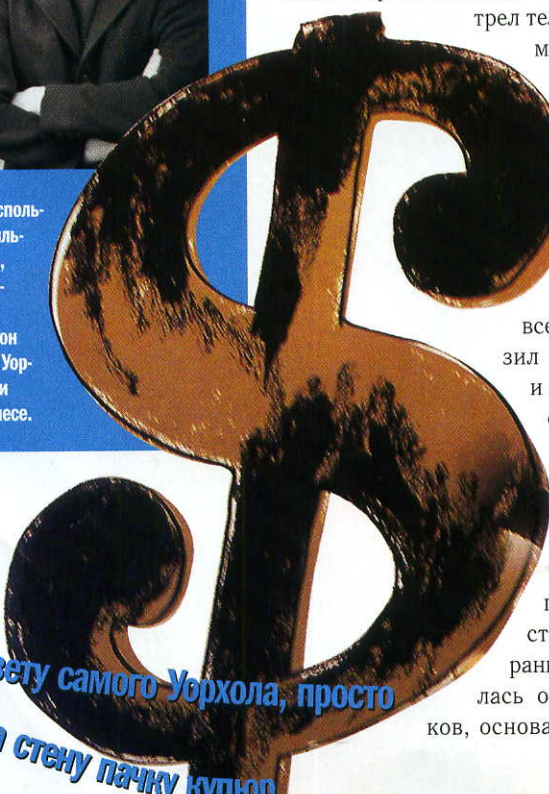
Лучше всего, следуя совету самого Уорхола, просто повесить на стену пачку купюр

канчивалось удачно. Некоторые добились успеха, а другие оказались раздавлены, когда Энди отвернулся от них. Но это в будущем. А пока что Джиалло впервые побывал в квартире у Уорхола: «Энди сидел в кресле, закинув ноги на подлокотник, смотрел телевизор и ел из банки томатный суп Кемпбелл. Это

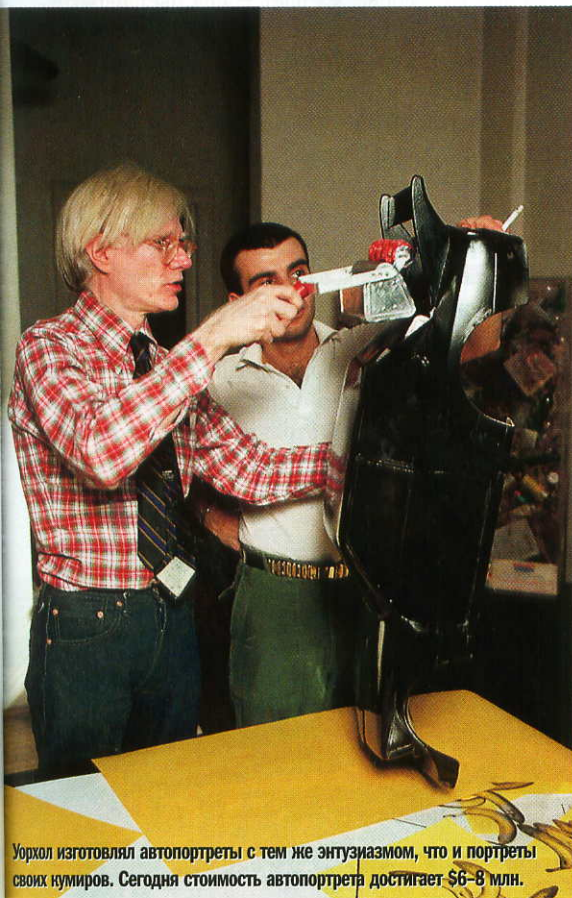
был его любимый суп».

Банка этого томатного супа через несколько лет сделала его megazвездой поп-арта, когда знакомая посоветовала Энди рисовать то, что он больше всего любит. Энди изобразил банку супа Кэмпбелл и знак доллара. После чего стал одним из пионеров движения поп-арта, вместе с Роем Лихтенштейном, Робертом Раушенбергом и Джаспером Джонсом. Однако его первая персональная выставка состоялась гораздо раньше, в 1952 году. Называлась она «Пятнадцать рисунков, основанных на произведениях

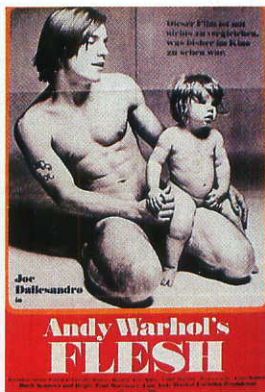

С 1963 по 1968 Уорхол создал несколько сотен фильмов, в том числе десятки короткометражек и более 150 сюжетных фильмов.

Уорхол изготавливал автопортреты с тем же энтузиазмом, что и портреты своих кумиров. Сегодня стоимость автопортрета достигает \$6-8 млн.

С появлением киностудии Уорхол начал сам создавать кинозвезд. Дюк Далессандро в фильме «Плоть» – секс-символ 60-70-х годов.

Трумэна Капоте» и представляла собой изображения юношей более или менее гомосексуального вида. Привлеченный фотографией Капоте на суперобложке книги «Другие голоса, дру-

гие комнаты», Уорхол пытался связаться с писателем, отправляя ему приглашения и звонил. Расчет был неплохой – Капоте, молодой, известный уже писатель был бы очень полезен Уорхолу для привлечения внимания к первой выставке. Но этого не произошло – мать Капоте назвала Уорхола «педиком» и попросила оставить ее сына в покое. Первая художественная выставка стала фактически последней. Больше Уорхол подобных ошибок не повторял. Все последующие – и самые знаменитые его работы – это растиражированные изображения знака доллара, банки консервированного супа, бутылки с кока-колой, воспроизведенные множество раз фотографии знаменитостей. После той выставки Уорхол воспроизводил на холстах исключительно объекты массовой культуры и потребления, начав с рисунка однодолларовой купюры. Промышленные масштабы и философия пустоты – в рисунок доллара можно вложить любой смысл. А еще лучше – следуя совету самого Уорхола – просто повесить на стену пачку купюр. Эра Уорхола: «высокое» искусство уступило место массовому, «популярному», а имя творца стало важнее того, что он делает.

В 1956 году Уорхол, заработав достаточно денег, отправился в кругосветное путешествие. Он побывал в Японии, Камбодже, Индии, Египте и Италии. Вернувшись, начал экспериментировать с шелкографией. Растиражированный портрет Мэрилин Монро сделан как раз в этой технике: изображение многократно увеличивали и методом шелкографической репродукции наносили на полотно, после чего Энди раскрашивал его синтетической полимерной краской. Он использовал не только портреты звезд, но и объекты рекламы, кадры из фильмов, фотографии. В 1963 году Уорхол переехал в новую студию на среднем

Группа Velvet Underground, которую продюсировал Уорхол. Музыка Velvet сильно повлияла на развитие панка и альтернативного рока.

«Если хочешь узнать, что было самым популярным в тот или иной период, посмотри, что в это время рисовал Уорхол», — говорил рок-музыкант Мик Джаггер.

К началу 80-х Уорхол уже был почти классиком. Майклу Джексону, тогда еще юному и симпатичному, было лестно познакомиться с Энди Уорхолом.

► Манхэттене. Билл Нейм, фотограф и художник — бывший официант, ставший сначала любовником Энди, а затем его другом, — выкрасил все помещения в серебристый цвет — под цвет париков Уорхола. Студию назвали «Фабрика». Там Уорхол производил скульптуры, портреты политических лидеров — к примеру, Мао Дзэдуна; экспериментировал с кино. Он понимал, что ему приходится конкурировать с другими, не менее амбициозными людьми, и ничуть не менее талантливыми. «Жизнь в Нью-Йорке сама по себе — мощный стимул предпочесть именно то, от чего отказались другие. Здесь такое множество народа, с которым приходится конкурировать, что единственная надежда получить хоть что-нибудь — это изменить собственные вкусы и желать именно того, чего другие не хотят. Например, в пригожие солнечные дни в Нью-Йорке не протолкнуться — за телами гуляющих не видно Центрального парка. Однако ранним утром в воскресенье, когда ветер воеет, ►

«Жизнь в Нью-Йорке — мощный стимул предпочесть то, от чего отказались другие»

БЕЗ РАЗНИЦЫ

Портреты животных Уорхол изготавливал в той же технике, что и портреты Монро и Фиделя Кастро. Складывается впечатление, что со временем Уорхолу стало все равно, что изображать на своих картинах. «Я бы хотел, чтобы все картины в мире были одинаковыми», — писал он.

и дождь хлещет, и никому неохота вставать, и никто не собирается выходить наружу, даже если и встал, вы можете отправляться на прогулку, ходить где вздумается и иметь весь город в собственном распоряжении, и это чудно».

Несмотря на лирические картины «пустого города в собственном распоряжении», Энди нужны были именно толпы Нью-Йорка. Он мечтал об известности. Уорхол начал снимать кино — многочасовые экспериментальные фильмы, в которых не на что было смотреть, кроме актера. «Люди ходят в кино, чтобы увидеть любимого актера, и я предоставляю им эту возможность», — заявлял Уорхол. Фильмы эти кто-то называл новым словом в кинематографе, кто-то — бесполезным переводом пленки, а кто-то, как Трумэн Капоте, считал: «Если выразить это одним словом, то я бы сказал, что Энди — вуайер. Это большой любитель порнографии, коллекционер порнооткрыток и фотографий знаменитостей, застигнутых врасплох обнаженными». А Эмиль д'Антонио — режиссер и продюсер — говорил: «С самых первых своих фильмов Энди требовал и ему удавалось добиваться от людей таких неслыханных вещей, которые бы они никогда не решились сделать даже за деньги». И до тех пор, пока люди делали то, что интересовало Уорхола, он для них «был как зонтик. Он делал так, чтобы мы могли делать что хотим», — вспоминал Лу Рид.

В 1969 году Уорхол на свои деньги начал издавать журнал *Inter/view*, где печатал новости и интервью с людьми кино — не в последнюю очередь ради того, чтобы иметь возможность посещать премьеры и общаться со звездами. В этом журнале, кстати сказать, было и интервью с Трумэном Капоте.

К моменту, когда писатель захотел поработать с Уорхоллом, тот уже превратился из начинающего провинциального рекламщика в первопроходца и создателя поп-арта. Он уже был не восторженным юношей, а наблюдателем — холодным, неэмоциональным. В темных очках, за которыми

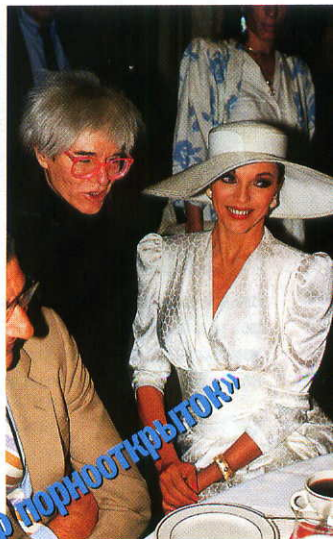

Лайза Минелли и Бьянка Джаггер вместе с Энди Уорхоллом на одной из вечеринок легендарной «Студии 54» — туда пускали только звезд.

«Уорхол: «У тебя были проблемы с проходом в клуб?» — Капоте: «Время от времени. Меня не замечали, я слишком маленький» (запись).

Уорхол и Джоан Коллинз — актриса сериала «Династия», светская леди, автор нескольких романов из жизни светского общества.

«Энди — вуайер. Большой любитель порнографии, коллекционер порнооткрыток»

«Мужчина-художник» – терминологическое противоречие. Дегенераты могут создать только дегенеративное «искусство», – считала Валери.

► не видно глаз. Интервью у Трумэна Капоте взял Трумэн Капоте – вопросы и ответы подготовил к печати сам писатель.

На «Фабрике» Уорхола работало и тусовалось множество людей. Они обсуждали моду, кино, книги, устраивали чтение стихов, принимали наркотики, писали картины, некоторые жили и спали прямо в студии. Уорхол бродил по «Фабрике», обычно ни с кем подолгу не разговаривая, но почти всегда носил с собой диктофон. Он записывал рассказы друзей, после чего использовал их в фильмах или радиопрограммах. В 1964 году Энди снял семидесятиминутный фильм с названием «Задница Тейлора Мида». На пленке действительно была голая задница его приятеля Тейлора, но тот был уверен, что Уорхол снимает домашнее видео и не собирается тиражировать фильм. Он был в ярости, когда узнал, что Уорхол сделал из этого кино. Но даже если по каким-то причинам кто-то из постоянных обитателей уходил с «Фабрики», всегда находились еще сотни других, мечтающих познакомиться с Уорхоллом. Они приносили ему сценарии в надежде получить деньги на съемки. Одной из таких была Валери Соланас. Это была девушка с тяжелым детством – ее изнасиловал отец – и радикальными убеждениями – она была феминисткой и основательницей «Общества полного уничтожения мужчин». Валери несколько раз встречалась с Уорхоллом, и тот обещал прочитать ее сценарий. Однако ответа от него Соланас так и не получила. 3 июня 1968 года с двумя пистолетами Валери пришла на «Фабрику». Она нашла Уорхола и начала стрелять в него. По воспоминаниям очевидцев, в студии

сначала никто не понял, что происходит, – все решили, что это очередной эксперимент. Сам же Уорхол кричал: «Нет, Валери! Не делай этого!» Валери выстрелила во второй раз. Энди упал на пол и попытался спрятаться под столом. Третья пуля вошла в правую сторону груди и вышла в нижней части спины, слева.

Энди Уорхола привезли в больницу в состоянии клинической смерти. «Скорую» ждали почти полтора часа. ►

FINAL DAILY NEWS NEW YORK'S PICTURE NEWSPAPER 8¢

ACTRESS SHOOTS ANDY WARHOL

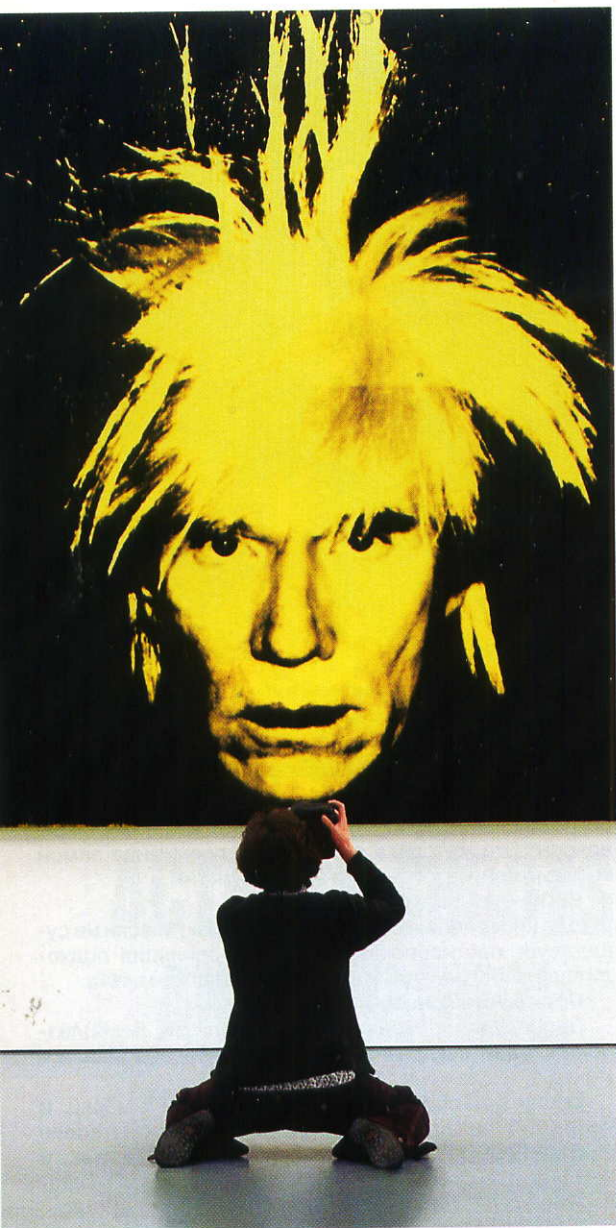
Cries 'He Controlled My Life'

Вечером того дня, когда стреляла в Энди, Валери сдалась полисмену на Таймс-Сквер. Она призналась, что застрелила Уорхола, потому что «он слишком контролировал мою жизнь».

С двумя пистолетами Валери пришла на «Фабрику» и начала стрелять

«Он был похож на тихого белого кролика», — вспоминал кто-то из курсников Уорхола. Он так и остался белым кроликом — не фокусником, а фокусом; существом, которое достанут из пустой шляпы.

➤ Все это время возле Энди на коленях стоял Билли Нэйм и плакал. Врачам удалось спасти Уорхола. Прямой массаж сердца, швы на простреленное легкое, печень, желчный пузырь, кишечник. Его оперировали пять с половиной часов, восстанавливая селезенку.

После этого покушения Энди Уорхол всю оставшуюся жизнь был вынужден ходить в корсете. Когда его подруга Ультравайолет спросила его, может ли он объяснить, почему Валери Соланас пыталась его убить, Уорхол ответил: «Я ока-

зался в неправильном месте в правильное время». Острота, созданная на основе старой шутки, переделанная поговорка, ответ без ответа. Обычная манера Уорхола. На деле же он оказался в правильном месте и в правильное время — покушение пришло к нему еще больше известности.

Валери Соланас после покушения на Уорхола купила себе мороженое, после чего сдалась полиции. В 1968 году в психиатрической клинике Валери встретилась с Эди Сэдживик — девушкой, которая была одной из самых близких друзей Энди Уорхола. Валери находилась в клинике для постановки диагноза — была ли она вменяема во время попытки убийства. Эди Сэдживик врачи пытались вернуть рассудок после времени, проведенного рядом с человеком, которого неудачно попыталась убить Валери.

«В кино все эмоции выглядят такими сильными, такими настоящими — когда же в жизни с тобой что-то случается, это по большей части похоже на телепередачу, ты ничего не чувствуешь. И прямо в тот момент, когда в меня стреляли, и впоследствии я был уверен, что смотрю телевизор», — написал Энди Уорхол в книге «Философия Энди Уорхола», в главе «Парадокс телевидения». Большую часть жизни он потратил на то, чтобы попасть на экран телевизора. Ему это удалось — не удалось только найти эмоции, которые выглядят такими настоящими и сильными в кино. Рядом с ним почти всегда были люди, которые его любили. Рядом с ним почти не было людей, которых бы любил он сам. Даже смерть самых близких людей не заставила Уорхола изменить себе. Он не был на похоронах собственной матери. Не пришел на похороны Трумэна Капоте — своего друга и того человека, внимания которого добивался много лет.

Энди Уорхол умер во сне, 22 февраля 1987 года, от сердечного приступа, находясь в палате Медицинского центра Корнуэлл после операции. «В детстве... я мечтал только о конфетах. Когда подрос, стал мечтать «зарабатывать много денег, чтобы покупать конфеты»... Затем я быстро пошел вверх и тогда уж начал накапливать конфет все больше и больше, так что теперь у меня ими набита целая комната, — писал в своей «Философии от А до Я» Энди Уорхол. — Так что, если осмыслить происходящее, мой успех увенчал меня комнатой для конфет. Как я и говорил, все зависит от того, какие мечты у тебя были в детстве».

GUIDE: NEWS.COM/FOUO SA LIP EVERETT 12/10/04

КОМЕДИЙНЫЙ СЕРИАЛ

СЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ

**с 7 АВГУСТА
ПО БУДНЯМ**

18:30

Реклама

Лицензия ЗАО «Интерфакс-ТВ» на осуществление телевизионного вещания Серия ТВ №9047 от 23.06.2005, выдана Россохранкультуры.

НЕВОЗМОЖНОЕ – ВОЗМОЖНО

Свое ироничное отношение к жизни Рапевская объясняла тем, что она «исправляет «минус» на «плюс». После такой «операции» можно было как-то жить дальше – до следующего приступа «невозможности».

Фаина
Раневская:

«КТО БЫ ЗНАЛ МОЕ ОДИНОЧЕСТВО»

Раневская не любила эпоху, в которую ей пришлось жить, и талантливо защищалась от реальности, доводя все до абсурда. Даже с датой своего рождения она «сделала апофеёз»: 110-летие актрисы, которое собираются широко праздновать в августе, вопреки всем энциклопедиям уже миновало.

Текст: Глеб Скороходов

В этой биографии не раз встречаются фразы: «Раневская вспоминала... рассказывала... говорила...» И никаких обычных ссылок на источники. Хорошо это или худо, но источник один — автор, которому повезло более семи лет общаться с актрисой. Некоторые цитаты приведены из рукописей самой Фаины Георгиевны — она пыталась изложить свою жизнь в мемуарах, но дальше отдельных листочков не пошла, посчитав затею нескромной и никому не нужной. Короче, за достоверность того, что я от нее слышал или читал написанное ею рукой, ручаюсь. За достоверность того, соответствует ли рассказанное или написанное ею действительности, ручаться не могу. Тут ведь все дело в актерском умении преобразовать жизнь, способности фантазией создавать из обыденных фактов художественные образы. Некоторые рассказы Раневской я слышал не однажды, и каждый раз они обрастали новыми подробностями, деталями, репликами.

«Я родилась в семье небогатого нефтепромышленника», — писала Раневская в автобиографии. Произошло это в Таганроге 27 августа 1885 года, а не 1886-го, как указано в энциклопедиях. В «Метрической книге для записи родившихся евреев на 1885 год», которую вел таганрогский раввин Зельцер, есть запись о том, что в браке мещанина местечка Смиливици Игуменского уезда Минской губернии Гирша Хаимова Фельдмана и лепельской мещанки Витебской губернии Милки Рафаиловны Загаваловой 14 (27) августа 1885 года (!) родилась дочь Фаина Фельдман. Фаина была очень смущена, узнав, что советское правительство объявило эту дату «Днем кино». «Поверьте, — убеждала она друзей, — я никак не заслужила такого персонального праздника!» Но когда в начале тридцатых годов то же правительство стало выдавать паспорта, не требуя метрик и документов, и можно было назвать любую дату рождения, Раневская горестно сетовала: «Какая же я идиотка! Скостила себе только два года,»

Обложка
ФАИНА РАНЕВСКАЯ

БОГАТОЕ ПРОШЛОЕ

Файна Фельдман (крайняя слева) с сестрой, братом и бонной-француженкой в Таганроге. «Мы были богатыми, поэтому, когда после революции в трудный момент я обратилась за помощью к одному из приятелей своего отца, тот сказал: «Дать дочери Фельдмана мало – я не могу. А много – у меня уже нет...»

что провела на курортах, а Любочка Орлова — сразу десять лет, и в «Веселых ребятах» она не тридцатилетняя женщина, а целка-невидимка в 20 лет!» Так что 110-летие Раневской можно будет отметить еще и в следующем году.

Таганрогский небогатый нефтепромышленник владел собственным пароходом, конторой, магазином, был почетным членом благотворительного ведомства Императрицы Марии, старостой хоральной синагоги города, основателем приюта для престарелых евреев. На главной улице Таганрога, Николаевской, он построил двухэтажный особняк, где прошло детство Раневской. «Когда мы въехали в него, — вспоминала она, — отец метался по комнатам, с ужасом смотря на потолки: все они были разной формы — ромбические, трапецевидные, усеченно-пирамидальные, голова от них шла кругом. «Что это значит?» — спросил он архитектора. Тот скромно потупил глаза: «Искания». С тех пор странности не переставали окружать меня».

Она не играла в куклы, сторонилась старшей сестры, красавицы Изабеллы, и старшего брата. Нескладная заикающаяся Фани, у которой не было друзей, часами сидела рядом с матерью на балконе, простиравшемся по моде конца XIX века над всем тротуаром, слушала сказки братьев Гримм и Андерсена. Потом появился младший брат, и все внимание мамы переключилось на него — братик болел и скоро умер.

На всю жизнь Фаина запомнила один эпизод: «Мне четыре года. В детскую входит бабушка, очень бледная, она говорит, что мама больна и что если мы, дети, будем шуметь, мама умрет. Мне делается страшно, и я начинаю громко плакать. Потом я захожу в комнату. В ней никого нет. На столе стоит ящик, очень красивый. Я заглядываю внутрь — в нем спит мой новый братик. Мне жаль его, я начинаю плакать. Мне очень хочется посмотреть на свое лицо в зеркало. Я сдергиваю с

*«Вот какое у
меня лицо, когда
я плачу оттого,
что умер брат!»*

1918 год. Перед отъездом семьи Раневской из России Фаина (справа) сфотографировалась с сестрой Изабеллой на память.

зеркала простыню и начинаю себя рассматривать... И я думаю: «Вот какое у меня лицо, когда я плачу оттого, что умер брат!» И мне уже не жаль брата, я перестаю плакать и думать об умершем.

Это был день, в который выяснилась моя профессия».

Театр в детстве ей запомнился одним. В Таганроге гастролеровала оперная труппа, которая давала «Аскольдову могилу». Оркестр, поющие без остановки актеры так напугали девочку, что она завпила: «Мама, пойдем в оперу, где не поют!»

Не зря же говорят, что все в человеке закладывается в его ранние годы. Детские впечатления настойчиво подталкивали Фаину к актерству. У нее не было друзей, она играла на улице одна. Недалеко от ее дома была закусочная — монополька, как ее называли, потому что торговля водкой в розлив и на вынос всегда была госмонополией. «Я любила устроиться в стороне и наблюдать за посетителями, — рассказывала Раневская. —

Первая московская фотография Раневской была сделана в Малаховском театре. «Шляпка на мне была еще парижская».

И однажды к ужасу родных разлеглась под столом в гостиной и, выругавшись трехэтажным матом, который я, конечно, безбожно искажила, ибо не понимала ни одного слова, стала распевать песню, слышанную у монопольки. Допеть мне не удалось: мама надавала по губам».

В гимназии училась она отвратительно — не вылезала из троек. Особенно не давалась математика. Однако, когда увидела, как работает отцовский счетовод, дело сдвинулось с места. Встала за конторку и, напяля очки, стала деловито щелкать на счетах, вмиг решив казавшуюся непосильной задачу про купца, что покупал сукно по одной цене, а продавал его вдвое дороже.

Зато со словесностью все обстояло хорошо. Юная Фаина читала все подряд, с утра до вечера. Родители, заметив ее страсть к книгам, решили не мучить дочь гимназическим курсом и ограничили ее образование домашними занятиями. Бонна, говорившая с детьми только по-французски, заменила Фаине преподавателей по всем предметам. Однако преподаванием она, очевидно, не докучала. Литература так и осталась любимым предметом Фаины. Когда семнадцати лет Раневская впервые приехала в Петербург, она сразу направилась к любимому поэту — Анне Ахматовой.

«Я пришла с букетиком, — вспоминала она. — Анна Андреевна открыла сама и стояла в дверях царственно-красивая, с челкой, остро-угловатая, как на полотне Альтмана, только в другом, не синем платье. Мы поздоровались.

— Эти цветы вам — моему поэту.

— Вы пишете сами? — спросила Ахматова.

— Никогда не пыталась.

— Но собираетесь писать?

— Поэтов не может быть много, — сказала я, и Анна Андреевна почему-то запомнила мой ответ. Позже она не раз говорила: «Ваша фраза нейдет с головы!»

Мы подружились. Может быть, потому, что тогда она еще не была столь известным поэтом и модным тем более».

К тем немногим людям, с которыми Раневскую связывала дружба, она была чутка и внимательна. Уже став актрисой, она как-то услышала горестный вздох Анны Андреевны: «Мои стихи никогда петь не будут». Чуть ли не в тот же вечер, когда у Ахматовой собрались друзья, Фаина уверенно заявила:

— А между прочим, ваши стихи обожают белошвейки и постоянно распевают их, стачивая наволочки.

И довольно гнусаво запела на мотив «Бродяга к Байкалу подходит»:

Так беспомощно грудь холодела,

Но шаги мои были легки.

Я на правую руку надела

Перчатку с левой руки.

— Это и на вокзалах, и в поездах петь можно — с шапкой в руках, — заключила Раневская.

«Но меня никто уже не слышал, — вспоминала она, — смеялись все, а Анна Андреевна вытирала со щек крупные слезы. При случае она не раз просила:

«Фаиночка, швейку! Умоляю».

У них были общие привязанности. И на первом месте был Пушкин.

«Могу признаться, — говорила Раневская, — я сплю с Пушкиным. Читаю его допоздна. Приму сновтворное и снова читаю. Мне даже приснилось недавно: он входит в мою квартиру, я в экстазе кида-

юсь к нему: «Александр Сергеевич, дорогой, это вы?» А он: «Как ты мне надоела, старая дура!» А когда это случилось в первый раз, я, только проснулась, позвонила Анне Андреевне:

— Видела во сне Пушкина.

Она тут же:

— Еду!

И примчалась ко мне ни свет ни заря».

Поступать в артистки Раневская приехала в Москву. Без разрешения родителей. С одним чемоданчиком в руках. На актерской бирже труда, которая находилась на Большой Никитской рядом с театром Потопчиной (теперь имени Маяковского. — Прим. ред.), двадцатилетнюю девушку взяли в массовку на летний сезон в Дачный театр в Малаховке. После дебюта хозяйка театра сказала молодой одинокой девушке: «Сиди в примерной и жди. За тобой кто-нибудь обязательно придет». Не желая нарушать незнакомые ей театральные правила, всю ночь, слушая возню мышшей, прождала кого-то. И когда не дождалась, поняла: «Опять я никому не нужна». Осенью на той же актерской бирже она подписала с антрепризой мадам Лавровской свой первый контракт на зимний сезон в Керченском театре. Раневская приглашалась «на роли героинь-кокетт с пением и танцами за 35 рублей со своим гардеробом».

Гардероб у дебютантки по-прежнему умещался в одном чемоданчике.

Первую роль со словами она провалила. Раневская должна была предстать на сцене учительницей, которая дает уроки сыну хозяина богатого дома. Надев свое лучшее зеленое платье, которое очень шло к ее темно-каштановым волосам — завистники утверждали, что они рыжие, — она появилась перед зрителями. И все поплыло в ее глазах.

— Добрый день, господа! — объявила она громко, забыв, что действие происходит поздним вечером. Суфлера она не слышала и решила поздороваться с каждым участником спектакля в отдельности.

— Добрый день! — подходила она к актеру, протягивая ему руку.

— Добрый, — отвечал он с улыбкой.

— Что вы хотите сказать? — опередила ее мадам Лавровская.

Керчь запомнилась Фаине Раневской прогулкой с трагиком

— Вы же хотите увидеть нашего Мишеля, не так ли?

— Добрый день! — настаивала Раневская на своем, и с этим ушла за кулисы.

— Какая странная учительница у Мишеля, — улышалась она реплику мадам вслед.

Из театра ее не выгнали, но сезон оказался короче принятого — керченская публика не проявила интереса к новой труппе, и хозяйка объявила «форс-мажор», что означало: разойдемся по-хорошему, я вам ничего не должна. Кроме этого Керчь запомнилась Фаине Раневской, тогда еще Фae Фельдман, прогулкой с трагиком из труппы Лавровской.

— Быть в Керчи и не побывать на горе Митридад — это, простите, пошлость! — уговаривал начинающую актрису опытный трагик. По пути на таинственную гору они зашли в банк: мать тайком от отца регулярно посылала дочери денежные переводы. «Когда мы вышли из массивных банковских дверей, — вспоминала Фаина Георгиевна, порыв ветра вырвал у меня из рук купюры — всю сумму. Я остановилась и, следя за исчезающими в вихре банкнотами, сказала:

— Как грустно, когда они улетают!

— Да ведь вы Раневская! — воскликнул трагик, вспомнив героиню «Вишневого сада». — Только она могла сказать так!

Когда мне позже пришлось выбирать псевдоним, я решила взять фамилию чеховской героини. У нас есть что-то общее, далеко не все, совсем не все...»

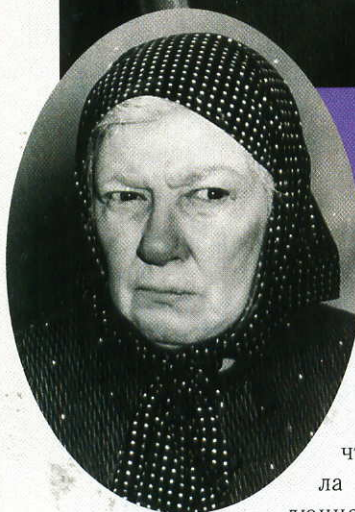
Но после Керчи она оставила мечты о сцене. Вернулась домой, выпросила прощения у отца и отправилась отдыхать на Кислые Воды. В том, что происходит вокруг, не разбиралась — когда в семнадцатом году родители с семейством погрузились на собственный пароход и отправились по Черному морю в Румынию, где обосновались

О своих первых ролях Раневская говорила: «Я провинциальная актриса. Где я только не служила! Только в городе Вездесранске не служила!»

«Я не признаю слова «играть», – любила повторять Фаина Георгиевна. – Играть можно в карты, на скачках, в шашки. На сцене жить нужно». Раневская в пьесе «Странная миссис Сэвидж» (1966).

«Старая харя не стала моей трагедией. В 22 года я уже гримировалась старухой, привыкла, полюбила старух». Раневская в спектакле «Мракобесы» (1951 год).

до конца своих дней, Фаина никуда уезжать не пожелала. «Не подумайте, что я тогда исповедовала революционные убеждения. Боже упаси. Просто я была из тех восторженных девиц, которые на вечерах с побледневшими лицами декламировали горьковского «Буревестника», и любила повторять слова нашего земляка Чехова, что наступит время, когда придет иная жизнь, красивая, и люди в ней тоже будут красивыми. И тогда мы думали, что эта красивая жизнь наступит уже завтра». Не заперев дома, Фа-

«Тогда мы думали, что красивая жизнь наступит уже завтра»

ина уехала в Ростов-на-Дону, решив найти там работу учительницы французского или на худой конец гувернантки к не очень взрослым детям.

Поселившись в полупустой гостинице, в тот же вечер, однако, пошла в театр. И увидела чудо: актрису – саму женственность, с лебединой шеей, хрупкими руками и удивительным голосом, непохожим на другие. Это была Павла Леонтьевна Вульф, которую называли второй Комиссаржевской.

После спектакля Фаина Раневская ни о чем, кроме сцены, думать не могла. И на следующий день, придя к Павле Леонтьевне, сказала, что хотела бы учиться у нее. Та, не жеманничая и не раздумывая, согласилась и надолго стала ее учителем, советчиком, другом, строгим судьей, человеком, проявляющим к своей ученице материнскую заботу. Вульф, считала Раневская, определила всю ее дальнейшую судьбу.

С той поры Раневская работала только в театрах, где играла ее наставница. Без ее советов Раневская не могла выходить на сцену. Ученичество

Донья Зухения в спектакле «Деревья умирают стоя» (1958). Готовясь к этой роли, Раневская разыскала в Москве старую испанку. После чего сказала: «Стареть скучно, но это единственный способ жить долго».

Марго в фильме «Легкая жизнь» (1964).
«Ну разве сразу не видно, что моя Марго не королева, а спекулянтка?»

» растянулось на десятилетия. Позднее Раневская пыталась написать об этих годах: «Был ад. Шла в театр, стараясь не наступить на умерших от голода. Жили в монастырской келье, сам монастырь опустел, вымер — от тифа, от голода, от холеры. Было много такого страшного, чего нельзя забыть до смертного часа и о чем писать не хочется. А если не сказать всего,

значит, не сказать ничего. Потому и порвала книгу». Весь этот кошмар Раневская вынесла только потому, что рядом была Павла Вульф: «Если бы на ее пути встретилась ямка, я бы легла, чтобы она не споткнулась», — говорила Раневская. А сына дочери Павлы Леонтьевны предупредила: «Знай, когда тебе скажут, что между нами были лесбийские отношения, не верь этому!»

В Москву они перебрались вместе. Вульф взяла в Театр Красной армии, Раневскую — в Камерный театр Таирова. Александр Яковлевич Таиров остался для нее любимым режиссером. «Он верил в меня, — говорила не раз Раневская. — Мог во время репетиции обнять за плечи, отвести в сторонку и пошептаться со мной о своем представлении моей роли. Ни на чем не настаивал. С ним я чувствовала

Съемки в фильме «Золушка» (1947) доставили Раневской огромное удовольствие. Автор сценария Евгений Шварц, всегда трепетно относившийся к своим текстам, позволил мачехе Раневской нести любовь отсебятину.

себя человеком, а не марионеткой в руках кукловода». Она дебютировала у Таирова в 1931 году в пьесе Николая Кулиша «Патетическая соната». Ей досталась роль проститутки Зинки — на проститутток Раневской везло! Кулиша вскоре объявили буржуазным националистом, уперли в тюрьму, откуда он не вернулся. Пьесу из репертуара убрали. Поскольку других ролей у нее не было, пришлось «идти по трупам». «Я переспала со всеми театрами Москвы, но ни с кем не получила удовлетворения!» — шутила она. На самом деле, оставаясь без ролей, уходила из театра, не желая быть обузой, — ее одиночество всегда было связано с обостренным чувством собственного достоинства. И в жизни, если замечала, что человек, с которым была связана тесной дружбой — теснее не бывает, вдруг начинал ссылаться на занятость, на срочные дела, покидала его первой и никогда не возвращалась.

К счастью, к тому времени, когда Раневская осталась без ролей в театре, у нее уже начался роман с кино. Однажды за кулисы Камерного театра пришел молодой человек в кургузом пиджачке: «Я Михаил Ромм, — представился он. —

Финальная сцена из фильма «Мечта» (1941), которую, рискуя быть обвиненной в покушении на убийство, отстояла Раневская.

Фразу «Муля, не нервируй меня» в «Подкидыше» (1939) придумала сама Раневская. И сама же от нее страдала. Даже Брежнев, вручая в Кремле Раневской орден Ленина, выпалил: «Муля! Не нервируй меня!»

Снимаю свой первый фильм — «Пышку» по Мопассану. Не согласитесь ли вы сыграть в нем госпожу Луазо?» «Ну, если у вас это первый фильм, пусть он станет моим дебютом в кино», — согласилась Раневская.

Съемки проходили по ночам на недостроенном «Мосфильме». Трудности искупались талантами режиссера и партнеров — Анатолия Горюнова, Петра Репнина, Андрея Файта и игравшей главную роль Галины Сергеевой. О ней Раневская мимоходом заметила: «Не имей сто рублей, а имей сто грудей».

После «Пышки» роли в кино посыпались, как из рога изобилия. Режиссеры хотели видеть Фаину Раневскую в своих фильмах даже тогда, когда и роли-то не было. Игорь Савченко уговаривал ее:

— Я снимаю «Думу про казака Голоту», там есть небольшая роль попа. Если согласитесь, я сделаю из него попадью.

— Раз вам не жалко оскотить человека, я согласна, — отвечала Раневская.

— Фаиночка, дорогая, спасайте! — умолял ее Леонид Луков, снимавший фильм о героях гражданской войны. — Публика заснет на моем фильме. Спойте там в кабаке жестокий романс — это хоть немного поднимет тонус.

— О чем речь, Леня! Петя я обожаю и все жду, когда меня позовут в оперу. А петя ради тонуса — просто почетно! — и буквально «из ничего» сделала эпизод, ставший хрестоматийным.

«Пусть летят и кружат пожелтевшие листья березы. Я одна, я грущу...» — поет она. Вдруг: «Здравствуйте, Матвей Степанович!» — и продолжает: «Приходи ты, меня пожалей,

Ты ушел от меня,

И текут мои горькие слезы...»

— Между прочим, этот бред сочинил композитор Богословский, — сообщила Фаина Георгиевна. — И слова тоже его! Уникальный случай!

Были и роли, которые не осуществились. Одна из них — в фильме «Последний извозчик» с Марком Бернесом. Съемки шли в Киеве. На Крещатике они встретили женщину с безумными глазами: «Сорвите свои одежды! Сотрите с лиц краски! — кричала она. — Надвигается ужас, ужаснее не было!..» А через неделю на Киев посыпались бомбы — началась война, стало не до картины.

Лучшее, что она сделала в кино, — мадам Роза Скороход в «Мечте». Фильм этот Михаил Ромм за-

кончил в ночь на 22 июня 1941 года. Вскоре Раневскую отправили в эвакуацию в Ташкент, где она от жены Ромма, Елены Кузьминой, узнала, что Большаков, возглавлявший советскую кинематографию, решил вырезать из картины финальную сцену — главную в судьбе Розы Скороход.

«И тут я узнаю: в Ташкент прибыл Большаков! — рассказывала Раневская. — Записалась к нему на прием. Нервы на пределе. Стою. Вся как струна.

— Иван Григорьевич, мне сказали, что вы выбрали из «Мечты» мою сцену в тюрьме, ключевую для всей роли.

— Да, понимаете, — мнетя он, — ваша героиня отрицательная, а ее вдруг становится жалко. Это не нужно. Это уводит зрителя...

Я приблизилась к нему почти вплотную. Он пытался хмыкнуть, но смех застрял у него в горле, когда он увидел мои глаза.

— Если вы, Иван Григорьевич, — начала я тихо, — не восстановите эту сцену, я убью вас.

КАК я ему это сказала! Во мне была вся ненависть мира!»

Потом она жалела, что не осуществила своего намерения. Если бы встреча произошла на полгода позже, когда Сергей Эйзенштейн предложил ей роль Ефросинии Ста-

рицкой в своей эпопее «Иван Грозный», она точно сделала бы это.

Эйзенштейн вызвал актрису в Алма-Ату. Там находился эвакуированный «Мосфильм». В сценарии режиссер против каждой роли поставил две фамилии исполнителей. Все должны были решить пробы. Только против роли Старицкой — одна кандидатура: Фаина Раневская.

Работа началась сразу. Сергей Михайлович подробно рассказывал, какой предстанет на экране тетка царя, репетировал с актрисой сцены, сделал не одну фотопробу в костюмах и в разных головных уборах — их сшили загодя. Вместе с Фаиной Георгиевной выбирал грим. И ждал решения из Москвы — она утверждала все кандидатуры. Ответа долго не было. Наконец Большаков откликнулся: «Мулю из «Подкидыша» — в царский род?! Ее — в семью Рюриковичей?! Ефросинию может сыграть только безусловно русская актриса!» И как ни старался Эйзенштейн — ничего добиться не смог.

Раневская до самой старости тяжело переживала, когда у нее отбирали роль, — так, как будто теряла

*«Я обожаю
петя и все жду,
когда меня позо-
вут в оперу»*

МОЖНО, НО НЕ ВСЕ

Кинопроба Раневской (публикует-
ся впервые) для несостоявшейся
роли Ефросинии Старицкой в
фильме «Иван Грозный». Тетку ца-
ря в картине Эйзенштейна, кото-
рый говорил про Раневскую «она
может все», в конце концов дове-
рили сыграть Серафиме Бирман.

Обложка ФАИНА РАНЕВСКАЯ

За редким исключением к режиссерам Раневская относилась плохо. «В семье не без режиссера», – говорила она. К Сергею Образцову она даже испытывала симпатию – он работал с куклами.

Спектакль «Дальше – тишина» (1969) в театре им. Моссовета. Фаина Раневская и Ростислав Плятт сыграли в нем, по признанию критиков, свои лучшие театральные роли.

Раневская с поклонниками. Ими она дорожила, но навязчивости не терпела. Если почитатели звонили ей домой, отвечала: «Говорить не могу – звоню из автомата, а здесь очередь».

близкого человека. Таких людей с каждым годом оставалось все меньше, и она гасила свое одиночество в актерстве. Оно заняло главное место в ее жизни. В день спектакля приходила в гримерную за два часа до начала и отрекалась от всего, что осталось снаружи. «Народ у нас самый даровитый, добрый и совестливый. Но практически как-то складывается так, что постоянно, процентов на восемьдесят, нас окружают идиоты, мошенники и жуткие дамы без собачек. Беда!» – она не стеснялась говорить все, что думала, даже в самые жуткие сталинские времена. В театре она могла жить другой жизнью, и это было наслаждение. За это ее награждали орденами и медалями, она, смеясь, прятала их в коробочку, которую называла «похоронные принадлежности».

«Как-то получала орден в Кремле – за «Весну», – рассказывала она. – Не одна, конечно. Деятели культуры собрали в кучку, шестеро кагэбэшников встали впереди, шестеро сзади – и пове-

Сергей Юрский и Марина Неелова в гостях у Фаины Раневской. Марину она полюбила после ее роли в картине «Монолог».

ли колонну ко Дворцу. Как заключенных. Только ружей конвою не хватает. И еще подгоняли: «Подтягивайтесь, товарищи!»

Появился Калинин, нет – Георгадзе. Расплылся в улыбке, сказал мне что-то об особом удовольствии. А дальше – тот же конвой и проверки, но в обратном порядке. «Теперь-то зачем? – закипала я. – Ничего не украли, отпустите душу с Богом!» Нет, те же подозрительные взгляды, каменные лица, будто и «Весну» никогда не видели.

Свои роли она любила. Однажды взялась их подсчитать:

– В дерьме старалась не участвовать – сказала она. – Сняться в плохом фильме – все равно, что плюнуть в вечность. Приличных работ на экране у меня наберется от силы десятка два. А на сцене? Отбросим провинцию. В Москве я с тридцать

СКОРО В ПРОДАЖЕ

СЕНТЯБРЬ 2006 (ОСЕНЬ)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 135 РУБЛЕЙ
EURO COUNTRIES €10.00
SWITZERLAND SFR 15.50

GEO

Traveller

Монреаль
Островок
терпимости

50

главных
событий осени

Бали

История с бильярдом

СЕВЕР ИТАЛИИ • КРУИЗ ПО КАРИБАМ

БАЛИ • ОКТОБЕРФЕСТ • ГРЕНАДА • МОНРЕАЛЬ • ИОРДАНИЯ

ТАК ГОВОРИЛА РАНЕВСКАЯ

«Я социальная психопатка. Комсомолка с веслом. Вы меня можете пощупать в метро. Это я там стою, полусклонясь, в купальной шапочке и медных трусиках, в которые все октябрюта стремятся залезть. Я работаю в метро скульптурой. Меня отполировало такое количество лап, что даже великая проститутка Нана могла бы мне позавидовать».

«Жизнь – это небольшая прогулка перед вечным сном».

«Старость – это просто свинство. Я считаю, что это невежество Бога, когда он позволяет доживать до старости. Господи, уже все ушли, а я все живу. Бирман – и та умерла, а уж от нее я этого никак не ожидала».

«Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга – "Судьба – шлюха"».

«Страшно грустна моя жизнь. А вы хотите, чтобы я воткнула в жопу куст сирени и делала перед вами стриптиз».

«Прожила около. Как рыжий у ковра».

«Я родилась недовыявленной и ухожу из жизни недопоказанной. Я недо...»

«Пристают, просят писать, писать о себе. Отказываю. Писать о себе плохо – не хочется. Хорошо – неприлично. Значит, надо молчать. К тому же я опять стала делать ошибки, а это постыдно. Это как клоп на манишке. Я знаю самое главное, я знаю, что надо отдавать, а не хватать. Так доживаю с этой отдачей. Воспоминания – это богатство старости».

«Получаю письма: "Помогите стать актером". Отвечаю: "Бог поможет!"»

➤ первого года. И вот итог: 18 ролей за полвека! Это преступно. Мало, безумно мало!

Любовь Орлова как-то написала Раневской: «Я долго думала, как подло и возмутительно сложилась наша творческая жизнь в театре. Ведь Вы и я не запрашивали те роли, которые театр кормят. Мы неправильно себя вели. Нам надо было орать, скандалить, жаловаться в Министерство. Но... У нас не те характеры. Достоинство не позволяет».

С Орловой Раневская познакомилась еще тогда, когда «Мосфильм» назывался «Кинокомбинат» и представлял собой недостроенный сарай – всюду

Последняя роль Раневской – в ее любимой пьесе «Правда хорошо, а счастье лучше». После спектакля Раневская часто смотрела на цветы, корзину с письмами и записками, полными восхищения, – подношения поклонников – и печально заметила: «Как много любви, а в аптеку сходить некому».

строительный мусор, запах извести, вместо скамеек — штабеля свежеструганных досок. «И среди всего этого, — вспоминала Раневская, — Любочка в платье из «Петербургской ночи»:

— Я умоляю вас, будьте моей феей!

— Тогда уж скорее феем! — сказала я. А Любочка продолжала своим ангельским голоском: — Мне предлагают большую роль в музыкальном фильме. Согласиться — значит бросить театр. Я жду вашего решения!

Я недолго думала:

— Благословляю вас».

В 1946 году Александров и Орлова добились для Раневской разрешения поехать на съемки в Прагу, где она встретилась с братом, с которым не виделась почти тридцать лет. А в середине 50-х ее отпустили в Румынию навестить престарелую мать. Та сообщила, что старшая сестра Фаины, Изабелла, в замужестве Паллен, живет в Париже. После смерти матери Раневская попросила министра культуры Екатерину Фурцеву похлопотать, чтобы овдовевшей к тому времени Изабелле Георгиевне Паллен разрешили вернуться на родину.

Фаина Георгиевна ушла из театра со словами: «Я не Яблочкова, чтобы играть до ста лет». Последний год любила посидеть со своей собакой Мальчиком на Тверском бульваре. Ее многие узнавали, дарили цветы.

Задержка с приездом случилась по вине самой Фаины. Ее сестра пришла в советское посольство в Париже и сообщила: «Я не могу ехать в Москву. Моя сестра сошла с ума. Она пишет: приезжай, площадь для тебя есть. Я же не памятник!»

С вокзала Раневская везла сестру на такси — машины у нее никогда не было. Показала «красавицу Москву», подъехали к дому на Котельнической набережной. «Вот мой дом», — сказала Фаина. Сестра была в восторге: «Красивый дом». Она была уверена, что ее сестре, звезде советского театра и кино, принадлежит если не целый, то хотя бы половина этого дома. А звезда жила в маленькой двухкомнатной квартире «над хлебом и зрелищами» — под окнами был магазин и кинотеатр. Фаина объясняла, что дом — «элитный», и эту квартиру ей дали за услуги. В представлении Изабеллы такую квартиру могли дать только в наказание.

После смерти сестры единственным близким существом для нее был беспородный пес Мальчик. Раневская нашла его зимой на улице — обмороженного, в лишаих. В ветеринарной лечебнице ей сказали, что пса нужно немедленно усыпить — он

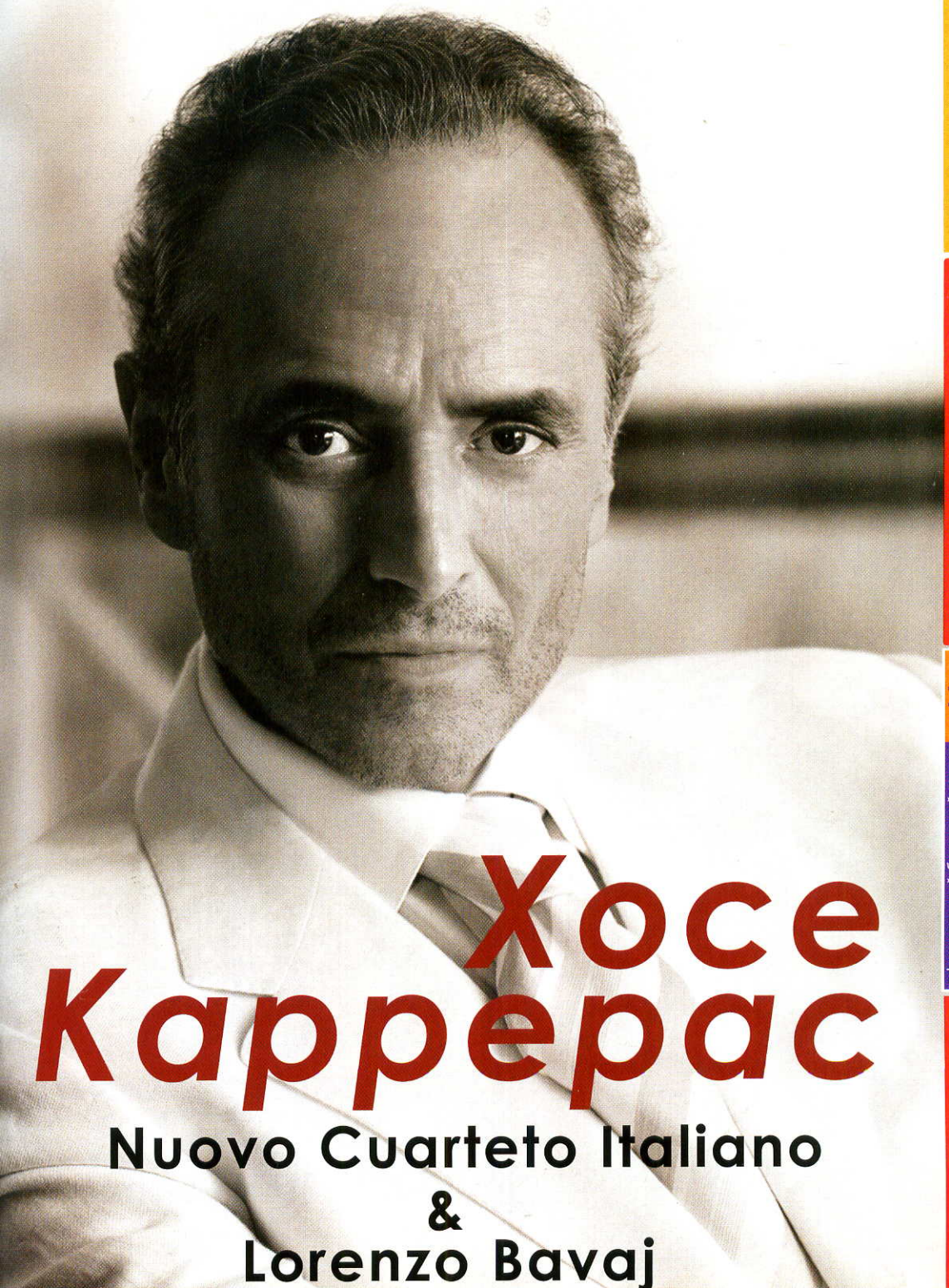
опасен. Раневская отказалась уходить без пса. Она выходила своего Мальчика и привязалась к нему настолько, что отказывалась ложиться в больницу, чтобы не оставлять любимого пса одного. Она брала его с собой даже на репетиции. Правда, в театре ей из-за ее невожатого характера в последние годы ролей почти не давали: «Терплю невежество, терплю вранье, терплю убогое существование полунисенки, терплю и буду терпеть до конца дней. Терплю даже Завадского. Наплевательство, разгильдяйство, распушенность, неуважение к актеру и зрителю. Это сегодня театр — развал. Режиссер — обыватель». Все ее едкие театральные шутки, которые как раз в те годы стали популярны в народе, — от безысходности: «...Тошно от театра. Дачный сортир. Обидно кончать свою жизнь в сортире».

Сниматься для телевидения она принципиально отказывалась: «У меня его нет». Хотя иногда ходила смотреть телепередачи к соседке, Лидии Смирновой. Кажется, она единственная в огромном котельническом замке была рада видеть Раневскую. «Мы с ней снимались в михалковском дерьме «У них есть Родина», — рассказывала Фаина Георгиевна. — Как мы там дружно страдали по своим возлюбленным — слезы лились в четыре ручья!.. Когда я говорю о «дерьме», то имею в виду одно: знал ли Сергей Владимирович, что всех детей, которые после этого фильма добились возвращения в Советский Союз, прямым ходом отправляли в лагеря и колонии? Если знал, то 30 сребреников не жгли руки?.. Вы знаете, что ему дали Сталинскую премию за «Дядю Степу»? Михаил Ильич Ромм после этого сказал, что ему стыдно носить лауреатский значок».

Она вышла на сцену в последний раз в роли няньки Фелицаты в спектакле «Правда хорошо, а счастье лучше», поставленном в «Моссовете» Сегеем Юрским. Это было за два года до того, как 19 июля 1984 года ее не стало.

«Недавно прочитала в газете: «Великая актриса Раневская», — говорила она незадолго до смерти. — Стало смешно. Великие живут как люди, а я живу бездомной собакой, хотя есть жилище! Есть прибудная собака, она живет моей заботой, — собакой одинокой живу я, и недолго, слава Богу, осталось. Кто бы знал, как я была несчастна в этой проклятой жизни со всеми моими талантами... Кто бы знал мое одиночество! Успех — глупо мне, умной, ему радоваться. Я не знала успеха у себя самой... У меня хватило ума глупо прожить жизнь».

04 | **19:00**
сентября | **ДОМ МУЗЫКИ**

Хосе Каррерас

**Nuovo Quarteto Italiano
&
Lorenzo Bavaj**

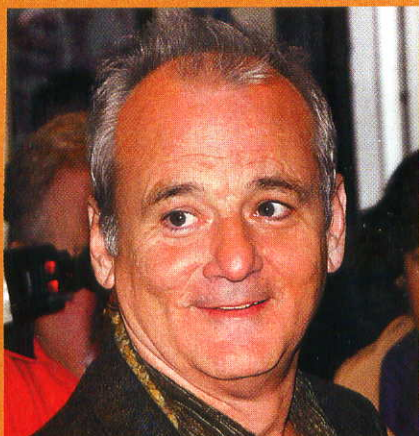
www.kontramarka.ru 933 3200

CONCERT RU 995 80 52
ЗАКАЗ БИЛЕТОВ ПО ТЕЛЕФОНУ

**официальный билетный агент
PARTER.RU 258 0000**

937-77-37
ЗВОНОК НА АКТУАЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ

Ticketland

Циничных монологов Гарфилда в исполнении Билла Мюррея мы, к сожалению, не услышим – дубляж.

«Матроскин по характеру отличается от Гарфилда, как Отелло от Яго», – считает актер Олег Табаков.

Кот Матроскин кричал: «Усы, лапы и хвост – вот мои документы!» У кота Гарфилда документов никто не спрашивает. Он летит в Лондон сам по себе, чтобы расстроить свадьбу хозяина. Но случайно меняется местами с королевским котом. Сюжет не нов: перепутать принца и нищего. Фальшивому принцу грозит опасность, настоящий наслаждается жизнью. Если заменить людей нарисованными котами, получится гомерически смешно. Гарфилд острит, валяется на диване с телевизионным пультом в лапах, ест лазанью, помыкает дворецким и не пролезает в двери. Не потому, что у кого-то слишком узкие двери, а потому, что кот слишком жирный. При съемках мультфильма ни одна дверь не пострадала. ■

ФОТО: EVERETT/РРГ (1); ALL OVER PRESS (1); PHOTOPRESS.RU (1)

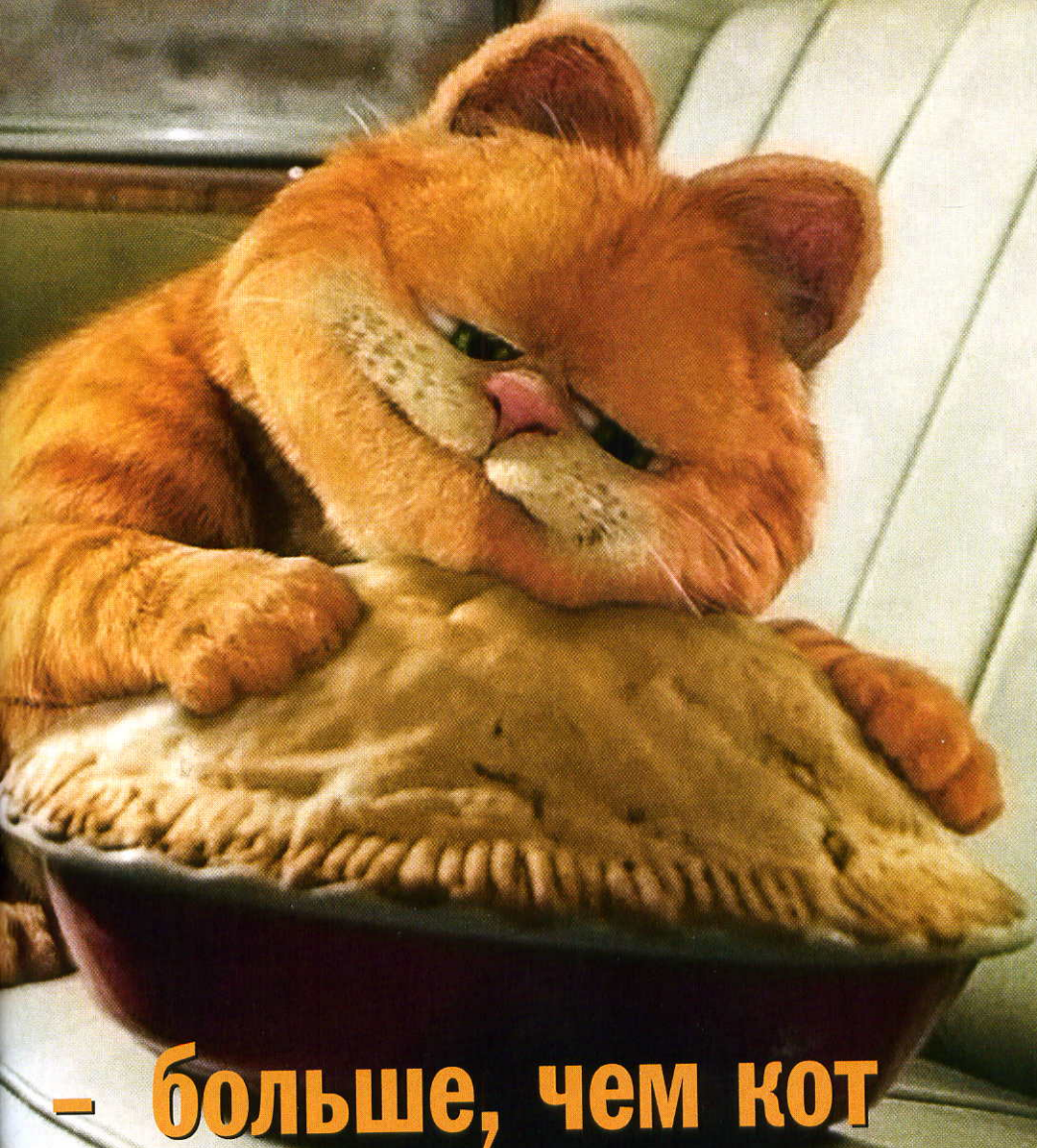

Кот в Лондоне

Вторая серия полнометражного мультфильма о

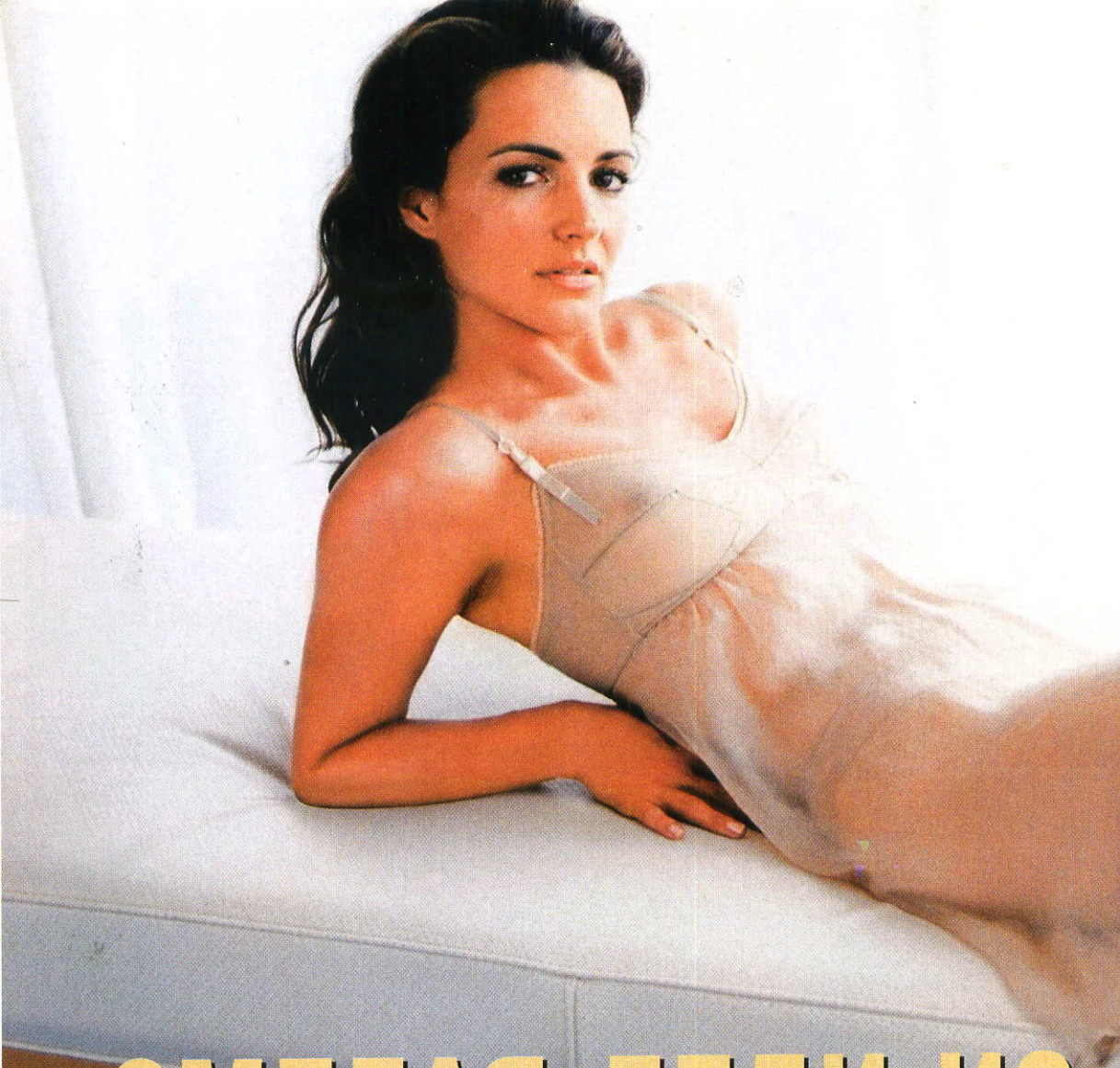
ИСКУССТВЕННЫЙ КОТ

В 1978 году американский художник Джим Дэвис придумал комикс и назвал его именем главного героя, кота Гарфилда. Комиксы о нем еженедельно перепечатывали две с лишним тысячи американских газет. Со временем появился мультсериал, а затем уже и полнометражный фильм. Собаки, овцы, свиньи, люди – все, кроме Гарфилда, в фильме живые и настоящие.

– больше, чем кот

приключениях кота Гарфилда выходит в российский кинопрокат 17 августа.

СМЕЛАЯ ЛЕДИ ИЗ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Кристин Дэвис победила в своей жизни столько страхов, что ее смело можно назвать самой бесстрашной женщиной Голливуда. Смена амплуа в новом фильме «Лохматый папа» – тому подтверждение.

Текст: Сергей Евгеньев

ФОТО: GABRIEL SUTTER / CORBIS OUTLINE / APG (1)

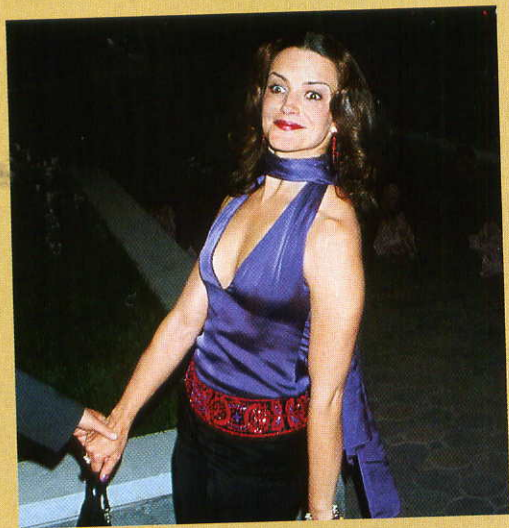

Кристин признавалась, что в школе мальчики не обращали на нее внимания. Из-за этого она даже пропустила выпускной бал.

Кристин Дэвис (слева) с тетей Нэнси, отчимом Китом, мамой Дороти и бабушкой, которую все в семье называли просто «Ба».

«В нашей школе дети пива и джулепа не пили – мы прятались

Кристин никогда не скрывала, что в молодости у нее были проблемы с алкоголем: «Я выпивала для храбрости».

«Я» выхожу в темный коридор старинного особняка, делаю первый шаг и падаю, качусь по лестнице вниз. Но в этом ужасе мне нужно все равно помнить, где установлена камера и что падать нужно так, чтобы она успела зафиксировать все перемены в лице, вывернутую под неестественным углом руку, угасающий взгляд», — это не кино, а сон, который преследовал Кристин Дэвис, как только она начала сниматься в кино. Как сказал Кристин психотерапевт, этот сон — отражение страха высоты. А ей казалось, что высоты она боится куда меньше всего остального.

Страхи переполняли ее с детства. Она родилась 24 февраля 1965 года в семье университетских преподавателей в Колорадо. Была единственным и очень одиноким ребенком. Так часто бывает в семьях интеллектуалов. Отчим — родители Кристин развелись, когда ей было три года — был тоже из университетской среды, профессор психологии, что, однако, падчерице не помогло. В семье доминировала мама, яркая феминистка и защитница всех угнетенных — женщин, темнокожих, бродячих собак. Дочь она тоже все время от чего-нибудь спасала. Сначала — от серости. Кристин с детства боялась стать «серой мышкой», как 99% ее сверстниц, не знающих наизусть стихов Уитмена. Поэтому послушно ходила по субботам на ненавистные детские утренники в домах родительских коллег —

слушать классическую музыку и лекции по поэзии и живописи. Детские книжки в семье считались чем-то несерьезным. Вместо походов с друзьями в кино — утомительные поездки с родителями из города Колумбия, куда семья переехала, когда Кристин было восемь, в Нью-Йорк на художественные выставки. Кумиром Кристин в те годы была — хочется верить, что этот выбор был сделан не без участия мамы — Глория Штайнем. Эта самая известная американская феминистка прославилась тем, что в 1972 году основала журнал «Мисс», в котором беспощадно боролась против «империи зла» Хью Хэфнера, издателя «Плейбоя».

Трудно представить, кем выросла бы Кристин, если бы не обыкновенный детский спектакль, «Белоснежка и семь гномов», в котором она должна была сыграть — но так и не сыграла — крошечную роль. Он стал для нее настоящим откровением.

В детскую театральную студию 10-летняя Кристин пришла сама, на репетиции ходила после школы, не сообщая родителям — хотела сделать им сюрприз. Оказалось, что есть на свете место, где можно, не боясь прослыть глупышкой, плакать и смеяться невпопад. Сюрприза, однако, не получилось. За пошлую «Белоснежку» в пошлом клубе дочь отчитали, хотя, как интеллектуалы 60-х, родители могли бы и знать, что их культовый герой Вуди Аллен решил стать режиссером именно после просмотра «Белоснежки».

О театре Кристин втайне мечтала все годы, пока училась в школе. Родители, с презрением относившиеся к традициям Юга с его расовой сегрегацией, отдали дочь не в частную школу, а в самую обыкновенную. Театрального кружка в ней, разумеется, не было. В классах, где большая часть учеников были чернокожими, царил бесшабашная вольница — из учащихся не пытались вылепить «настоящих юных леди и джентльменов». «О нет, никаких наркотиков! — вспоминала Кристин. — О существовании кокаина и прочих субстанций я узнала, только переехав в Нью-Йорк. Все было гораздо проще: алкоголь. На Юге пили все и всегда: дети начинали с пива или мятного джулепа, публика постарше поглощала виски. В нашей школе дети пива и джулепа не пили, обошлось без промежу-

После окончания учебы она перебралась ближе к театрам, теле- и киностудиям и подальше от родителей — в Нью-Йорк. После года безуспешных проб и просмотров у нее появился устойчивый страх перед сценой. Кристин пыталась заглушить его алкоголем. Денег, которые она зарабатывала, таская подносы и вытирая столы в баре, хватало только на самую дешевую выпивку. К двадцати пяти годам Кристин превратилась в настоящую алкоголичку.

Спасла Кристин подруга-официантка. Заметив, что Дэвис опускается все ниже и ниже, она предложила свою помощь. Кристин понимала, что одной ей со своим недугом не справиться, и помощь приняла. Но наотрез отказалась даже «за компанию» посещать занятия «Анонимных алкоголиков» — самую популярную в Америке самодеятельную сеть лечения алкоголизма и наркомании. Вместе с подругой они перебрали множество «хобби» и остановились на курсах йоги. Кристин так увлеклась, что в конце концов они открыли собственную небольшую школу йоги для начинающих, которая существует до сих пор, и даже сняли учебный фильм, по сей день пользующийся у любителей медитаций популярностью.

Кристин вновь начала ходить на просмотры и прослушивания. Сначала ее взяли в полулюбительскую театральную труппу, затем она снялась в рекламных роликах, мелькнула в сериалах.

за спортзалом и глушили виски прямо из горлышка»

точного этапа — мы прятались за спортзалом и глушили виски прямо из горлышка».

Это подростковое пьянство было протестом хорошо воспитанной девочки против семьи, в которой царил культ трезвости.

Вольница старших классов плавно перетекла в еще большую — в университете. Кристин Дэвис училась в одном из старейших и престижных высших учебных заведений США, в университете Рутгера в Нью-Джерси, куда к тому времени перебралась семья. Поступала она на факультет психологии, где, кстати, преподавал ее отчим, но, проучившись несколько семестров, набралась смелости, призналась матери, что мечтала о театре, и перешла на отделение драматического искусства. Переход сопровождался бурными скандалами, родители отказались платить за учебу, и, чтобы заработать на курс лекций, Кристин пошла работать официанткой.

Сериалы были все как на подбор «медицинские» — «Главный госпиталь», «Доктор Куин — женщина-врач», «Скорая помощь».

Свою первую большую роль — в молодежном телесериале «Мелроуз-плейс» — она получила только в 1995 году, когда ей уже исполнилось тридцать лет. Ей досталась роль жуткой стервы Брук Армстронг. Сериал о молодых людях, живущих в большом доме «Мелроуз-плейс», продержался на экранах четыре сезона, однако героиню Кристин угробили «по просьбе публики» уже после первого — с ролью она справилась блестяще. Покупательницы в супермаркетах подталкивали друг друга локтями и шипели: «Вот эта гадина Брук!» «Мне хотелось крикнуть им всем — я не Брук, я просто актриса! Я не виновата!» — смеется теперь Кристин, но тогда ей было не до смеха. Она вдруг осознала, что возраст, в котором она

На себя в молодости Кристин смотрит с пониманием: «Скарлетт О'Хара из меня не получилась. А кто – Скарлетт?»

Кристин Дэвис предложили сначала роль «самой главной» из главных героинь в «Сексе...» Она неожиданно отказалась

Кристин до сих пор любит вязать. За время работы над «Сексом в большом городе» она «обвязала» всю съемочную бригаду.

► только дебютировала в кино, для многих актрис считается глубокой старостью. На это ей не раз намекали на прослушиваниях. Переезд в Лос-Анджелес, поближе к режиссерам и продюсерам, не помог – ролей для нее не было.

Кристин боялась снова запить. Чтобы не сорваться, продолжала заниматься йогой, изнуряла себя бегом и многокилометровыми пешими прогулками – денег на дорогие спортзалы не было. Для заработка вязала подругам, таким же неудачницам, свитера и кофточки. Порой дела были настолько плохи, что ей помогали деньгами родители, отношения с которыми понемногу наладились: мама-феминистка наконец оценила стремление дочери к самостоятельности. За три года Кристин снялась в двух эпизодах в сериалах, малобюджетной комедии и короткометражке. Предложение продюсера Даррена Старра, того самого, который «сократил» Кристин в «Мелроуз-плейс», сняться его в новом проекте – сериале о четырех жителях Нью-Йорка, типичных представительницах поколения «тридцатника с хвостиком»

в конце XX века – ее тоже не обнадежило. Название у сериала было довольно сомнительным – «Секс в большом городе».

Кристин Дэвис предложили сначала роль «самой главной» из главных героинь – которая затем досталась Саре Джессике Паркер – журналистке Кэрри. Она неожиданно отказалась: «Я прочла книгу Кэндес Бушнелл, которая стала основой сюжета, и образ Кэрри, какой ее нарисовала Бушнелл, мне не понравился категорически: слишком она была циничная, сквернословилась, курила и, главное, довольно много пила». Известно, что героини «Секса...» – и их исполнительницы во время съемок – были не прочь побаловать себя модными коктейлями, но Кристин очень внимательно следила за всем, что наливали ей в бокал: «К тому времени прошло пятнадцать лет, как я отказалась от спиртного, и, наверное, я могла бы позволить себе бокал вина за обедом. Но боялась. Не хотелось потерять то, ради чего я столько лет боролась. Кто знает, как на меня подействует даже один глоток? Возможно, это единственный страх, который меня вполне устраивает».

**ТАК ПРИХОДИТ
ЗЕМНАЯ СЛАВА**

«Когда мы начали сниматься в «Сексе...», мы совершенно не были уверены, что он понравится публике, – вспоминала Кристина. – А после окончания первого сезона подумывали закрыть сериал. Если честно, я до сих пор не понимаю, как стала популярной».

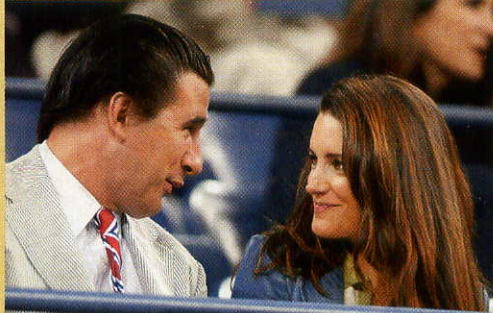

НЕ ВИНОВАТЫЙ Я
Кристин Дэвис с британским актером Дэмиеном Льюисом на церемонии «Эмми» (2004). После появления этой фотографии в таблоидах Дэмиен отрицал, что у него роман с Кристин. Дэвис от комментариев отказалась.

➤ В результате Кристин досталась роль пай-девочки Шарлотты. «Но все равно предприятие казалось мне ненадежным, — призналась она. — Я думала, что дело дальше первой «пилотной» серии не пойдет. А когда проект раскрутился, перепугалась не на шутку и первым делом запретила родителям смотреть сериал, хотя моя Шарлотта выглядит по сравнению с другими героинями настоящей ханжой! Все эти откровенные разговоры, рассуждения о сексуальных достоинствах мужчин — поверьте, реакция на них моей героини просто была моей собственной реакцией. У нас на Юге до сих пор не принято обсуждать такие темы, и вообще, чрезмерная откровенность — не для леди. Но больше всего я боялась бабушки и на ее вопросы отвечала: так, снимаюсь в какой-то ерунде».

«Ерунда» оказалась одним из самых успешных сериалов последнего времени. «Секс...» продержался на экранах шесть лет, а исполнительницы главных ролей стали постоянными героинями светской хроники.

С Алем Болдуином на теннисном турнире «Кубка Дэвиса». Похоже, теннис их обоих интересовал меньше всего.

Иногда Кристин появляется на приемах с загадочными незнакомцами. Лэнс Лепэр, модель, один из них.

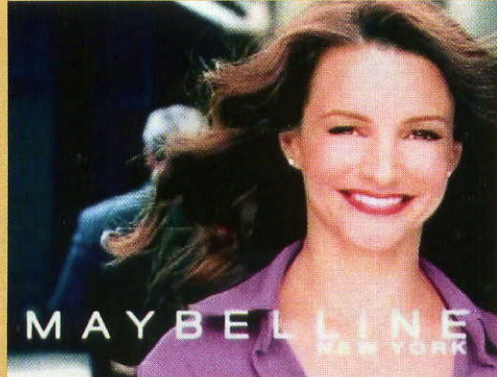
Съемки в «Сексе в большом городе» позволили Кристин избавиться от многих страхов, в том числе и перед мужчинами

Тяжелее всех пришлось именно Кристин: ведь ее коллеги были дамами замужними, с детьми, и поводов для слухов о себе не давали. Корреспонденты таблоидов отыгрывались на Дэвис, не догадываясь, что до сериала она в жизни была такой же тихоней, как ее героиня, и именно съемки в «Сексе...» позволили Кристин избавиться от многих страхов, в том числе и перед мужчинами.

Ее видели с Алем Болдуином — говорили, что Кристин воспользовалась тем, что Болдуин тяжело переживал развод с женой Ким Бэсинджер, потом были Джефф Голдблум, Лев Шрайбер и разменявший седьмой десяток комедийный актер Стив Мартин. С ним, похоже, все было серьезнее, чем с другими: свое сорокалетие в прошлом году Кристин праздновала в имении Мартина, с ним она отдыхала на Антильских островах, да и на закрытых «оскаровских» приемах со случайными знакомыми не появляются. До свадьбы, однако, дело не дошло. Кристин позднее говорила: «Я верю в любовь и надеюсь, что когда-нибудь у меня получится что-то настоящее. Но считать себя неполноценной из-за того, что у меня нет «второй половинки», отказываюсь».

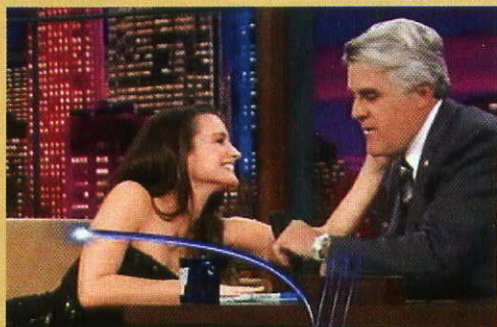

Комик Стив Мартин, отрицая, что встречается с Кристин, был в своем амплуа: «Встретил бы порядочную женщину — женился!»

В 2004 году Кристин выбрали «лицом» Maybelline – как «идеальное сочетание юмора, флирта, изысканности и чопорности».

Воодушевленная героической победой над страхом высоты, она решила избавиться от детского страха перед змеями

В популярном шоу Джея Лено Кристин испугала ведущего рассказом о том, как она избавлялась от страха перед мужчинами.

Кристин – завсегдатай Недель моды. Иногда даже выходит на подиум: «Никогда не боялась экспериментировать с одеждой».

► Теперь Кристин все чаще видят с актером Мэттью Перри, который младше ее на четыре года. Знакомы они с 1994-го по сериалу «Друзья», в котором Кристин снялась в крошечном эпизоде: она сыграла подружку Мэтта ЛеБлана, полиглотку-алкоголичку, говорящую на всех языках, кроме нужного. Последний раз Перри и Кристин видели не так давно в популярном лос-анджелесском ресторане La Dolce Vita. Обнимались. Целовались. Подруга Кристин заявила голливуд-

ским журналистам, что актриса без ума от Перри и что все это очень серьезно. Про Стива Мартина эта анонимная подружка говорила то же самое...

Во время съемок в «Сексе...» Кристин взялась перебороть страх высоты. Для этого записалась в парашютный клуб. Прыгала она тайком, потому что ее юристы, узнай они об этой затее, могли добиться разрыва контракта – по нему она была обязана неукоснительно заботиться о своем здоровье и не подвергать жизнь опасности.

Прыжок чуть не закончился трагедией: ошалев от собственной смелости, она забыла дернуть за кольцо. Ей повезло – она прыгала в сцепке с инструктором, который привык к подобной реакции начинающих. «Такой красавец этот инструктор, – рассказывала она о своем подвиге. – Просто взгляд не оторвать – настоящий «ковбой Мальборо». Я тут же предложила повторить наш совместный прыжок, но он в ужасе отказался!»

Воодушевленная героической победой над страхом высоты, она решила избавиться от детского страха перед змеями. «Главной «пугалкой» моего детства была мокасиновая змея. Считалось, что она водится во всех водоемах Южной Каролины. Ребятня все равно лезла купаться, а я сидела на берегу и тряслась от ужаса. Как же надо мной потешались!»

Чтобы раз и навсегда перестать бояться змей, Кристин отправилась в серпентарий и десять минут просидела, опутанная огромным удавом, – правда, змею предварительно хорошо накормили, и она была настроена благосклонно. «Это была самая трудная роль в моей жизни, – говорила Кристин. – Меня предупредили, что удав чувствует биение человеческого сердца и что если от страха сердце будет слишком сильно ►

ВАМ, МУЖЧИНЫ

После «Секса...»

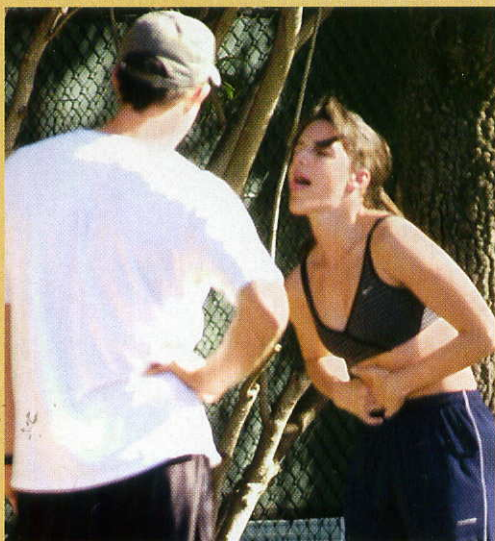
Кристин стала популярной героиней фотосессий модных журналов. В том числе и мужских. Поклонники сериала утверждают, что самое сексапильное у Кристин Дэвис – улыбка.

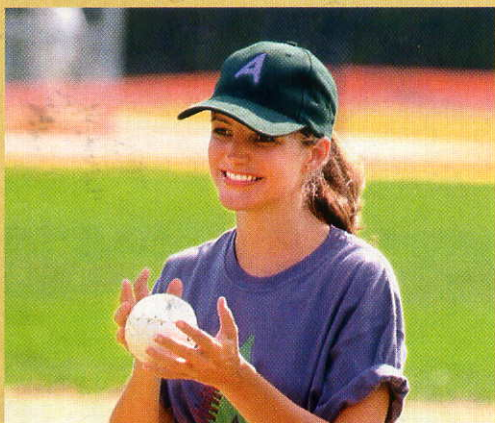

Уже несколько лет Кристина серьезно занимается кикбоксингом с персональным тренером. Йога отошла на второй план.

«Я так комплексовала, что передо мной уже замаячил призрак булимии – патологического обжорства»

Последнее время Кристина отказалась от ежедневных многокилометровых пробежек: «Я слишком накачала ноги».

Новое увлечение актрисы – софтбол, бейсбол для женщин. Мячик легкий, но спорт – вполне серьезный, олимпийский.

► колотиться, он начнет сжимать кольца. А чтобы задушить жертву, удаву требуется всего пятнадцать минут. С сердцем я справилась, но повторить опыт в серпентарии не хочу».

Не хочет она повторения опыта и в другом серпентарии – в сериале «Секс в большом городе».

«Вопреки слухам и разговорам, мы все – и Сара Джессика Паркер, и Ким Кэтролл, и Синтия Никсон, и я – были настоящими подругами. Ими и ос-

тались – мы на постоянной sms-связи. Но вы не представляете, что это такое – работать по восемнадцать часов в сутки в течение шести лет. Ничего удивительного, что Ким Кэтролл отказалась от съемок в кинофильме по сюжету сериала. Мы все были просто разбиты – и морально, и физически.

На съемочной площадке ведь как в школе: если у одного начался насморк – значит, завтра будет чихать вся группа. Если у кого-то выскочила болячка на губе – значит, завтра у всех выскочит. Каждую зиму мне приходилось проходить курс антибиотиков, постоянно болел желудок – на съемках не до здорового питания, а спина к концу дня просто разламывалась... Меня выручали только занятия йогой, но все равно после окончания каждого сезона мне приходилось долго лечиться: проходить курсы оздоровительного питания, акупунктуры, очищения организма.

Единственный физический выигрыш от этих съемок – я здорово похудела. В самом начале у меня была очень неприятная история: когда объявили о проекте, ко мне пришла брать интервью известная тележурналистка. Она первым делом критически меня оглядела и сказала: «Ну, вы, конечно, там не на главных ролях...» «Почему вы так думаете?» – робко осведомилась я. «Потому что для главной роли вы толстоваты», – отрезала она.

Я чуть не разревелась... И от злости пошла и наелась отвратительнейших пирожных.

Я так комплексовала, что передо мной уже замаячил призрак булимии – патологического обжорства. Но я научилась справляться с этим комплексом, так что и еды я больше не боюсь, и даже высоких каблуков».

«Высоким искусством» леди из большого города ей пришлось овладеть, потому что все героини сериала просто помешаны на обуви от Маноло Бланика. ►

Лиза Кудроу, Дженифер Энистон и Кристина Дэвис встретились в сериале «Друзья» только раз: в седьмой серии седьмого сезона.

В «Лохматом папе» героиня Кристина Дэвис помогла герою комика Тима Аллена понять, чем настоящий мужчина отличается от настоящего кобеля.

В «Мелроуз-плейс» героине Кристина удалось насолить всем персонажам сериала всего за один сезон.

С Ридом Даймондом в фильме «Три дня». Задача Кристина Дэвис – вновь полюбить за 72 часа.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ
ЧЕТВЕРКА

Синтия Никсон (Миранда), Сара Джессика Паркер (Кэрри), Кристин Дэвис (Шарлотта) и Ким Кэтролл (Саманта). Первые два сезона сериала актрисы зарабатывали около 30 000 долларов за серию. К последнему сезону их гонорары взлетели до 1 300 000 за эпизод.

«Вопреки всем разговорам мы все были настоящими друзьями. Ими и остались – мы на постоянной sms-связи»

В 2001 году «Секс...» стал первым сериалом кабельного ТВ, получившим «Эмми» как «Лучший комедийный сериал».

59-я церемония вручения премии «Золотой глобус» (2002) внесла разлад в дружные ряды: отметили сериал и одну Сару Джессика.

После «Секса в большом городе» Кристин сменила ампула «молодой женщины на выданье» не без мучений

В 2002 году Гильдия актеров назвала Ким, Кристин и Синтию лучшими актрисами года. Сара Джессика на церемонию не пришла.

Шоу-бизнес КРИСТИН ДЭВИС

➤ Недавно это искусство выдержало суровое испытание: во время поездки в Испанию Кристин останавливалась в оборудованном под гостиницу старинном замке. И, случайно поскользнувшись на каменном полу, порвала внутреннюю связку бедра. «Врач был в недоумении — это чисто спортивная травма, главным образом прыгунов в длину. Вот так, просто растянувшись, ее заработать практически невозможно. Но такая уж я везучая! На следующий день мне надо было «представительствовать», и я, через боль и слезы — спасибо Югу, там учат слезы скрывать, — прошагала весь день на высоченных каблучищах».

Кристин Дэвис умеет скрывать и страхи, и слезы. Она ни словом не обмолвилась о том, как переживала, когда ей последней из «могучей кучки» дали премию «Эмми» — все ее подруги по сериалу получили эту высшую телевизионную награду в первые же годы его демонстрации. Премии Кристин радовалась как дитя еще и потому, что церемонии награждения она не пропустила чудом: полицейский задержал ее за неправильную парковку и, несмотря на все уговоры, не желал отпускать.

После «Секса в большом городе» Кристин не без мучений меняла ампула «молодой женщины на выданье». Продюсеры, словно сговорившись, предлагали ей роли «нехороших девочек» — проституток, торговки наркотиками и серийных убийц: «Наверное, они решили, что такой контраст удивит и привлечет зрителей — надо же, была такой до тошноты правильной Шарлоттой, а стала бы такой до тошноты мерзкой, — рассказывала Кристин. — Но мне, в отличие от других актеров, вовсе не нравится постоянно «менять личину». Наверное, поэтому ее «послужной список» чуть ли не втрое короче, чем у ее коллег из «Секса...», а новое ампула Кристин — «заботливая мать».

Она сыграла маму в телефильме «Мамочки футболистов», маму в «Приключениях Шаркбоя и Лавы». В новом фильме «Лохматый папа», ремейке ленты 1959 года про папу, превратившегося в собаку, она тоже играет мать семейства. Про собак она готова рассказывать часами — собачница Кристин со стажем. Местные приюты для собак — а Кристин живет попеременно то в Нью-Йорке, то в Лос-Анджелесе — как и раньше, когда она этим ➤

Кристин Дэвис со своим золотистым ретривером по кличке Калли на прогулке в Центральном парке в Нью-Йорке.

► просто зарабатывала на жизнь, дают Кристин псов «на передержку», пока им не подберут хозяев: «Недавно мне вручили целую семейку — маму с четырьмя щенками. Знаете, как их всех назвали в приюте? Мама — Кэрри, а щенки Саманта, Шарлотта, Миранда и мистер Биг — хозяйка приюта оказалась поклонницей "Секса в большом городе"».

Кристин призналась, что в «Лохматом папе» сцены ее диалогов с собакой — в прошлом ее мужем — дались ей чрезвычайно легко: она постоянно обсуждает дома со своими собаками голливудские сплетни. А вот когда речь заходит о ее собственной семейной жизни, она старательно делает вид, что одиночество ее не пугает: «Я была в семье единственным ребенком и умею быть одной. К тому же браки между актерами не

Кристин постоянно обсуждает дома со своими собаками голливудские сплетни. У нее от друзей секретов нет

На съемках «Лохматого папы» Кристин пришлось работать не только с собаками, но и с обезьянами.

кажутся мне прочными и правильными — мы все привыкли играть, и очень трудно отказаться от этой привычки даже дома».

Она пыталась найти себе спутника не из голливудской среды — не получилось. «Пару раз мне приходилось переживать очень неприятные моменты, — рассказывала Кристин. — Я приходила с человеком не из «тусовки» на светское мероприятие, и фотографии бесцеремонно его отодвигали в сторону: «Не лезьте в объектив!» Хорошо, конечно, что мои друзья не попали на страницы светской хроники, но, с другой стороны, какой мужчина выдержит к себе такое отношение? Неужели в кино все обречены на перекрестное опыление?»

Ей сорок один год, и хотя современная наука далеко отодвинула рубеж «первых родов», она честно признается, что уже не строит планов о собственных детях: «Что ж, значит, так распорядилась судьба. В конце концов, я всегда могу усыновить ребенка и испытать все радости материнства. Только я к этому, похоже, еще не готова».

Кажется, она уже не боится ничего, даже самого страшного для современной женщины — что ее начнут жалеть. Кристин любит повторять, что мать всегда говорила ей: главное оружие женщины — естественность. Мамы плохого не посоветуют: именно это качество и оценили в Кристин американки «старше 30», недавно назвавшие ее самой привлекательной женщиной в мире.

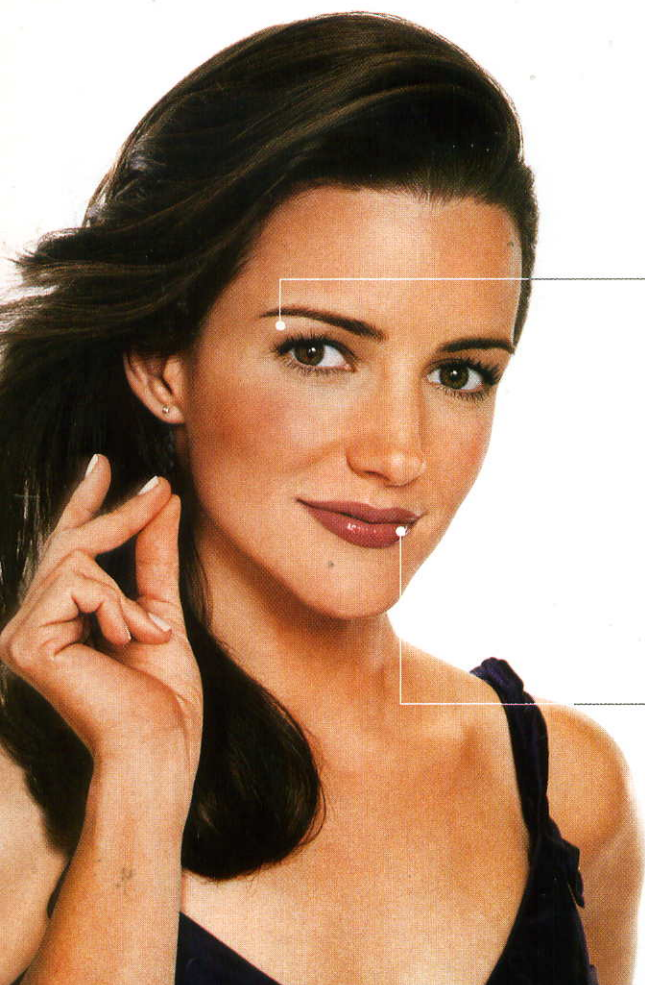

Эпизоды с собаками в «Сексе в большом городе» появлялись по инициативе Кристин. Собак для съемок отбирала тоже она.

**ПАПЫ РАЗНЫЕ
НУЖНЫ**

На американской
премьере фильма
«Лохматый папа»
Кристин Дэвис
появилась перед
зрителями с главным
исполнителем роли
«папы» – псом
по кличке Коал.

Преданная любовь актрисы к скромным макияжу и нарядам – правильный выбор в пользу разумного минимализма. Ведь Кристина Дэвис – одна из немногих женщин, которые чувствуют моду интуитивно.

1 Компактная пудра, Expert Wear Blush, Maybelline, New York.

фактором SPF 18, Instant Smooth Result, Maybelline, New York.

2 Парфюмированная вода, L'Eau Par Kenzo.

5 Губная помада с увлажняющим эффектом, Hydra Extreme, Maybelline, New York.

3 Мусс-тени для век, Dream mousse eyecolor, Maybelline, New York.

4 Тональный крем для лица с солнцезащитным

6 Жидкий блеск для губ с фруктовым ароматом, Shiny Licious Fruty Gloss, Maybelline, New York.

Красота по-американски

Актриса Кристина Дэвис – настоящая жительница Нью-Йорка: бешеный ритм жизни и многочисленные съемки – неотъемлемая часть ее жизни. «Даже если ваш возраст перемахнул за сорок, всегда можно выглядеть на миллион долларов», – делится Кристина. Она делает акцент на своих миндалевидных глазах,

предпочитая темно-коричневую гамму и ее оттенки. Светло-бежевый тон кожи лица и сдержанный цвет губных помад создают в целом легкий и очень свежий макияж. Последний секрет от Кристины – это прически: свободно ниспадающие локоны образуют пышный ореол, такой же естественный, как и сама Дэвис.

Шелковый платок с ярким геометрическим рисунком станет последним штрихом в стиле современной деловой женщины. Платок, Frey Wille.

ЖУРНАЛ

Gala famous

ЖИЗНЬ
В СВЕТЕ ЗВЕЗД

7 МЕДОВЫХ МЕСЯЦЕВ

В свадебное путешествие - в Италию - Энрико и Дороти смогли отправиться только в марте 1919-го. Гастрольный график тенора был расписан больше чем на полгода вперед. Из-за этого, писала Дороти, у них получилось 7 медовых месяцев.

Дороти Бенджамен и Энрико Карузо

«Три года бесконечного счастья»

«Мне нетрудно ответить на вопрос «Почему я вышла замуж за Карузо», но мне никто его не задавал. Все спрашивали: «Почему Карузо на тебе женился?» – со смехом говорила Дороти Бенджамен. – И знаете что? Я и сама не понимаю».

Текст: Алла Тюкова

Они поженились в августе 1918 года – величайший певец двадцатого века и безвестная американка, тихая и незаметная настолько, что ее имя с трудом вспоминали даже школьные подруги. Энрико Карузо было за сорок, Дороти Парк Бенджамен только что исполнилось двадцать пять. Все в этой истории казалось странным – и знакомство, и свадьба, и семейная жизнь.

Не будет большим преувеличением сказать, что к тому времени Энрико Карузо был самым известным певцом в мире. Родившийся в бедной итальянской семье, он, казалось, был обречен влачить нищенское существование в мрачных неаполитанских трущобах, воспетых драматургом Эдуардо де

► Филиппо. Но судьба распорядилась иначе, щедро отмерив ему редкий даже для голосистой Италии певческий дар. Врожденная музыкальность, темперамент, феноменальная память и, конечно, голос — тенор, равному которому мир не знает до сих пор — все это досталось бедняку-южанину от природы. Трудолюбие, настойчивость и умение крепко держаться за каждый шанс Карузо воспитал в себе сам. Чтобы оплатить уроки музыки, он копировал ноты для богатых студентов — ночью, сидя на тротуаре под уличным фонарем, он каллиграфически переписывал целые нотные тетради. Когда его первый раз фотографировали для неаполитанской газеты, ему пришлось завернуться в скатерть — его единственную рубашку вовремя не прислали из прачечной. Он любил поесть, но в юности зачастую был вынужден довольствоваться куском арбуза на обед: «Хороший фрукт — и ешь, и пьешь, и умываешься».

Карузо дебютировал в опере в двадцать два года. Его гонорар составил 10 лир.

Страдания, которые причиняла Карузо Ада Джакетти, делали его пение незабываемым

Ада Джакетти-Ботти была гражданской женой Карузо десять лет. Ее первый муж, коммерсант, так и не дал супруге развод.

Карузо было чуть за двадцать, когда в его жизнь ворвалась сопрано Ада Джакетти — красивая и неистовая зрелая женщина, которая показала ему, как ково жить в аду, и сделала из него по-настоящему великого певца. Именно тогда Энрико начал мечтать о большом богатстве: он хотел осыпать Аду золотом, хотел сложить к ее ногам весь мир. Много лет спустя он узнал, что все золото мира не способно удержать разлюбившую женщину. Но страдания, которые причиняла Карузо Ада, делали его пение незабываемым: не случайно одной из самых удачных его партий стал Канио из оперы Леонкавалло «Паяцы» — обманутый любовник, мужчина с разбитым сердцем. «Тенор должен страдать, — часто говорил Карузо. — Тогда его больше любят».

Карузо не просто любили — его обожали. Он был классическим *selfmade man*, и это одна из причин, по которым Америка приняла его сразу.

Карузо говорил: «Италия любит, как женщина, — не рассуждая и не думая. Америка любит, как умная женщина, — оценивая и проявляя уважение». Несмотря на то, что на американскую землю Карузо ступил, уже будучи известным певцом, настоящую «звездную жизнь» он вкусил именно в Нью-Йорке. Его гонорары были фантастическими: по 12 тысяч долларов за спектакль.

Под дверями его гостиничного номера в отеле «Никербокер» дежурили поклонницы — наследницы богатейших семей Америки. Ему сошло с рук даже обвинение в сексуальных домогательствах — однажды, гуляя в Центральном парке, Карузо пошел на поводу у своего бурного итальянского темперамента и уцепился за приглянувшуюся ему девушку. Он скупал бриллианты и предметы искусства, одевался с вызывающей роскошью, демонстрировал свое богатство, словно желая компенсировать нищее детство. Он мог отказаться петь перед президентом США, а за обедом у австрийского императора потребовать, чтобы ему прислуживал его собственный лакей... Словом, Карузо было позволено все. В глазах американцев он был если не богом, то его полномочным представителем.

Таким он был и для Дороти Бенджамен, дочери отставного военного, сделавшего успешную карьеру как юрист. В семье, впрочем, он продолжал вести себя как военный, третируя дочерей и жену, постоянно болевшую. Дороти было одиннадцать,

ЛЮБИМЫЙ ШУТ

Впервые в роли Канио в опере Руджеро Леонкавалло «Паяцы» Карузо вышел на сцену в 1896 году. Случайно. Ему пришлось заменить заболевшего тенора. Энрико спел экспромтом, зная партию только на слух. С тех пор эта роль стала его любимой.

когда ее отправили в Монастырь Святого Креста — школу для девочек, отличавшуюся крайней строгостью воспитания. «Мы носили черные форменные платья, читали Жития святых и садились обедать строго по звонку, — вспоминала Дороти. — А когда во время молитвы я имела неосторожность задуматься о чем-то постороннем, монахиня тут же делала мне замечание: «Смахни с лица независимое выражение». Спустя четыре года Дороти вернулась в дом отца — старшие сестры вышли замуж, мать умерла, и кто-то должен был вести хозяйство. Изпод опеки хоть и строгих, но доброжелательных монахинь Дороти попала под неприкрытую тиранию отца. Единственной эмоцией, которую она вызывала у мистера Бенджамена, было раздражение. Отец не любил дочь и не считал нужным это скрывать. «К несчастью, я ему даже не нравилась, — пишет Дороти в своих мемуарах. — Когда отец возвращался с работы, звук поворачиваемого в замке ключа заставлял мое сердце колотиться. Он грозным ры-

ком возвещал о своих желаниях — бифштекс на ужин, и если вместо бифштекса готовили баранину, выкрикивал в мой адрес обвинения, что я нарочно морю его голодом. Когда я заболела, разражался яростным сарказмом. Орал на меня даже тогда, когда был несогласен с президентом Вильсоном».

Взрослея, Дороти превращалась в хорошенькую девушку, но отец не желал этого замечать — о том, чтобы купить дочери новое платье, не могло быть и речи. Давая ей доллар, он всякий раз требовал, чтобы в ответ звучало: «Спасибо, папа, я постараюсь быть экономной и не тратить деньги, сколько смогу». Словом, к двадцати пяти годам Дороти Бенджамен превратилась в молчаливое, бессловесное, запуганное существо, вздрагивающее от одного взгляда отца. Тем более что в последние годы мистер Бенджамен не утруждал себя разговорами с дочерью — у него появилась более интересная собеседница — мисс Моника. Официально она считалась компаньонкой Дороти, но на самом деле была взята в дом, чтобы развлекать ее отца. Эта тридцатилетняя итальянка неплохо пела, громко смеялась и совершенно не боялась грозного хозяина. До общения с Дороти она снисходила только в том случае, если ей было от нее что-то нужно.

Однажды Моника пригласили на крестины в дом одного из ее многочисленных итальянских друзей, и ей понадобились серебряные ложечки. Дороти на собственные деньги купила их для мисс Моника. Из вежливости та предложила ей тоже пойти на вечер, и Дороти, обычно уклонявшаяся от общества, неожиданно для себя согласилась. Обещали, что крестным отцом младенца будет знаменитый Энрико Карузо, и ей захотелось взглянуть на человека, которого вот уже несколько лет до небес превозносили все американские газеты.

«Я пришла прежде, чем гости вернулись из церкви, — вспоминала Дороти. — В доме приятно пахло пирогами и свечами, сустились официанты, а я одиноко стояла на верхней ступеньке лестницы. И вот открылась входная дверь, и я услышала радостный смех и итальянскую речь. Вошел мужчина в пальто с большим меховым воротником и начал подниматься по ступенькам. Это был Карузо. На полпути он остановился и посмотрел на меня. В это мгновение я поняла, что выйду за него замуж». Впоследствии Дороти и сама не могла объяснить, откуда в ее голове появилась эта шальная мысль.

Дальше события стали развиваться с головокружительной быстротой. Уже через день Карузо обедал в доме Бенджаменов. Он явился облаченный

ЖЕНЩИНЫ КАРУЗО

После измены Ады Дуканетти Карузо пытался найти утешение у американской певицы Жеральдины Феррар.

Одной из претенденток на роль «миссис Карузо» считалась знаменитая чешская певица Эмми Дестини (Киттлова).

в широкий плащ, переброшенный через плечо, голубой костюм с бархатными лацканами, кремовую рубашку, ослепительно белые носки и черные лакированные туфли. В руке он держал огромную синюю шляпу. Уже после свадьбы он признается Дороти: «Я так оделся, чтобы ты меня запомнила».

С тех пор он обедал у Бенджаменов не реже двух раз в неделю, присылал им билеты в «Метрополитен» и часто приглашал Дороти с компаньонкой на автомобильные прогулки. Дороти даже не подозревала, что все это делается ради нее. Она считала, что Карузо пленился ее красивой и общительной компаньонкой, которая куда больше подходила ему по возрасту и главное — была соотечественницей Энрико. «Она говорила, что меня на эти прогулки приглашают только потому, что в Италии не принято, чтобы незамужняя женщина отправлялась на прогулку с мужчиной одна, — вспоминала Дороти. — И я ей верила. Я считала, что великий Карузо просто не может влюбиться в меня». А через три месяца после знакомства, подвозив вечно молчащую Дороти на своем автомобиле, Карузо спросил: «Ну а теперь скажи, Доро, когда мы сможем пожениться?»

Согласие мистера Бенджамена было получено неожиданно легко — он настолько удивился тому, что Карузо просит руки его дочери, что не нашел в себе сил возразить. Но стоило Карузо выйти за дверь, его мнение изменилось. Как ни президент Бенджамен дочь, он хотел для нее более достойной партии, чем оперный певец, да еще иностранец. Мало того — иностранец, который растит двух своих незаконнорожденных сыновей и продолжает содержать их мать. Человек богатый, Бенджамен предпочитал тратить деньги на собственные удовольствия. И ему очень не нравилась мысль, что однажды дочь может появиться на пороге его дома без

Карузо был щепетилен в финансах. Все траты записывал. Из его бухгалтерских книг известно, что, ухаживая за Дороти, он потратил \$50 тысяч — огромную по тем временам сумму.

**«Я считала,
что великий
Карузо просто
не может влю-
биться в меня»**

единого цента — а такое, учитывая профессию и прошлое ее жениха, исключить было нельзя. Поэтому отец объявил Дороти, что позволит ей выйти за Карузо только в том случае, если Энрико выдаст ей после помолвки полмиллиона долларов наличными.

Впрочем, у этого неожиданно-го упрямства была еще одна причина: итальянская компань-

онка пришла в ярость от помолвки Дороти и всячески настраивала ее отца против Карузо. Она уже много лет была страстно влюблена в певца, надеялась на взаимность и приняла его ухаживания на свой счет. «Она клялась, что найдет способ расстроить свадьбу, — вспоминала Дороти. — И хотя на людях старалась вести себя прилично, стоило нам остаться наедине, как на мою голову сыпались страшные угрозы и проклятия». Сам ▶

ИКОНА СТИЛЯ

Карузо был законодателем моды в Америке и Европе не только в одежде. Многие артисты подражали ему и в манере держаться на сцене. Карузо любил поговорить с публикой и заканчивал концерт рассказом о том, что ему готовит жена на ужин.

В нью-йоркской цирюльне Землера сохранилось парикмахерское кресло, которое Карузо возил с собой на все гастролы. Парикмахеров он неизменно просил стричь его «под Карузо». Прическа и усы «под Карузо» были очень популярны в Америке в начале XX века.

Во многих музеях музыкального искусства есть экспозиции, посвященные Карузо. Их основу составляют... обувь артиста и его пластинки. Туфли он заказывал себе десятками пар, а пластинки первым в мире стал записывать миллионными тиражами.

➤ Карузо даже представить не мог, какая драма разыгрывается в доме его невесты.

Дороти оказалась в ужасном положении: «Я никогда не осмелилась бы попросить у Энрико денег, а если бы решилась на такое, он сам не захотел бы на мне жениться». И впервые в жизни она, презрев страх перед отцом, приняла решение: «Рано утром я позвонила Энрико и сказала, что выйду за него замуж сегодня же».

Приготовления к свадьбе не заняли много времени. Дороти купила себе синее сатиновое платье и маленькую шляпку — все, разумеется, в кредит, поскольку денег у нее не было, и ушла из дома. К полудню она уже стала миссис Карузо. Венчание в церкви на Мэдисон-авеню заняло менее получаса. В тот же день отец лишил Дороти наследства, и больше они никогда не встречались.

Многого от замужества Дороти не ждала. Привыкшая к жестокому обращению отца, она была готова к тому, что муж будет относиться к ней так же. Тем более что перед свадьбой Карузо строго сказал Дороти: «Ты никогда не будешь разговаривать с посторонними мужчинами, если меня нет рядом. Измен не потерплю — их в моей жизни было достаточно». Речь, конечно, шла о матери его детей, Аде Джакетти, с которой Энрико прожил десять мучительных лет и которая бросила его, сбежав с шофером. «Это правило не казалось мне невыполнимым, — вспоминала Дороти. — Я готова была сделать для Энрико все, что угодно. Я привыкла подчиняться».

Но уже через две недели Дороти поняла, что у нее началась совершенно новая жизнь. За ужином, вспоминала она, Карузо протянул ей маленькую золотую коробочку, в которой лежала первая в жизни Дороти чековая книжка. На счет миссис Карузо Энрико положил пять тысяч долларов — «на мелкие расходы». Таких денег у нее никогда в жизни не было. Дороти взяла подарок и сказала то, что всегда говорила отцу: «Я постараюсь быть экономной и не тратить деньги, сколько смогу». «Но, Доро, — возразил Карузо, — это тебе, чтобы ты порадовалась!» «Я отправилась в спальню, как оглушенная, — писала Дороти в воспоминаниях. — Проходя через гостиную, увидела: из-под двери спальни течет вода. Я бросилась выключать воду, затем в страхе посмотрела на испорченный ковер. Ну конечно, он теперь все у меня отберет, будет в гнев и несколько недель не станет со мной разговаривать. Я села, опустила ноги в воду и разрыдалась. Вошел Энрико. Он посмотрел, как я горюю, затем прошлепал по воде через всю

комнату и поцеловал меня. "Нет, моя Доро, — сказал он. — Это пустяки. Ковер заменят, а ты никогда больше не смотри на меня со страхом".

У Карузо было восемьдесят пар ботинок и пятьдесят костюмов. В ответ на удивление жены он сказал: «Одежды так много по двум причинам: во-первых, мне нравится. Во-вторых, другим нравится. И еще я раздаю людям, если просят». Дороти была потрясена, но ее удивление не шло ни в какое сравнение с чувствами, которые испытал Карузо, увидев приданое жены. Это был маленький чемоданчик, присланный мистером Бенджаменом сразу после свадьбы. В нем лежали несколько книг, фотографии, два платья и зимнее пальто. «А потеплее пальто есть?» — с ужасом спросил Энрико. Чемоданчик был выброшен вместе с платьями, и Карузо повез жену в дорогой магазин мехов на Пятой авеню. Когда Энрико спросил у жены, что ей понравилось, она робко указала на короткую кротовую шубу, надеясь, что она, возможно, дешевле остальных. «Да, красивая, — согласился Карузо и сказал управляющему: — Спасибо, мы покупаем все».

Поскольку Дороти совершенно не разбиралась в моде, Карузо занялся ее гардеробом сам. Для начала он заказал ей семьдесят костюмов, пятнадцать вечерних платьев, двенадцать дневных, восемь деловых костюмов, шесть жакетов, четыре платья для чая, двенадцать пижам... Он наполнил большой ларец для украшений комплектами драгоценностей, сделанными на заказ. И требовал, чтобы его Доро всегда, в любой ситуации выглядела лучше всех.

Но это его желание вступало в противоречие с ревностью, которую Карузо испытывал, стоило его жене хотя бы поздороваться с другим мужчиной. Однажды во время гастролей Карузо в Атланте чета ужинала в компании старых друзей Энрико. Любопытство, с каким они смотрели на Дороти, заставило ее остро почувствовать себя одинокой и несчастной: «Кто все эти люди, и что я здесь делаю? Ведь они улыбаются мне только потому, что я жена величайшего тенора в мире...» Но в конце концов лед удалось растопить, и Дороти даже согласилась потанцевать с одним из друзей мужа. Карузо, весь вечер танцевавший с другими дамами, дождался, пока Дороти вернется к столу, и велел ей отправляться домой. «В отеле он взорвался: «Зачем ты танцуешь с этим толстяком? Зачем ты такое делаешь с

ним?» Я пыталась возразить, ведь это был его друг! Но он кричал, и от моих слов его ярость только росла: «Ах вот, значит, как! Тебе не нравится быть женой Карузо?» Я разрыдалась. И тут произошла перемена. Гневный блеск в его глазах погас, они наполнились слезами. «Что я тебе наговорил? — стонал он. — Что я наделал? Ой, плохо, плохо, ты плачешь из-за меня». Он метался по комнате, бился головой о стену и говорил: "Прости, Доро, мне так жаль"».

Супруги никогда не вспоминали о той сцене, но несколько месяцев спустя Карузо со вздохом сказал Дороти: «Я хочу, чтобы ты стала толстой и чтобы никто не тебя не смотрел». Очень скоро его желание исполнилось: Дороти забеременела.

Единственный законнорожденный ребенок Энрико Карузо появился на свет 18 декабря 1919 года. У Энрико уже было два сына — Мими и Фофо, о которых он заботился, но которые его скорее разочаровывали. И теперь он мечтал о дочери. «Мне не

«Хочу, чтобы ты стала толстой, — сказал Карузо Дороти, — и чтобы никто на тебя не смотрел»

После рождения Глории зрители устроили Карузо овацию: «Браво, папа!»

Карузо с сыновьями Энрико и Родольфо. Дети любил ютца и страдали от того, что мать больше занималась собой, чем ими.

ПАПИНА СЛАВА

Энрико был готов для своей обожаемой дочери Глории буквально на все. Будучи смертельно больным, он часами играл с ней, если она того хотела. В последние дни жизни в Италии он учил ее плавать. И даже не возражал, чтобы дочь стала певицей, хотя сыновьям строжайше запретил заниматься музыкой.

ДАР ДОРОТИ

Дороти говорила, что, родив Глорию, подарила мужу единственное, что могла, но чего он не мог бы себе купить ни за какие деньги. Она признавалась, что и представить не могла, чтобы отец так любил дочь – от своего отца она не видела ничего хорошего.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

История любви Энрико и Дороти легла в основу фильма «Великий Карузо» (1951) с участием Марио Ланца и Энн Блит.

Сыновья Карузо с дядей Джованни. После смерти отца они судились с Глорией из-за наследства.

Уезжая на гастроли, он брал с жены клятву хранить ему верность и заботиться о ребенке

отказаться от приглашения на званый обед, он в нарушение всех правил приличия требовал, чтобы их с Дороти непременно сажали за столом рядом: «Иначе, дорогая мадам, мы не придем. Видите ли, я женился на Дороти, чтобы быть рядом с ней». Но, несмотря на это, его семейная жизнь не ограничивалась только женой. С ним жили два его взрослых сына и толпа итальянских родственников, которых Дороти никак не могла запомнить по именам. Впрочем, родня Карузо и не стремилась завоевать расположение хозяйки дома — Дороти им не нравилась, и они скрывали неприязнь только из боязни потерять расположение своего знаменитого, богатого и, что самое главное, щедрого родственника.

Уезжая, он брал с жены клятву хранить ему верность и заботиться о ребенке, а также писать письма не реже двух раз в день и ежедневно присылать телеграммы. Письма Карузо к жене полны орфографических ошибок и любви. Он неизменно подписывался «Твой навеки Рико» и в подробностях описывал свой день и свои выступления. Пожалуй, это единственный случай, когда он говорил с Дороти о музыке — в обычной жизни разговоры «о работе» были строжайше запрещены. Карузо знал, что его

жена не разбирается в музыке и его титул величайшего оперного певца принимает на веру, поскольку оценить его вокальный гений просто не в силах.

Такой же запрет касался разговоров о болезнях — Энрико мучили сильные головные боли, но он никогда не жаловался. Впрочем, к болезням самой Дороти Энри-

ко относился по-другому: стоило ей кашлянуть, он тут же вызывал врачей и был готов заплатить любые деньги, лишь бы жена была здорова.

Последнее письмо от мужа Дороти получила из штата Техас. Он писал ей, что, благодаря молитвам Дороти о нем, хорошо пел, и ни словом не обмолвился о том, что во время выступления его мучили страшные головные боли. Вернувшись в Нью-Йорк, Карузо к врачам обращаться не стал — во всем, что касалось самочувствия, он больше доверял советам друзей. И только после того, как во время рождественского выступления в «Метрополитен» он потерял сознание прямо на сцене, по настоянию Дороти к нему вызвали доктора. Тот предположил, что у Карузо невралгия, сделал несколько уколов, после чего певец продолжил

приходило в голову сомневаться, — вспоминала Дороти. — Энрико хочет девочку — значит, будет девочка». Так оно и вышло. Перебрав сотни имен, Карузо решил, что его дочь будет носить имя Глория — «потому что она станет венцом моей славы». Кроме этого, у Глории были и другие имена: «Грациана, в благодарность моей матери, Америга, ведь она родилась в Америке, Виттория, потому что мы выиграли войну, и Мария, в честь Девы Марии». Впрочем, дома он называл дочку Пучина.

Дороти и Энрико прожили вместе всего три года. Из них около двенадцати месяцев Карузо провёл на гастролях. Возвращаясь в Нью-Йорк, Карузо почти все вечера проводил дома, в обществе Дороти, — он не любил выходить в свет. Когда он не мог

Одна из последних фотографий певца, сделанная на балконе неаполитанской гостиницы «Везувио». Дороти вспоминала, что Энрико умер утром, когда часы били девять.

гастроли. Через неделю во время пения у него из горла пошла кровь. Карузо исполнял одну из своих самых любимых арий — Неморино в «Любовном напитке». Он пел, промокая губы полотенцем, которое к концу спектакля стало алым от крови.

Врачи установили, что у Карузо плеврит. Почти всю зиму певец находился между жизнью и смертью, периодически впадая в беспамятство. Когда болезнь начала отступать, его ждал новый удар: оказалось, что врачи, пытаясь купировать воспаление, удалили ему ребро. Это означало, что скорее всего Карузо никогда больше не сможет петь.

Он ни разу не упрекнул Дороти за то, что она дала согласие на его операцию — ей пришлось взять на себя ответственность, потому что Карузо в тот момент был без сознания. Он понимал: для нее не имело значения, будет он петь или нет. Значение имело только одно: чтобы он жил. Очевидно, в этом и заключается ответ на вопрос, которым задавались многие: «Почему великий певец женился на этой непримечательной женщине?»

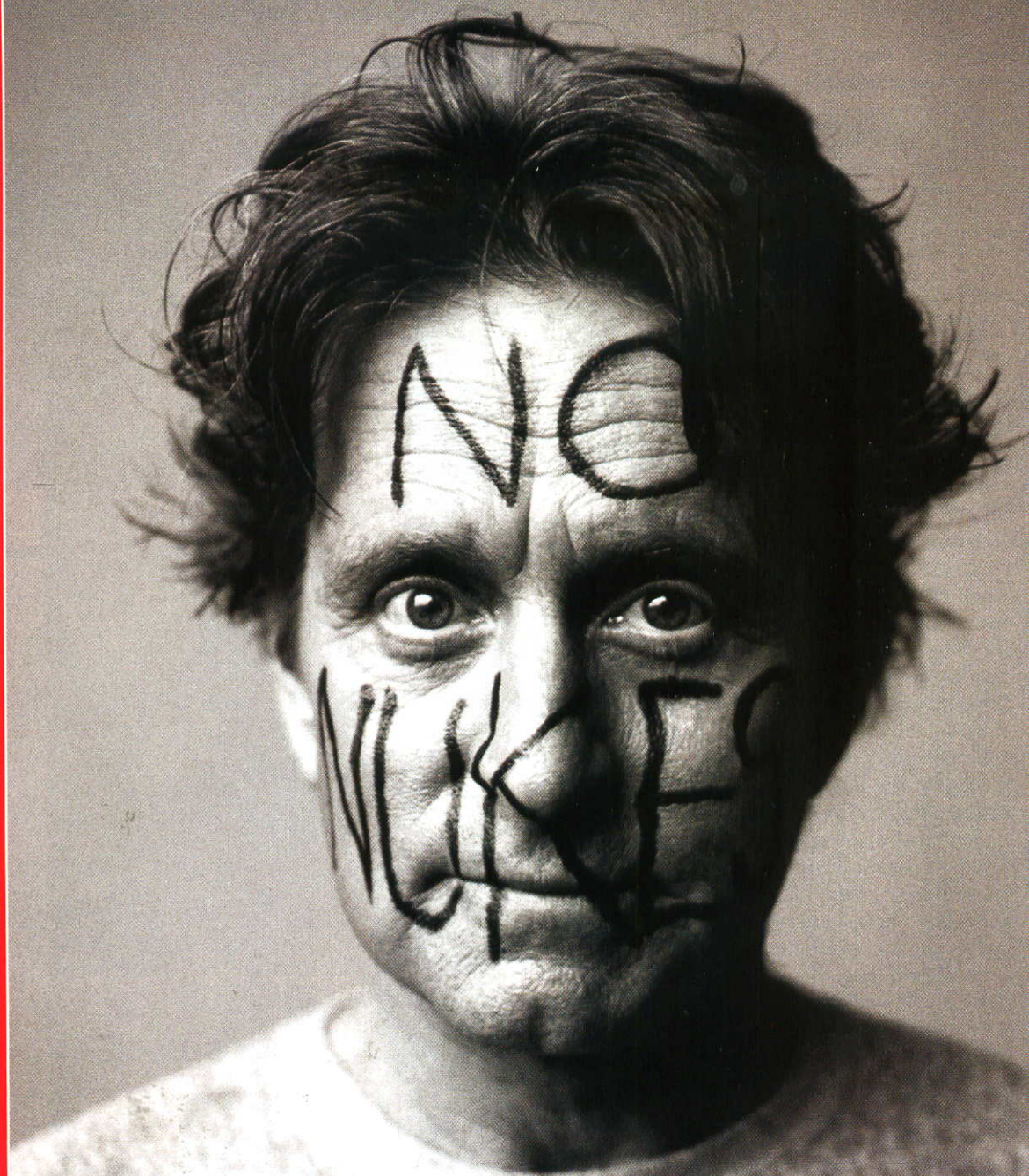
Энрико Карузо умер 2 августа 1921 года в Неаполе. Понимая, что помочь ему может только чудо, он попросил Дороти отвезти его на родину. На несколько недель ему действительно стало лучше...

После смерти мужа Дороти еще несколько раз выходила замуж, но браки разваливались, не выдержав соперничества с прошлым. «Это были три года бесконечного счастья. Они стоят трех жизней», — говорила Дороти Карузо. Ее основным занятием после кончины Карузо стали духовные искания — она увлеклась учением Гурджиева, с которым была знакома, и буддизмом, изучала тибетские практики и читала Блаватскую. Но, по ее собственному признанию, все это не принесло ей счастья. Ведь смысл ее жизни остался на берегу Неаполитанского залива, где в капелле на кладбище Пьянто похоронен Энрико Карузо.

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Дороти Карузо-Инграм со вторым мужем, коммерсантом из Италии, Глорией и маленькой дочерью в Венеции.

НА РОДУ НАПИСАНО

Он с самого начала знал, чего хочет: стать актером. Правда, путь его был извилист: военная академия, коммуна хиппи, и лишь затем — съемочная площадка.

ПЛЕЙБОЙ

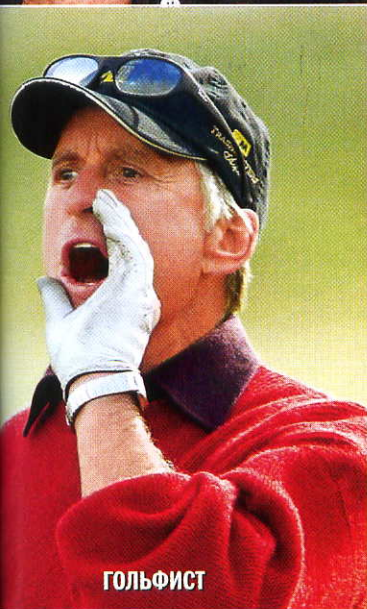
АКАДЕМИК

ХИППИ

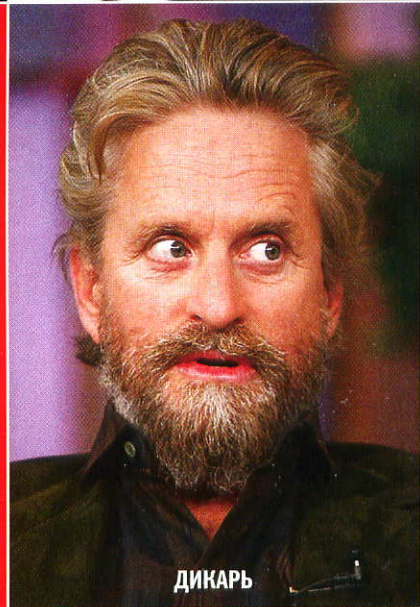

ПРОДЮСЕР

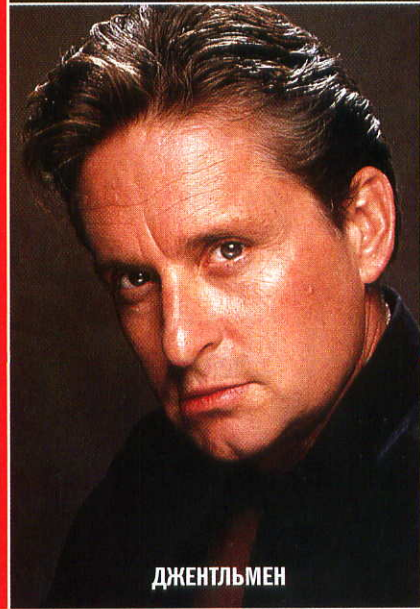

ГОЛЬФИСТ

Майкл Керк Дуглас — человек с богатой семейной историей. Человек, в успех которого не верил даже его отец. Человек, который сумел стать одним из самых известных актеров Голливуда. Новый фильм с его участием «Он, я и его друзья» выходит в августе

ДИКАРЬ

ДЖЕНТЛЬМЕН

СЫН ЗНАМЕНОСТИ

Майкл – старший сын актеров Керка Дугласа и Дианы Дилл Дарред. Брат Джозел на три года младше.

ДЕТИ ГОЛЛИВУДА

Фотографии Майкла и его брата на обложках глянцевого журнала – удел всех детей «звезд».

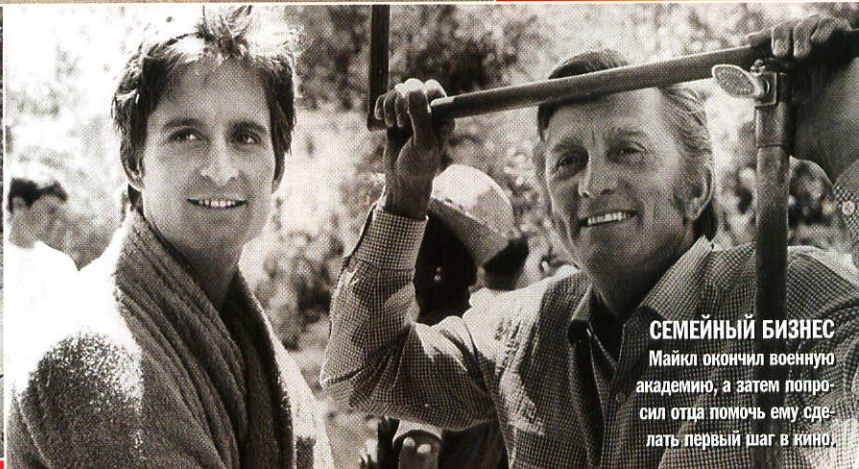
ДЕТСТВО

Детство и юность Майкла Дугласа прошли в тени его отца – знаменитого «Спартак» Керка Дугласа

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Майкл мечтал стать актером, но не хотел быть копией отца. А Керк не верил, что сын справится.

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС

Майкл окончил военную академию, а затем попросил отца помочь ему сделать первый шаг в кино.

НА УИКЕНД
успели развлекаться, ког-
да Майклу было шесть
Дети остались
отца и перебрались
в Нью-Йорк. У тех пор
Майкл и его брат
жили с отцом
в основном
в выходные.

СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ

Керк Дуглас известен во всем мире ролью Спартака. С начала 60-х он – посол доброй воли США. В 79 лет получил «Оскара» за заслуги в кино – статуэтку ему вручал Стивен Спилберг. Ирония судьбы: его сын Майкл получил двух «Оскаров» на несколько лет раньше. После инсульта Керк Майкл помогал ему восстановиться. Благодаря заботе сына Дуглас-старший снова начал говорить, ходить, сниматься в кино. А потом еще и писать книги.

ПЕРВЫЙ УСПЕХ

Отец подарил Майклу сценарий к «Полету над гнездом кукушки». Майкл стал продюсером и удостоился «Оскара».

МИССИС ДУГЛАС

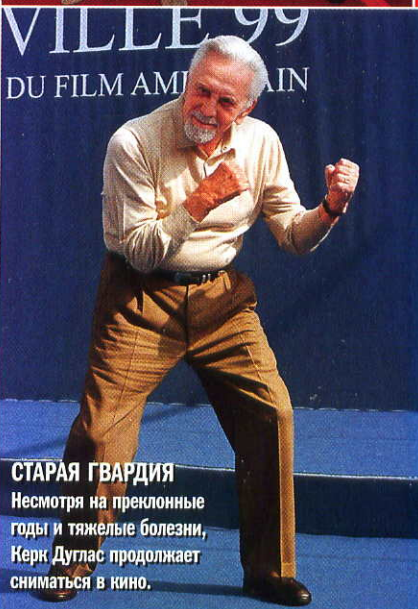
На премьеры фильмов сына его мать Диана приезжает со своим третьим мужем. Отчим Майкла умер в 1992 году.

ДЕНЬГИ В СЕМЬЮ

Джозел Дуглас голливудский продюсер, работает вместе с отцом и братом Майклом.

КЛАН ДУГЛАСОВ
«Мой успех сделал моего отца счастливым и заставил гордиться мной. А я смог извлечь полезный опыт из его ошибок и его удач»

СТАРАЯ ГВАРДИЯ

Несмотря на преклонные годы и тяжелые болезни, Керк Дуглас продолжает сниматься в кино.

РАЗВОД — СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ

С первой женой, Диандрой, Майкл прожил 23 года. От этого брака у Дугласа сын Кэмерон.

МУЖСКАЯ ЛИНИЯ

В 1953 году Керк Дуглас женился на Энн Байдент, та родила ему двоих сыновей. Итого братьев Дугласов — четверо.

OK!
FIRST FOR CELEBRITY WEDDINGS
ISSUE 341 • DECEMBER 1, 2000 • \$2.95 • WEEKLY

**THE FIRST REAL
WEDDING PICTURES &
EXCLUSIVE INTERVIEW**

EXCLUSIVE
OK! WORLD EXCLUSIVE
IN FRIENDSHIP
AND CO-OPERATION
WITH CATHERINE
MICHAEL AND
THEIR FAMILIES

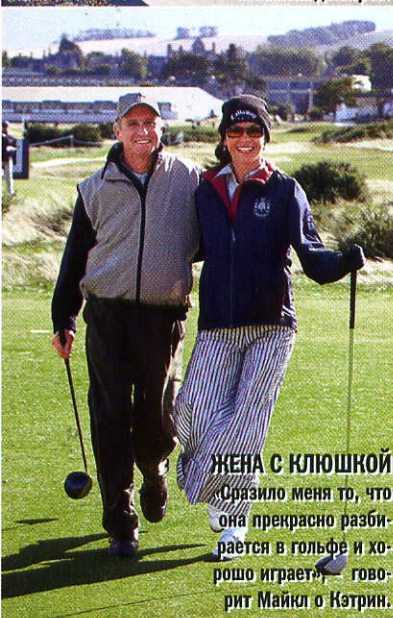
СВАДЬБА OK!

Право на эксклюзивную публикацию фотографий со свадьбы Дуглас продал журналу OK! за 1,6 миллиона долларов.

РАБОТА СВЕЛА

Майкл и Кэтрин познакомились во Франции, на кинофестивале, где оба представляли свои новые фильмы.

ЖЕНА С КЛЮШКОЙ

Сразило меня то, что она прекрасно разбирается в гольфе и хорошо играет», говорит Майкл о Кэтрин.

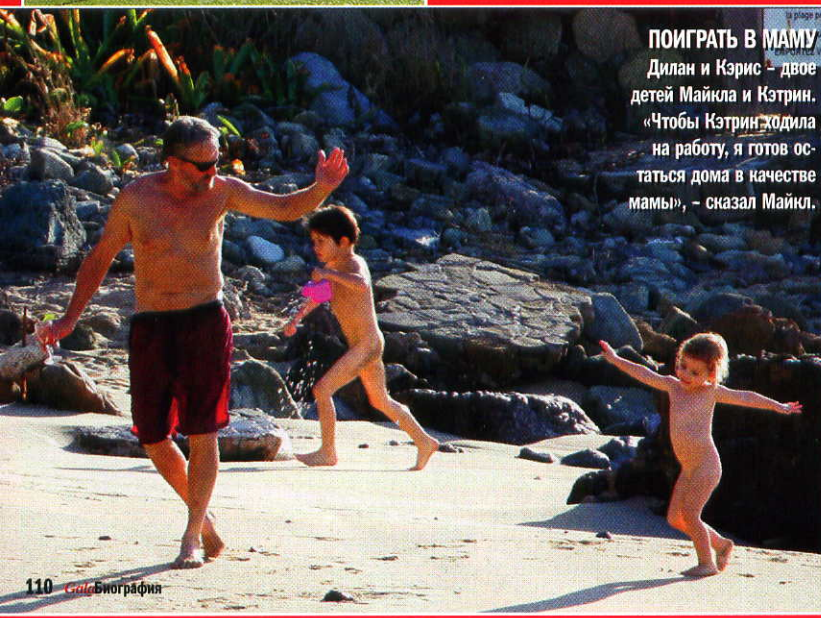
МОЛОДАЯ ЖЕНА

«Мои мечты и фантазии материализовались в этой женщине», — говорит Майкл Дуглас о Кэтрин Зета-Джонс

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

В июне Майкл получил почетную степень шотландского университета Святого Андрея. Кэтрин теперь жена доктора.

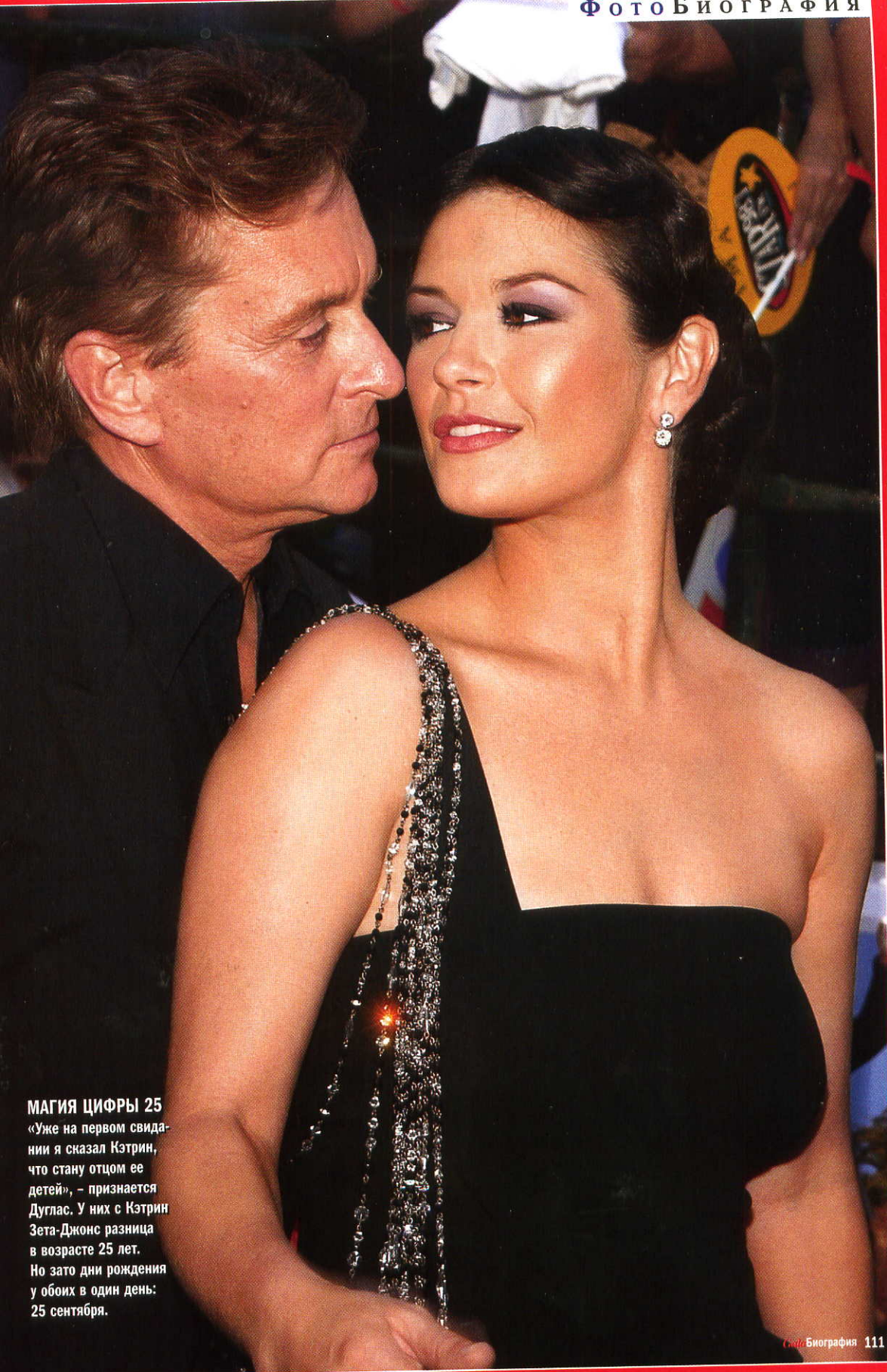

ПОИГРАТЬ В МАМУ
Дилан и Кэрис — двое детей Майкла и Кэтрин. «Чтобы Кэтрин ходила на работу, я готов остаться дома в качестве мамы», — сказал Майкл.

С БАЛА В РОДДОМ

На церемонии вручения «Оскара» в 2003 году все боялись, что Кэтрин родит прямо в зале — она была на последнем месяце беременности.

МАГИЯ ЦИФРЫ 25

«Уже на первом свидании я сказал Кэтрин, что стану отцом ее детей», – признается Дуглас. У них с Кэтрин Зета-Джонс разница в возрасте 25 лет. Но зато дни рождения у обоих в один день: 25 сентября.

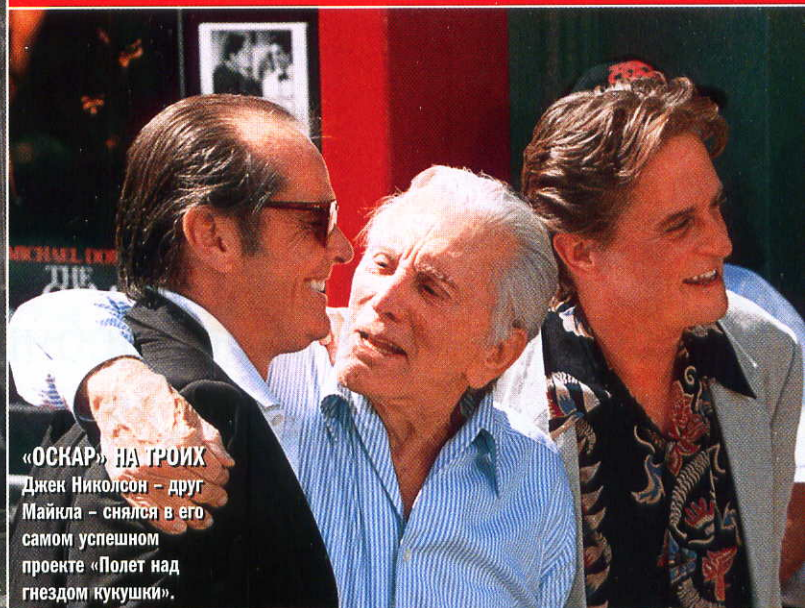
РОМАНТИКА

«Роман с камнем» – приключенческий фильм, где Дуглас сыграл циничного, но обаятельного охотника за сокровищами.

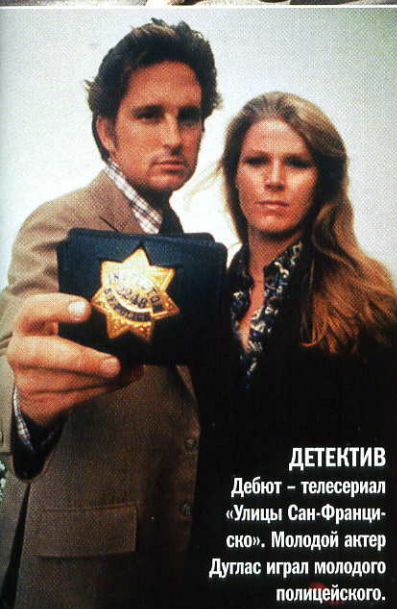
Кэтлин Тернер – его партнерша – сыграла с Майклом в нескольких фильмах и высоко оценивала как его актерский талант, так и его мужское обаяние.

ПСИХОПАТ
В фильме «С меня хватит» Дуглас сыграл клерка-неудачника. Он громил магазины и взрывал магистрали.

«ОСКАР» НА ТРОИХ
Джек Николсон – друг Майкла – снялся в его самом успешном проекте «Полет над гнездом кукушки».

ДЕТЕКТИВ
Дебют – телесериал «Улицы Сан-Франциско». Молодой актер Дуглас играл молодого полицейского.

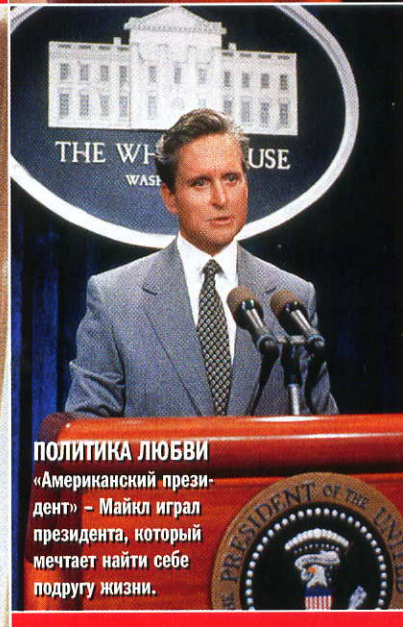
КИНО КАК СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ
Майкл Дуглас может сыграть все, но самыми сложными в кино все-таки считает любовные сцены

ЖЕСТКИЙ СЕКС
«Основной инстинкт» – фильм, который сделал Шарон Стоун звездой, а Дугласу принес славу киногероя-любовника.

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА
«Война Роузов» – черная семейная комедия. Супруги, готовые убить друг друга, – Дуглас знает, как это бывает.

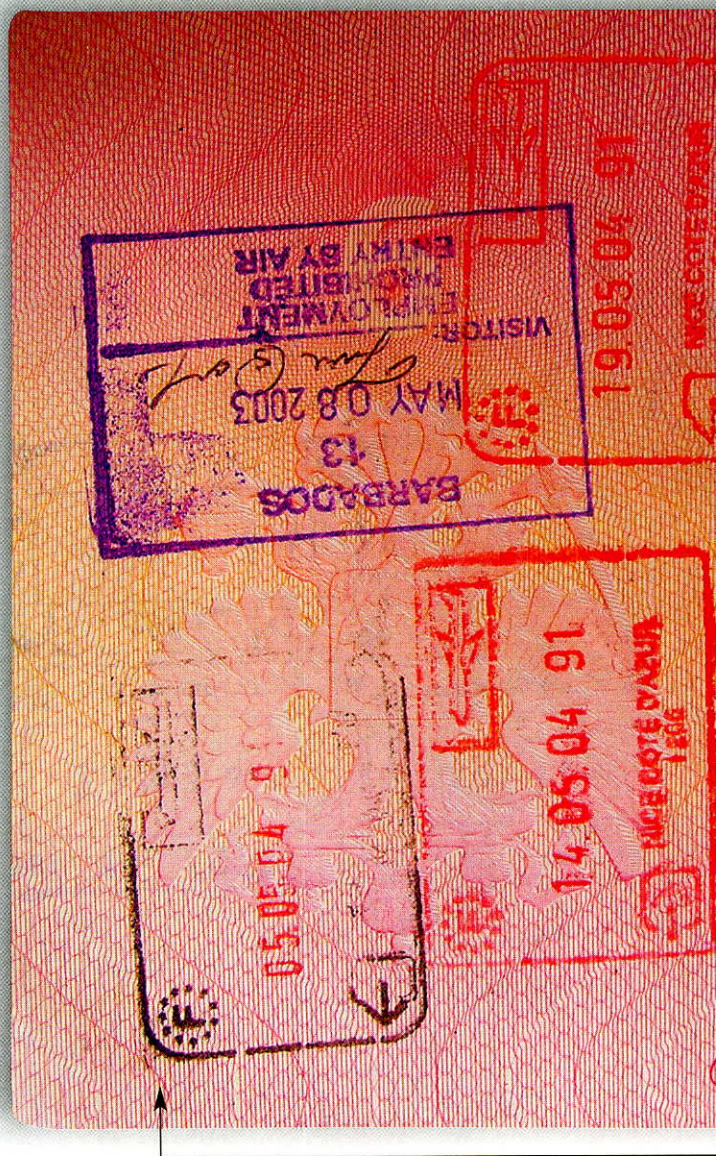
ПОЛИТИКА ЛЮБВИ
«Американский президент» – Майкл играл президента, который мечтает найти себе подругу жизни.

«Металлический» Иисус

Кинорежиссер Борис Хлебников рассказывает о своих путешествиях на Барбадос и в Канаду

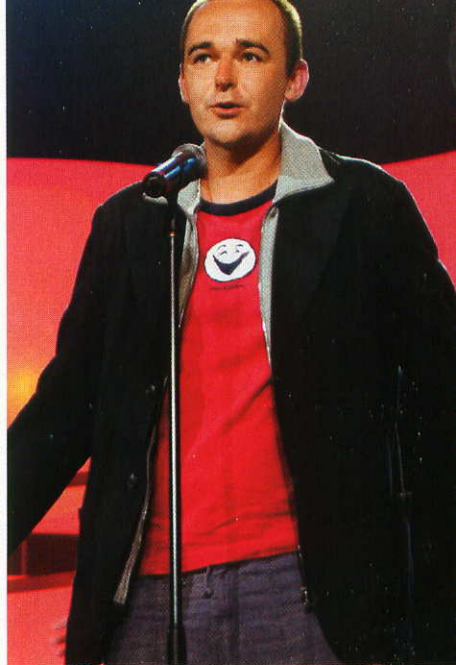

Борис Хлебников родился в Москве. Закончил киноведческий факультет ВГИК. Еще во время учебы вместе со студентом философского факультета МГУ Алексеем Попогребским снял короткометражный фильм «Мимоход». По профессии работать не стал, продолжил сотрудничество с Попогребским. Результат – совместный полнометражный дебют «Коктебель» (приз ММКФ-2003). Первая самостоятельная режиссерская работа Бориса «Свободное плавание» удостоена приза за режиссуру на «Кинотавре». Женат, двое детей. ■

Канада

«В Канаду я летел на фестиваль с моим соавтором Алексеем Попогребским. В Шереметьево выяснилось, что Москва – это транзитный пункт между Индией и Канадой. Следующие несколько часов – в аэропорту и в самолете – мы провели в толпе индусов. Это был поразительный опыт. Во-первых, за маленькими детьми индусы следят все по очереди. Их передают по рядам, развлекают и укачивают. Во-вторых, с детьми сидят мужчины, а женщины отдыхают. И я ни разу не слышал, чтобы мужчины повышали голос. Полет, между тем, длится восемь часов, без алкоголя выдержать невозможно. У нас была с собой бутылка виски, которую мы потихоньку пили. А впереди сидел человек, от которого была видна только огромная чалма. И когда виски мы уже почти допили, передо мной появилась нога во вьетнамке – человек в чалме положил ее на подлокотник. И начал ею покачивать. Поскольку делать мне было совсем нечего, я начал считать его пальцы. Считаю – получается шесть. Я толкнул Алексея и попросил его пересчитать. У него тоже получилось шесть. Мы разбудили нашего продюсера, который вообще не пьет. Тот пересчитал, и действительно – у индуса было шесть пальцев».

«Проповедники кричат страшным голосом: «Кровь!»

Барбадос

На Барбадос я летал в качестве ассистента оператора. Мы снимали рекламный ролик о самой роскошной вилле на острове, где собирались устроить медицинский центр для «новых русских». Номера в ней стоили 6-8 тысяч долларов в день. Съёмочную группу поселили на вилле, я оказался в том номере, где в свое время жил Черчилль. В номерах по 85 полотенец, а еда в ресторане похожа на сооружение пищевого архитектора. Но иногда мы оттуда сбежали и общались с местными жителями. Они не имеют отношения к миру миллионеров, это абсолютно языческая страна, с нищенским существованием. На острове всегда тепло, дождей почти не бывает. Все, что растет, – само падает на голову. Поэтому большинство живет в домах вообще без потолка. Самое странное впечатление – это местные проповедники. Они приезжают на машинах в бедные кварталы, ставят огромные колонки и иконы, которые выглядят так, как будто их рисовал диснеевский художник. Проповедники встают на крышу грузовика и начинают оттуда кричать страшным голосом «Иисус!» и «Кровь!» И при этом устраивают световое шоу. Больше всего это было похоже на концерт «металлической» группы.

Власть

ПОСЛЕДНЯЯ ЦАРИЦА

Текст: Вадим Эрлихман

ФОТО: SIME/FOTO SA (1); MARY EVANS/VOISTOCK PHOTO (1)

Гравюра с портрета Евдокии Лопухиной, датированного 1689 годом, когда она по воле матери Петра I, Натальи Кирилловны, стала царицей.

Странный персонаж – Евдокия Лопухина! Семь лет была царицей, причем последней – после нее в России были сплошь императрицы – но никто не запомнил ее сидящей на троне в шелках и парче. Отлученная от трона, могла бы возглавить бунт, но предпочла монастырское изгнание. Жила она долго, пережив мужа, детей и даже внуков. Под конец жизни ей предлагали корону, но она добровольно от нее отказалась, предпочтя остаться в памяти народа смиренной узницей и призраком на страницах истории.

ЗАБОТЛИВАЯ МАТЬ

Мать Петра, царица Наталья Кирилловна, нашла сыну невесту на родине своей свекрови, царицы Евдокии, в Мещовске. Лопухины были родом из соседнего с этим старинным городом села Серебряно. В честь родоначальницы династии Романовых Прасковью Лопухину и нарекли Евдокией.

«**П**ризрачность» Лопухиной начинается с имени — последнюю царицу России звали то Евдокией Федоровной, то Прасковьей Илларионовной. Простоватое имя Прасковья сменили на более благородное Евдокия при обручении девицы с юным царем Петром Алексее-

той силы, так было принято на Руси. Лопухины давно сроднились с русскими обычаями, хотя вели свой род от черкесского князя Редеди, которого еще в XI веке убил в честном бою сын Владимира Киевского Мстислав.

Род Лопухиных был беден. Чтобы прокормить семью, Федор-Илларион покинул родное калужское имение и поступил в государево войско простым стрельцом. К тому времени у него было уже двое детей, включая рожденную в июне 1670 года дочку Прасковью. Позже родилось еще двое детей — Абрам и Ксения. Благодаря служебному рвению, а также протекции старшего брата, Петра, Федор вскоре перешел на командные должности. Во время стрелецкого бунта 1682 года он оказался среди немногих командиров, не поддерживавших царевну Софью против ее брата Петра. За это царевна сослала его воеводой в Сибирь. Но мать Петра, Наталья Кирилловна, не забывала верных людей — она сумела вернуть Федора в столицу и сделать его стольником. А потом захотела женить 17-летнего Петра на подросшей Прасковье.

Этим браком она преследовала две цели. Во-первых, бедные, но многочисленные Лопухины становились верными союзниками молодого царя в борьбе против Софьи и ее стрельцов. Во-вторых, царица-мать пыталась женитьбой

Последнюю царицу России звали то Евдокией Федоровной, то Прасковьей Илларионовной

вичем. С отчеством сложнее: отца новобрачной Федора Абрамовича еще в юности стали почему-то звать Илларионом. Возможно, это делалось для обмана нечис-

образумить 17-летнего сына, который был чересчур непоседлив: со своим дружкой Меншиковым бегал к немцам в Кукуйскую слободу, где курил табак и глазел на

ВЕРНЫЕ ЛЮДИ

В стрелецком бунте 1682 года, во время которого царица Наталья Кирилловна чудом спасла сына, лишь немногие служивые выступили против царевны Софьи. Все трое братьев отца Евдокии, боровские и батуринские бояре, оказались верными сторонниками малолетнего Петра.

ЧЕРКЕССКАЯ КРОВЬ

Ученые, изучавшие изображения Евдокии Лопухиной и ее потомков, пришли к выводу, что черкесские гены Лопухиных оказались сильнее нарышкинских. Между тем, материнская линия Лопухиной совершенно неизвестна. История не сохранила даже имени ее матери.

Peter Alexiovit, the present Grand Czar of Moscow

17-летнему Петру Евдокия нравилась. Биографы Петра утверждали, что виновницей его разлада с женой была царица Наталья. Она вдруг возненавидела невестку.

бесстыдно оголенных иноземных девок. Наталья Кирилловна понимала, что боярышням трудно было равняться с бойкими иностранками — они до сих пор жили затворницами, рано толстели, красили лица свеклой, порой даже чернили зубы для пушей красоты. Лопухина была высока, полна в меру, и ее лицо с большими черными глазами вполне можно было назвать красивым.

Свадьбу сыграли летом 1689 года. Прасковья, ставшая Евдокией, поселилась в Преображенском дворце, а ее отцу достались имения в Чертолье на Остоженке и в подмосковном Ясенево. Современники отмечали, что любовь между Петром и Евдокией «была изрядная». Через месяц после свадьбы Петр уехал учиться корабельному делу на Плещеево озеро. Евдокия каждый день писала ему письма: «Здравствуй, свет мой, на множество лет. Женишка твоя Дунька челом бьет...» Вернувшись, Петр увлеченно рассказывал забеременевшей

После этого Евдокия почти перестала видеть мужа. Он с головой погрузился в государственные дела, а она, родив в феврале 1690 года первенца Алексея, была целиком занята ребенком. Позже родились еще два сына, Александр и Павел, но почти сразу умерли. Алеша выжил, но рос хилым, часто болел, и мать буквально не отходила от него. До нее доходили слухи, что царь в свободное от забот время как прежде пьянствует в немецком квартале с Меншиковым и швейцарцем Лефортом. Она снова садилась за письма: «Здравствуй, мой батюшка, на множество лет! Как ты, свет мой, изволил поить, и ко мне не пожаловал... я бедная на свете бесщастна, и не отпишешь мне о здоровье».

Вскоре до нее дошла новость — муж променял ее на другую. Разлучницей оказалась дочь немецкого виноторговца Анна Монс — как утверждали современники, «девица изрядная и умная». Историк Костомаров писал

Современники отмечали, что любовь между Петром и Евдокией «была изрядная»

жене про корабли и потешные батальи, но скоро понял, что ей это неинтересно. Ему же оказались чужды ее заботы — дворцовое хозяйство, богомолье. Взаимное непонимание быстро перешло в отчуждение, которое углубилось после нового стрелецкого мятежа в августе 1689-го. Тогда Петр бросил жену и укрылся в Троице-Сергиевой лавре. После поражения стрельцов вожаки бунтарей были казнены, Софью сослали в монастырь, а Петр стал, наконец, полноправным царем.

о ней: «Это был тип женщины легкого поведения, обладающей наружным лоском, тем кокетством, которое способно обворожить пылкого человека». Царь все время проводил с «Монсикой», совсем забросив законную жену. Отправляясь весной 1697 года в «Великое посольство» в Европу, он наказал дяде Льву Нарышкину к его приезду выправить развод — «и чтобы духу ее тут не было!» Это оказалось не так просто: патриарх и все архиереи отказались разводить царя»

МОНСОЛЮБИЕ

Петр не скрывал от Евдокии Лопухиной, что часто гостит у немки Анны Монс. А родной брат Анны, Виллем Монс, скрывал от Петра, что в 1724 году часто гостил у второй жены Петра, Екатерины. Когда же Петр это узнал, намергер Виллем Монс был назнен по обвинению во взяточничестве.

с супругой, родившей ему наследника. Многие открыто осуждали Петра за дружбу с «басурманами». А потом разразился новый стрельцкий бунт, который с трудом удалось подавить. Спешно вернувшись в Москву, царь жестоко покарал восставших — на этот раз

Между тем «змея» Анна Монс недолго оставалась у царского трона. Стоило Петру отбыть на Северную войну, как его пассия закрутила роман с саксонцем Кенигсеком. «Доброжелатели» тут же донесли об этом царю, который чуть было не отправил изменницу на плаху,

К тому времени у Петра появилась новая любовь — ливонская служанка Марта Скаврнская

казнили стрельцов сотнями — а заодно избавился и от бывшей жены. Ее вывезли в Суздаль и поместили в Покровский монастырь. Отправившись в ссылку и все Лопухины, кроме брата царицы Абрама, женатого на дочке влиятельного боярина Федора Ромодановского.

Неожиданно для всех Евдокия проявила упрямство. Два месяца люди Петра уговаривали ее принять постриг, но она не соглашалась. Только угрозы в адрес родных заставили ее стать монахиней Еленой. Но уже через месяц она сняла монашеское платье и зажила в обители как царица — завела свой двор с десятками слуг, устраивала пиры, щедро раздавала милостыню. При этом казна не платила ей ни копейки; деньги поступали от церковников, недовольных политикой Петра. Побывав в Европе, царь начал активно перекраивать русскую жизнь на западный манер. Ходили слухи, что он отрекся от православия и перешел в «лютерскую веру». Это вызывало и в церкви, и в народе неприязнь к монарху и сочувствие к обиженной им жене. По стране ходила песня, за которую могли отправить в Сибирь:

«Меня милый друг журит,
В монастырь идти велит...
Я пострижена самим царем,
Через его змею лютую».

но смиловился и даже позволил ей выйти замуж. К тому времени у Петра появилась новая любовь — ливонская служанка Марта Скаврнская, взятая в Прибалтике в качестве военной добычи. В 1712 году царь женился на ней, крестив в православие под именем Екатерины. Веселая и легкая на подъем, она была именно тем идеалом жены-подруги, к которому Петр всегда стремился. Только она могла смирить припадки гнева императора, просто прижав его голову к своей объемистой груди. К тому же исправно рожала Петру детей — дочерей Анну и Елизавету, а в 1715 году сына, Петра. Все это не радовало подросшего царевича Алексея. Он был готов выступить против отца под флагом борьбы против иноземных порядков.

В поисках союзников царевич мог бы обратиться к матери. Но Евдокии было не до политики — после долгих лет одиночества к ней пришла любовь. В 1710 году в Суздаль по делам рекрутского набора заехал 37-летний майор Степан Глебов. Случайно увидев его, царица упростила духовника Федора Пустынного привести майора в ее келью. На допросе ближняя монахиня Капитолина сообщила: «К ней, царице-старице Елене, езживал по вечерам Степан Глебов»

ИЕЗУИТАМ — БОЙ

Учредив в 1697 году Посольство в Европу, Петр, покинув Евдокию, два года ездил по городам Лифляндии, Курляндии, Голландии, Англии и Австрии. Везде охотно учился у «басурман» и нанимал специалистов. Не полюбили Петру одни иезуиты. Он им не дозволил приехать в Россию.

Побрав россиян, Петр велел всем — женщинам в том числе — носить европейское платье.

Победа над Швецией под Полтавой позволила Петру укрепить свою власть и в России.

СВОБОДУ ЖЕНЩИНАМ РОССИИ!

Покорность русских женщин, которая так раздражала Петра со времен брака с Евдокией, заставила его в указе об ассамблеях специально повелеть, «чтоб женщины и девицы имели в обращении с мужчинами полную свободу».

Сама того не подозревая, Евдокия оказалась вовлечена в новый заговор против Петра

и с ним целовались и обнимались. Я тогда выхаживала вон: письма любовные она принимала и к нему писать мне велела». Сохранившиеся письма Евдокии полны страсти, заставляющей вспомнить поговорку про тихий омут и чертей в нем: «Забыл ты меня так скоро. Мало, видно, твое лицо, и руки твои, и все члены твои, и суставы рук и ног твоих политы моими слезами... Ох, свет мой, как мне на свете жить без тебя?»

Бравый майор был слегка испуган этим водопадом чувств и скоро начал пропускать свидания. К тому же он предполагал, что роман с царицей, пусть и быв-

шей, может иметь последствия. Все оказалось хуже, чем он думал. Сама того не подозревая, Евдокия оказалась вовлечена в новый заговор против Петра. Ее брат Абрам, приезжая к ростовскому епископу Досифею, говорил ему: «Дай Бог хотя б после смерти государевой она царицей была с сыном вместе!» Он же доверительно сообщал князю Щербатову: «Когда царевич царствовать будет, нам добро будет». В 1716 году Алексей, опасаясь гнева отца, бежал за границу, но через два года царский посол Петр Толстой сумел заманить его обратно. Царевича бросили в застенки, пытали

имена тех, кто поддерживал его или хотя бы мог поддержать. Тех, в свою очередь, тоже пытали, чтобы выявить сообщников.

Даже Екатерина, не раз защищавшая тех, на кого скорый на расправу царь обрушивал свой гнев, отказала в заступничестве заговорщикам. Хотя известно, что она «отговаривала» от смерти многих и не гнушалась брать за это «интерес». Чтобы постучаться к ней в дверь, в надежде избежать государева наказания, надо было явиться с мешком в руках. Таким образом она скопила немалые капиталы, которые поместила в Амстердамском банке.

Среди арестованных заговорщиков оказался и Степан Глебов, у которого нашли любовные письма царицы. Разъяренный Петр дал приказ следователям вплотную заняться инокиней Еленой. Прибывший в Суздаль

ЖЕНА ТРУБАЧА

Петр был у Екатерины вторым мужем. До него мариебургская девица Марта Скавронская была замужем за шведским трубачом.

ВЕЧНАЯ ТЕМА

Николай Ге, автор картины «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» (1871), считал, что сюжет картины вечен для российской власти.

► капитан Скорняков-Писарев обыскал ее вещи, но ничего не нашел. Да ничего и не было — царевич не желал подвергать мать опасности и строго запрещал своим соратникам связываться с ней: «Не надлежит вам ехать, понеже смотрельщиков за вами много». Но Петр не верил этому — заговор был, его не могло не быть! По его приказу палачи опять взялись за Глебова. Французский дипломат Вильбуа писал в донесении: «Глебов перенес эту пытку с героическим мужеством, отстаивая до последнего вздоха невиновность царицы Евдокии и защищая ее честь». На самом деле Глебов очень быстро признался, что «жил блудно» с бывшей государыней. Отрицал он другое — заговор против царя, хотя его пытали так, как не пытали никого даже в то жестокое время: вздергивали на дыбу, жгли ог-

Еле живого Глебова накололи на железный кол, дошедший ему до груди, и оставили умирать

нем, потом заперли в крошечной камере, пол которой был утыкан гвоздями. Узник не мог ни стоять, ни сидеть, гвозди впивались в тело, раны воспалились, началась гангрена. Он так и не признался в злоумышлении на жизнь царя, но все же был приговорен к страшной казни — сажанию на кол. Казнь состоялась 15 марта 1718 года на Красной площади. Еле живого Глебова накололи на железный кол, дошедший ему до самой груди, и оставили умирать. Чтобы смерть в холодную ночь не наступила слишком быстро, на него надели шубу и шапку. Рядом в ожидании признания дежурил священник, но Глебов так ничего

и не сказал. Утром на той же площади колесовали бывшего епископа Досифея. А в июне в Шлиссельбурге был тайком задушен царевич Алексей.

Не уцелел и болтливый Абрам Лопухин — после страшных пыток ему отрубили голову, которая целых три месяца красовалась на шесте на месте нынешнего ГУМа. Отец семейства избежал той же участи только потому, что вовремя умер в ссылке, в северной Тотьме. Все имения Лопухины были отобраны в казну. Евдокия, своими глазами видевшая истерзанных близких, спасла свою жизнь потоком слез и писем к царю. Она писала: «Припадаю

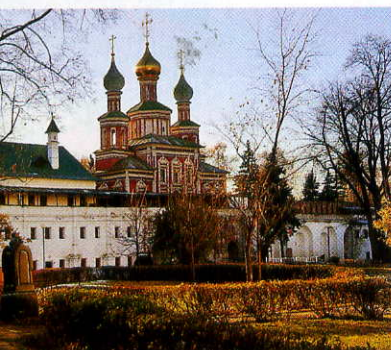

ПОЧЕТНАЯ ССЫЛКА

Евдокия Лопухина провела в суздальском Покровском монастыре 19 лет. Она была не единственной знатной его узницей. Среди монахинь и стариц монастыря значились дочь и племянница Ивана III (обе носили в иночестве имя Александра), жена Василия III Соломония Сабурова (в иночестве София), жена князя Владимира Старицкого Евпраксия, жена царевича Ивана Евдокия, одна из жен Ивана Грозного Анна Васильчикова...

После Лопухиной Шлиссельбург превратился из прославленной крепости в знаменитую тюрьму.

Погребена Лопухина в Новодевичьем монастыре у стены собора Смоленской иконы Божией Матери.

» к ногам вашим, прошу милосердия, того моего преступления о прощении, чтоб мне безгодной смертью не умереть. А я обещаю по-прежнему быть инокою и пребывать во иночестве до смерти своей и буду Бога молить за тебя, Государя». Она отреклась и от своего знаменитого пророчества — «Быть Петербургу пусту!»

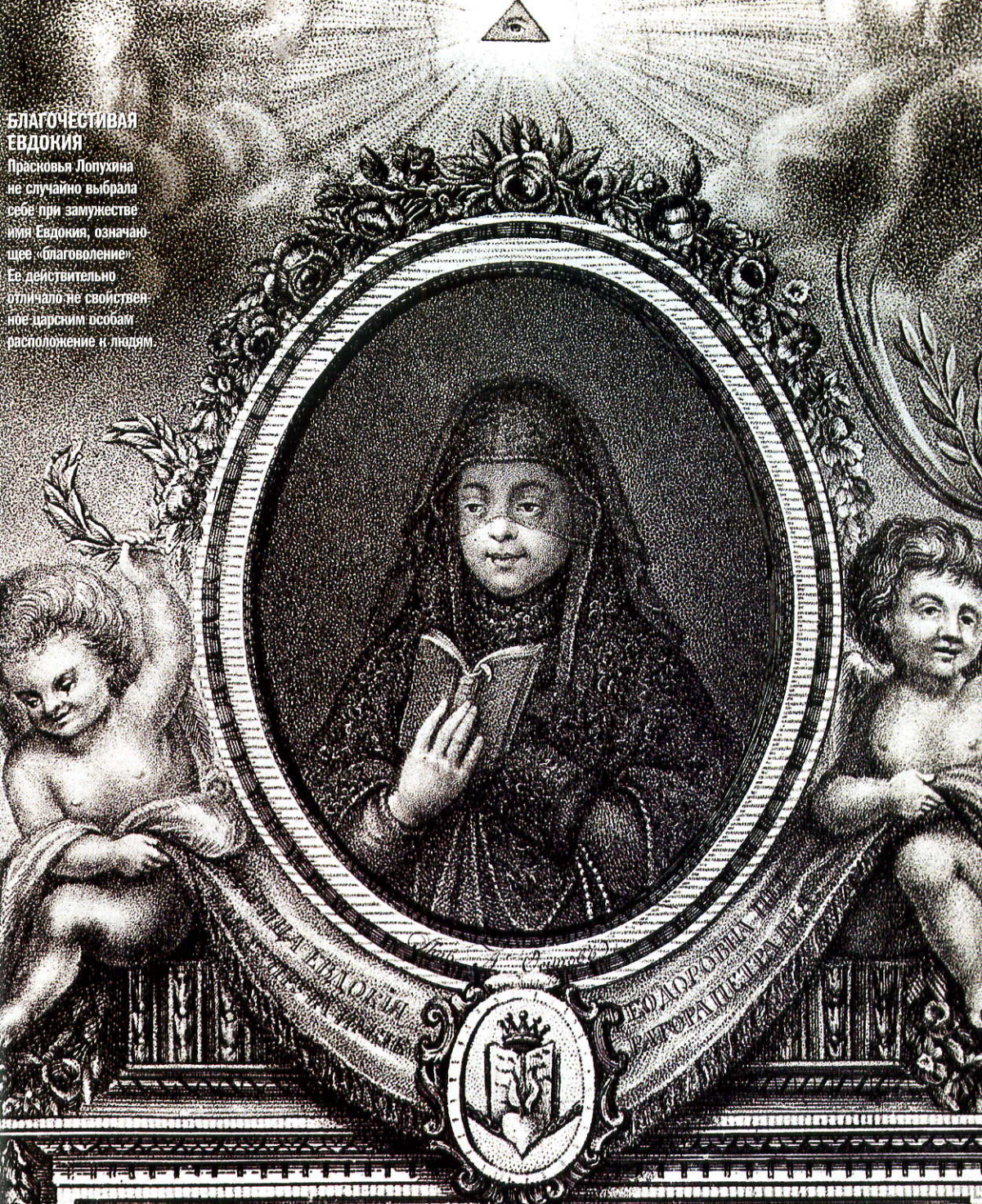
Петр не казнил бывшую жену — захотел продлить мучения Евдокии. Ее перевели в монастырь-тюрьму в Новой Ладоге, где держали на хлебе и воде в холодной камере без окон. Всех слуг убрали, и при ней осталась только верная карлица Агафья. Узница была так смиренна, что тюремщики относились к ней с сочувствием. В январе 1725 года смерть Петра пробудила в ней надежды на освобождение, но они не оправдались. При поддержке всемогущего Меншикова на престол взойшла Екатерина I, не питавшая никакой любви к бывшей сопернице. По ее приказу Лопухину перевели в Шлиссельбург. Снова были скудная пища и тесная камера — правда, с окошком, в которое Евдокия могла видеть Алексеевский равелин, где убили ее сына.

Весной 1727-го бывшая царица получила полное лести письмо от самого Меншикова. Оказалось, что, провластвовав два года, Екатерина умерла от пьянства, и царем стал юный Петр II, сын Алексея от немецкой принцессы Шарлотты. Евдокия, как царская бабка, сделалась сильной фигурой в придворной борьбе, и «полудержавный властелин» спешил к ней подольститься. Но напрасно — вскоре он сам отправился в изгнание, а Евдокия, напротив, была с почестями доставлена в Москву, в которой она не была тридцать лет. Оттуда она писала в Петербург: «Только

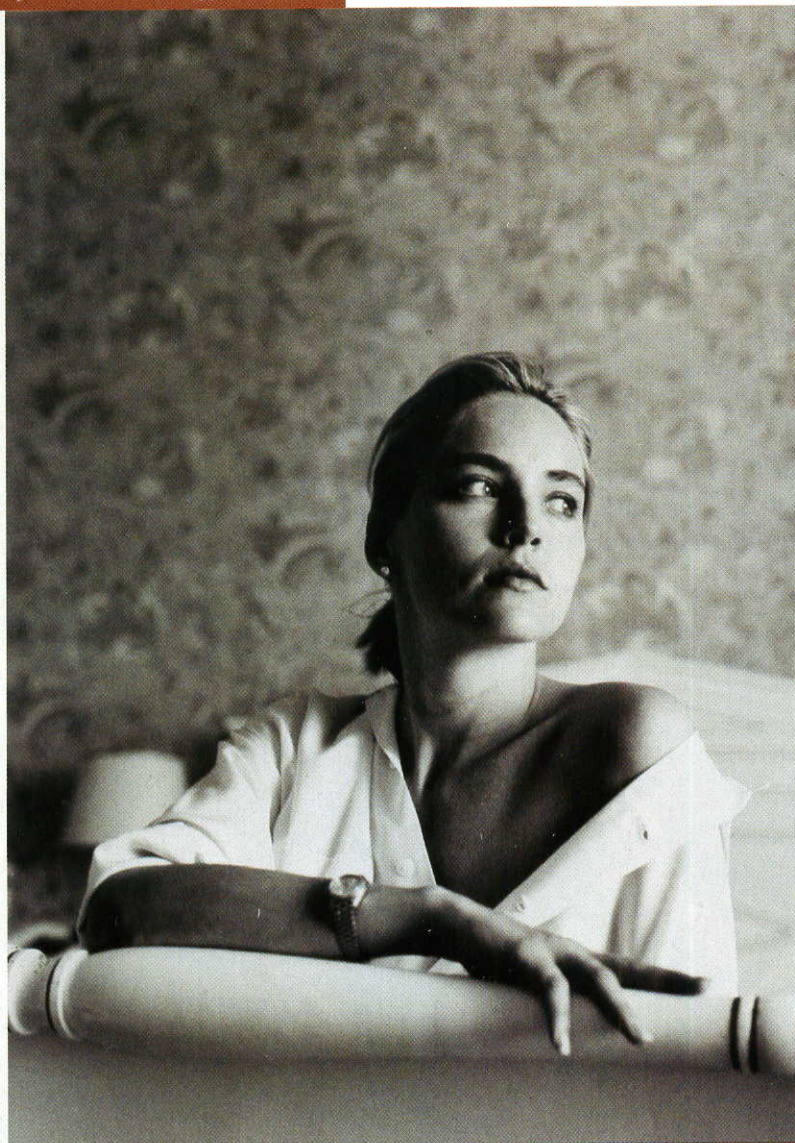
о том вас прошу, чтобы мне внушат своих видеть и вместе с ними быть, а я истинно с печали чуть жива, что их не вижу. Прошу вас: дайте, хотя бы я на них поглядела и умерла». Скоро царь Петр Алексеевич навестил ее в Москве. Незнакомый внук оказался хилым долговязым юношей, который быстро устал от бабкиных нежностей и поучений. По его приказу царицу усадили в Новодевичий монастырь, назначив ей большое содержание и окружив почестями. Ей позволили принимать гостей, которые спешили выразить ей свое почтение. Среди них была и жена британского посланника, писавшая подруге: «Она уже в годах и очень полная, но сохранила следы красоты. Лицо ее выражает важность и спокойствие вместе с мягкостью при необыкновенной живости глаз».

Как ни странно, историческая роль Евдокии Федоровны на этом не завершилась. В январе 1730 года, когда юный император внезапно умер от оспы, его советники предложили ей занять трон — конечно, рассчитывая править за ее спиной. Она отказалась, и Россия досталась племяннице Петра, Анне Иоанновне. У подданных она пользовалась недоброй славой, но к Евдокии отнеслась милостиво — именно ей она была обязана властью. Лопухиным вернули дворцы и поместья, и этот род еще долго блистал в истории России. Но старица Елена уже не думала о родне и ее процветании — она до самой своей тихой смерти 27 августа 1731 года истово отмаливала грехи, не только свои, но, как обещала, и того, кого Бог назначил ей в мужа. Как знать — будь она поумней, любви его больше, быть может, модернизация России совершилась бы иначе и без стольких жертв. ■

**БЛАГОЧЕСТИВАЯ
ЕВДОКИЯ**
Прасковья Лопухина
не случайно выбрала
себе при замужестве
имя Евдокия, означаю-
щее «благоволение».
Ее действительно
отличало не свойствен-
ное царским особам
расположение к людям

Дщерь Волынина Феодосия Астафавича Мотухина
рожд. 1669. июля 30 сочеталась 1689. Ян. 21. въ 1698. по воле
ГОСУДАРЯ повел. свои об имуществе, чинѣ въ с.г. Моск. Монаше-
рена Симоноу 124. по указу Воев. Ев. ПЕТРА II. пер. въ Москву въ
новобуд. М. н.р. Княжескии оком. селу. с.бон. авр. 26. 1731. июля 62. и 24. г.

Настоящее одиночество – это общество людей, которые тебя не понимают.
Шэрон Стоун, американская актриса (род. 1958)

КИНОЦИТАТА

– Смотри! – сказал Ежик и показал Медвежонку гриб-лисичку. Маленький золотой гриб, поджав коленки, в сумерках сидел во мху.
– Видишь? – сказал Ежик. – У него нет ни папы, ни мамы, ни Ежика, ни Медвежонка, он совсем один – и не плачет.

«Ежик в тумане» (1975)
режиссер Ю. Норштейн, сценарист С. Козлов

● Быть лучше одному, чем вместе с кем попало.

Омар Хайям

персидский поэт,
математик и философ
(1048–1123)

● Счастлив только гадкий утенок. У него есть время подумать в одиночестве над смыслом жизни, дружить, почитать книгу, оказать помощь другим людям. Так он становится лебедем. Только нужно терпение!

Марлен Дитрих

немецкая актриса
(1901–1992)

● В одиночестве мы постигаем, что быть – важнее, чем иметь, и что мы значим больше, чем результаты наших усилий.

Уильям Фолкнер

американский писатель
(1897–1962)

● Кто не любит одиночества – тот не любит свободы.

Артур Шопенгауэр

немецкий философ
(1788–1860)

● Люди, не выносящие одиночества, обычно совершенно невыносимы в компании.

Альбер Гинон

французский мыслитель
(1863–1923)

● Уметь выносить одиночество и получать от него удовольствие – великий дар.

Джордж Бернард Шоу

ирландский драматург, философ
(1856–1950)

Встреться на свободу!

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ БЕЛЬЕ

ARDI
BASIC INSTINCT

(495) 363-3459 • (495) 510-2680
интернет-магазин: shop.ardi.ru

www.ardi.ru

Charme

LA PERLA
P A R F U M